

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
16.07.2013.Fil.09.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ

ДЖУМАНОВА ДИЛБАР РАХИМОВНА

СЎЗНИНГ ТИЛ АЛОҚА ЖАРАЁНИДАГИ ФОНОЛОГИК МОДЕЛИ

**10.00.06 – Қиёсий тилшунослик, чоғиштира тилшунослик ва таржимашунослик
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2016 йил

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата докторской диссертации
Content of the abstract of doctoral dissertation

Джуманова Дилбар Рахимовна Сўзнинг тил алоқа жараёнидаги фонологик модели	3
Джуманова Дилбар Рахимовна Фонологическая модель слова в условиях языкового контактирования	33
Djumanova Dilbar Phonological model of the word in conditions of language contacting	63
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ List of published works.....	89

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
16.07.2013.Fil.09.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ

ДЖУМАНОВА ДИЛБАР РАХИМОВНА

**СЎЗНИНГ ЛИСОНИЙ АЛОҚА ЖАРАЁНИДАГИ ФОНОЛОГИК
МОДЕЛИ (рус ва ўзбек тиллари мисолида)**

**10.00.06 – Қиёсий тилшунослик, чоғиштира тилшунослик ва таржимашунослик
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2016 йил

Докторлик диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида № 28.04.2016/В2016.2.Fil.223 рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университетида (ЎзДЖТУ) бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.tashgiv.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилига жойлаштирилган.

**Илмий
маслаҳатчи**

Боқиева Гуландом Хисамовна,
филология фанлари доктори, профессор

**Расмий
оппонентлар:**

Дадабоев Хамидулла Арипович,
филология фанлари доктори, профессор

Хашимова Дильдархон Уринбаевна,
педагогика фанлари доктори, профессор

Бакиров Поён Уралович,
филология фанлари доктори

Етакчи ташкилот:

Фарғона давлат университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги фан доктори илмий даражасини берувчи 16.07.2013.Fil.09.01 рақамли Илмий кенгашнинг «___» «_____» 2016 йил соат 10.00 даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25- уй. Тел: (99871) 233–45–21; факс: (99871) 233–52–24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

Докторлик диссертацияси билан Тошкент давлат шарқшунослик институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25-уй. Тел: (99871) 233–45–21.

Диссертация автореферати 2016 йил «___» _____ кунни тарқатилди.
(2016 йил «___» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси) .

А.М.Маннонов

фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Қ.П.Содиқов

фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгаш котиби, филол.ф.д., профессор

А.Г.Шереметьева

фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (докторлик диссертацияси аннотацияси)

Тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Тил доимо одамлар орасидаги муносабатлар комплексини асосий элементи бўлиб келган. Шу боис инсонлар ўзлари мансуб бўлган маданият, менталитет, кадриятларининг ҳам ифодачиларидирлар. Шу жихатдан тил ва маданиятлараро толерантлик масаласига доимо жиддий эътибор қаратиб келинган. Инсоннинг маданий-лисоний ўзлигини англаши ўз она тили ва маданиятига ҳамда ўзга халқларнинг тиллари ва маданиятига нисбатан юқори даражадаги ҳурмат ва лисоний толерантлик ҳисобланади.

Тиллараро алоқа инсонларнинг ўзаро муносабат жараёнлари билан чамбарчас боғлиқ бўлиб, билингвизм бундай лисоний алоқалар учун энг мақбул имкониятдир. Ушбу жараёнда шахс бир неча лисоний системалар соҳибига айланади. Рус ва ўзбек тилларининг ўзаро таъсири бунга ёрқин мисол бўла олади. Мазкур соҳада яратилган норматив-ҳуқуқий база ўзбек тили билан бирга мамлакатимизда яшаётган барча миллат ва элатларнинг ўз она тилини ривожлантириш, уни эркин қўллашдан иборат конституциявий ҳуқуқлардан фойдаланишни кафолатлаб келаётгани алоҳида эътиборга сазовордир¹.

Жаҳон миқёсида филологик йўналишда амалга оширилаётган илмий изланишларда тил алоқа жараёнида жонли турли тиллар (масалан, рус ва ўзбек тиллари) нутқидаги сўзларнинг фонологик моделини аниқлаш муҳим йўналишлардан бири ҳисобланади. Бу борада, жумладан, қуйидагилар долзарб илмий вазифалар ҳисобланади: орфоэпик муаммоларнинг лексик материал билан чамбарчас боғлиқ тарзда ечимини асослаш; минтақалардаги жонли тил нутқи материали, оммавий ахборот воситалари ва тегишли манбалар асосида энг кўп қўлланиладиган миллий реалемаларнинг рўйхатини тузиш; жонли тил нутқида миллий лексик бирликлар фонологик моделларининг намоён бўлиш тамойилларини таърифлаб бериш; жонли тил нутқидаги миллий реалемаларнинг таснифини парадигматик нуқтаи назаридан қўлланиш частотасини ҳисобга олиб тақдим этиш, акцентологик хусусиятларини асослаб бериш ва уларнинг ўзига хос алоҳида талаффуз ҳолати ҳамда уни унификациялаш (бирхиллаштириш) бўйича тавсиялар ишлаб чиқиш. Шу жихатдан ҳам тил алоқа жараёнида жонли рус нутқидаги ўзбек тилидаги сўзларнинг фонологик моделини аниқлашга йўналтирилган мазкур тадқиқот диссертация мавзусининг долзарблигини изоҳлайди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1989 йил 21 октябрдаги 26-28-сон қарори билан «Давлат тили тўғрисида»ги қонуни, Вазирлар Маҳкамасининг «Давлат тили тўғрисида»ги қонунини амалга ошириш давлат дастури тўғрисида»ги қарори, 1995 йил 21 декабрдаги 168-І-сон «Давлат тили ҳақида»ги қонуннинг янги таҳрири, 1996 йили ушбу қонунни амалга оширишга қаратилган давлат дастурига тегишли ўзгартиришлар киритиш ҳақида Вазирлар Маҳкамасининг қарори, 2016 йил 13 майдаги «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш

¹Ishonch. – № 58 (3719). – 2016. - 14 may. – 1 v.

тўғрисида»ги Фармон ПФ-4797-сон ва шу каби бошқа ҳужжатлар қабул қилингани бу борада муҳим аҳамият касб этади ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодий шакллантириш» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи.² Фонетика, фонология, лисоний мулоқотлар назариясига йўналтирилган илмий изланишлар жаҳоннинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, Harvard University (АҚШ), Oxford University (Буюк Британия), Michigan University (АҚШ), La Sorbonne (Франция), Turkish University (Туркия), София университети (Болгария), Москва давлат университети, Москва давлат тилшунослик университети, Санкт-Петербург давлат университети (Россия)да олиб борилмоқда.

Фонология, лексикология ва тил алоқаларга оид жаҳонда олиб борилган тадқиқотлар натижасида қатор, жумладан, қуйидаги илмий натижалар олинган: фонема, аллофонлар, фонемалар оттенкалари, фонологик қарама-қаршиликларнинг нейтраллашуви каби тушунчалар шакллантирилган (Варшава университети, Польша; Москва давлат университети, Санкт-Петербург давлат университети, Россия; Прага тилшунослик тўғараги, Чехия, Словакия); кучли ва кучсиз фонемалар мавжудлиги исботланган (Москва давлат университети, Россия); нозквивалент лексика, варваризмлар, экзотизмлар, лакуналарнинг ўзига хос хусусиятлари аниқланган ва ишлаб чиқилган (Санкт-Петербург давлат университети, Россия); нутқнинг яратилиш механизми такомиллаштирилган (Москва давлат университети, Россия); билингвизм таснифи аниқланган (Мичиган университети, АҚШ); лингвоконтактология яратилган (Колумбия университети, АҚШ); тил алоқа омиллари аниқланган (La Sorbonne, Франция); маданиятлараро коммуникация асослари ишлаб чиқилган (Гарвард университети, АҚШ; Москва лингвистика университети, Россия).

Дунёда лисоний алоқа тилнинг товушлари ва лексик тизими билан ўзаро боғлиқлиги бўйича қатор, жумладан, қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: чет тилларнинг алоқага киришаётган тилнинг фонетик табиатига таъсирини аниқлаш; билингвизм билан боғлиқ реалияларнинг нозквивалент лексика, сукут (матнда тушиб қолган, етишмаган жой), лакуналар моҳияти ва таржимаси билан боғлиқ масалаларини ишлаб чиқиш.

²katalog_slova233.rnykh_statej/fonetika_fonoskop/56-1-0352; http://gerebilo.ucoz.ru/load/leksikogoaficheskie_Izdaniya; <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/russkiy-yazyik-dlya-professionalno.htm>; <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html> и др.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Сўзларнинг фонетик жиҳатлари ва фонология масалалари турли нуктаи назардан И.А.Бодуэн де Куртенэ ва унинг шогирдлари – Н.В.Крушевский, В.А.Богородицкий ва Л.В.Шчерба тадқиқотларида етарлича ишлаб чиқилган. Фонетика ва фонология тараққиётида Н.С.Трубецкой, А.А.Реформатский, В.В. Шеворошкин, Р.И.Аванесов, Л.Р.Зиндер, Л.Л.Буланин, М.В.Панов, Е.А. Бризгунова, С.О.Тананайко, В.Я.Плоткин, В.А.Чирикба, Н.А.Баскаков, В.И. Болотов, шунингдек, ўзбек тилшунослари А.Н.Кононов, А.А.Абдуазизов, М.Миртожиев, Г.Х.Боқиева, М.Джусупов, К.А.Сапарова, А.М.Шчербак, Н.М. Авазбаев, С.Д. Ризаев, К.С. Тайметов, М.А. Салиева тадқиқотлари муҳим аҳамият касб этади.

А.А. Абдуазизов таъкидлашича, фонетик бирликларнинг фонологик бирликлар ва уларнинг турлари билан биргаликдаги иерархияси аниқлаштирилганда, улар орасидаги ўзаро боғлиқлик ва бир-бирини тақозо этишни назарда тутиш зарур³.

Тилларнинг қиёсий-типологик таҳлили масалалари Е.Д.Поливанов, В.В.Решетов, И.А.Киссен, И.У.Асфандияров, А.В.Миртов, А.А.Абдуазизов, В.М.Бельдиян, Г.Х.Боқиева, М. Джусупов каби олимлар томонидан ўрганилган.

Жумладан, Е.Д. Поливанов, В.В. Решетов ўзбекларнинг русча нутқидаги интерференция муаммосини ҳал қилишга катта ҳисса қўшган. Е.Д. Поливанов ўзбек ва рус тилларининг ўхшаш товушларини тадқиқ этган, қиёсланаётган тиллардаги бўғин ва сўзларнинг фонетик структураларига катта эътибор қаратган.⁴ Олимларнинг таъкидлашича, рус тилининг бўлимлари: фонетика, морфология ва синтаксисда ўзбек тилида мавжуд бўлмаган жиҳатлар учрайди. И.А.Киссен рус ва ўзбек тилларининг қиёсий грамматикаси курсини ишлаб чиққан. Бунда у ҳар иккала тилнинг фонемаларига алоҳида эътибор қаратган.⁵ Г.Х.Боқиева консонантизм материали асосида орфоэпик русча талаффуз учун машқлар ўтказиш услубини яратган⁶. М.Джусупов қозоқ ва рус тиллари товушларининг сингармоник ва носингармоник тизимларини қиёсий ўрганган.⁷ Н.А.Баскаков туркий тилларнинг фонологиясини тарихий-қиёсий томондан тадқиқ этган⁸. Н.Авазбаев айрим ҳинд европа ва туркий тиллар асосида флектив ва агглютинатив тиллардаги сўзларнинг фонотактик структурасини ўрганган⁹. К.С.Тайметов ўзбек, инглиз, япон тиллари асосида консонант бирикмаларни

³ См.: Абдуазизов А.А., Зализняк А.М., Шереметьева А.Г. Общее языкознание. – Ташкент, 2004; Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительной типологической фонологии. – Ташкент: Фан, 1981. – 180 с.; Абдуазизов А.А. Об основных положениях системной фонологии // Филология масалалари. Илмий-методик журнал. – 2013. – № 2. – С. 8-13.

⁴ Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Т.: Изд-во «Фан», 2007. – 182 с.

⁵Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Ташкент: Ўқитувчи, 1990. – 224 с.

⁶Бақиева Г.Х. Методика проведения тренировочных упражнений для выработки орфоэпического русского произношения. – Ташкент: Уқитувчи, 1989. – 86 с.

⁷Джусупов М.Д. Сингармонический звуковой строй в сопоставлении с несингармоническим (на материале казахского и русского языков): Автореф. дисс. докт.филол.наук. – Алма-Ата, 1992. – 38 с.

⁸Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

⁹Авазбаев Н. Фонотактическая структура слова во флективных и агглютинативных языках (на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков): Автореф. дисс. доктора филол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 33 с.

ўрганган¹⁰. М.А.Салиева ўзбек ва рус тилларидаги сўзларни киёсий-типологик жиҳатдан таҳлил этган¹¹.

Лексикология масалалари Л.Л.Булаховский, В.В.Виноградов, Н.М.Шанский, Д.Н.Шмелев, Э.Бегматов, И.У.Асфандияров, Д.У.Хошимова каби рус ва ўзбек олимлари томонидан ишлаб чиқилган. Бироқ шуни ҳам эътироф этиш керакки, тил товушлари ва лексик тизимининг ўзаро таъсири муаммолари ҳанузгача ўз ечимини топмаган.

Реалиялар, нозквивалент лексика, лакуналар муаммолари Г.В.Чернов, А.А.Реформатский, М.Л.Вайсбурд, Л.Н.Соболев, В.М.Россельс, Л.И.Сапогов, С.Влахов, С.Флорин, Г.Д.Томахин, Э.Шафранская, Д.У. Хошимова, Д.М.Тешабаеванинг илмий ишларида ўз аксини топган.

Лисоний алоқалар назарияси масаласи Г.Шухардт, У.Вайнрайх, А.Мартине, Э.Сепир, Э.Хауген, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Е.М.Верешчагин, В.М.Жирмунский, Е.Д.Поливанов, Л.В.Шчерба, А.Росетти, А.Е.Карлинский, В.Ю.Розенцвейг, А.И.Глазирова, Ю.А.Жлуктенко, Т.А.Суходоева, Т.А. Бертагаев каби россиялик ва хорижлик олимлар томонидан ишлаб чиқилган.

Ҳозирги замон тилшунослари лисоний алоқаларни махсус лексикографик тавсифлаш объекти эканлигини эътироф этишмоқда.

Билингвизм муаммолари У.Вайнрайх, В.П.Белянин, Ю.Д.Дешериев, И.Г.Балханов, Е.М. Верешчагиннинг илмий асарларида кўриб чиқилган. У.Вайнрайх, В.Н.Джапаридзе, Г.Х.Боқиева, В.М.Бельдиян, М.Джусупов тадқиқотлари интерференция муаммоларига бағишланган.

Мазкур тадқиқотда И.А.Бодуэн де Куртенэнинг чет тилларининг бошқа тилнинг фонетик табиатига таъсири ҳақидаги мулоҳазаси муҳим ҳисобланади¹², демак, кўп тилли Ўзбекистон ҳудудида рус ва ўзбек тилларининг фонетик ва лексик жиҳатдан ўзаро таъсири хусусида фикр юритиш мумкин. Рус-ўзбек тилларидаги алоқада ўзбекча реалемалар фаоллашади. Бундай лексика кўп ҳолларда оддий луғатнинг фонологик қоидаларига бўйсунмайди. Бироқ шундай бўлсада, А.А.Реформатский таъкидлаганидек, улар «фонологизациялашиш» («элакдан» ўтказилиши сабабли) ва грамматикализациялашувга юз тутганликлари боис, мазкур турдаги «тилдан ташқарида қолган лисоний ҳодисалар» «тилга қабул қилина бошлайдилар, кейин эса, қоидалардан мустаснолик муҳрига эга бўлишса-да, тўлиқ лисоний ҳуқуққа эриша оладилар»¹³.

Фонетика, фонология, лисоний мулоқот соҳаларидаги тадқиқотларни амалиётга татбиқ этиш ҳозирда долзарб ва илмий-амалий аҳамиятга молик.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация

¹⁰Тайметов К.С. Исследование по типологии структур консонантных сочетаний (на материале узбекского, английского, японского и других языков) – Автореф. дисс. кандидата филол. наук. – Ташкент, 1969. – 13 с.

¹¹Салиева М. А. Сравнительно-типологический анализ фонологической структуры слова в английском и узбекском языках: Автореф. дисс. кандидата филол. наук, 2002. – 20 с.

¹²Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / Сост. В.П.Григорьев, А.А.Леонтьев. В 2-х т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 383 с.

¹³Реформатский А.А. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1966. – С. 107.

тадқиқоти Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети илмий-тадқиқот ишлари режасининг ID № с 20140912231719 АЗ-2014-0913000026 «Маданиятлараро ва коммуникатив ёндашув нигоҳида магистратура мутахассислиги (инглиз тили) бўйича назарий фанлардан инглиз тилида дарслик ва ўқув қўлланмалар яратиш, ўзбекча-инглизча-русча лингвистик терминлар луғатини тузиш» ҳамда «Фонетика ва фонология», «Қиёсий тилшунослик ва лингвистик таржимашунослик», «Рус тили Ўзбекистонда», «Рус тили ҳорижий тил муҳитида», «Тил алоқалар» йўналишлари бўйича бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади тил алоқа жараёнида жонли рус нутқидаги ўзбек тилидаги сўзларнинг фонологик моделини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

орфоэпик муаммоларнинг лексик материал билан чамбарчас боғлиқ тарзда ечимини топиш – айнан шунинг учун Ўзбекистон ҳудудида рус ва ўзбек тилларининг ўзаро жонли алоқада кенг кўламда қўлланивчи лексика махсус орфоэпик тадқиқот объекти ҳисобланади;

Ўзбекистонда жонли рус нутқи материали, радиоэшиттиришлар, телекўрсатувлар ва мавжуд луғатлар асосида энг кўп қўлланиладиган ўзбек тилидаги лексемаларининг рўйхатини тузиш;

ўзбек тилидаги реалемалари таснифини мавзу асосида парадигматик нуқтаи назаридан қўлланиш частотасини ҳисобга олиб тақдим этиш;

спонтан рус нутқидаги ўзбекча реалемаларнинг товушли занжири кетма-кетлиги тамойилларини аниқлаш;

жонли русча нутқда ўзбекча лексик бирликлар фонологик моделларининг намоён бўлиш тамойилларини таърифлаб бериш;

жонли рус нутқидаги ўзбек реалемаларининг акцентологик хусусиятларини асослаб бериш ва уларнинг ўзига хос алоҳида талаффуз ҳолатларини ишлаб чиқиш;

жонли рус нутқидаги ўзбек реалемаларининг талаффузини унификациялаш (бирхиллаштириш) бўйича тавсиялар ишлаб чиқиш;

жонли рус нутқида энг кўп қўлланиладиган ўзбек тилидаги лексемалар луғати лойиҳасини тақдим этиш.

Тадқиқотнинг объекти Ўзбекистонда лисоний алоқа жараёнида амалда бўлган жонли рус нутқи саналади.

Тадқиқотнинг предмети жонли рус нутқидаги ўзбекча реалемаларни фонологик жиҳатдан шакллантириш ва мазмунини яхлит концепцияда тадқиқ этиш ҳисобланади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда мантиқийлик, тизимлилик, статистик¹⁴, қиёсий таҳлил, суҳбат, кузатув, сўровнома, интервью каби тадқиқот ва таҳлил усуллари қўлланилган.

¹⁴Шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, махсус фонологик адабиётларда статистик методга В. Матезиус, ундан сўнг Н.С. Трубецкой катта аҳамият берганлар. Уларнинг фикрича, “фонология соҳасида статистика икки хил аҳамиятга эга: бир тилдаги маълум фонологик унсурлар (фонемалар, фонемалар бирикмалари, маълум типдаги морфема ва сўзларнинг частотаси; мазкур унсурларнинг функционал юкланганлик ва маълум фонологик оппозициялар даражаси”. Биринчи масалани ҳал этиш учун боғланган матнлар, иккинчиси учун эса луғат

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

реалема тушунчаси ўзаро лисоний алоқа жараёнида ўзбек тилидан жонли рус нутқиға ўтиб турувчи ва ўзбекона турмуш тарзини, реалияларини ифодаловчи тил бирлиги сифатида аниқланган;

биллингвларнинг жонли рус нутқида қўлланилувчи ўзбек тилидаги реалемалари тематик парадигмалар бўйича ва қўлланиш частотасига боғлиқ ҳолда ишлаб чиқилган;

жонли рус нутқидаги ўзбек лексемаларининг товуш силсиласида ўзига хос кетма-кетлик тенденциялари мавжудлиги исботлаб берилган;

жонли русча нутқидаги ўзбекча реалемаларнинг фонологик моделлари аниқланган ва улардаги фонемаларнинг ифода усуллари белгиланган;

жонли рус нутқидаги ўзбек тилидаги реалемаларнинг акцентологик хусусиятлари ўзига хослиги билан ажралиб туриши ва жонли ўзбек нутқидаги лексемаларнинг урғуси билан фарқланиши исботлаб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси. Рус нутқидаги реалемаларнинг талаффузи бўйича бир қанча таклиф ва мулоҳазалар ишлаб чиқилган, шунингдек, амалий системага киритилган айрим сўзларнинг тўғри талаффузи бериб ўтилган. Мазкур системада нутқи автоматик таҳлили, ҳамда юридик амалиёт ва радио, телеэштиришларда ишлатилиши учун юқоридаги сўзларнинг тўғри талаффузи ишлаб чиқилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Олинган тадқиқот натижаларининг ишончлилиги қўлланилаётган тадқиқот усуллари, асосий илмий-назарий мулоҳазалар, таҳлил қилиб чиқилган материал ҳажмининг нуфузлилиги, мазкур соҳадаги аввалги изланишларнинг назарий хулосалари ва тажрибаси ҳамда ўтказилган тадқиқотлар хулосаларининг диссертациянинг назарий ҳолатларига мувофиқлиги билан таъминланади; ўтказилган сўров натижалари информантлар билан олиб борилган сўровномалар, интервью ва суҳбатларга асосланади; хулоса, таклиф ва тавсиялар амалиётга татбиқ этилган, олинган натижалар ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланган.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти ўтказилган таҳлиллар асосида олинган натижалардан фойдаланиш, рус нутқида ўзбек тилидаги реалемаларнинг талаффузи бўйича тавсиялар тузиш, турли мақсадларда системали равишда реалемаларнинг асосларини очиб бериш ва луғатга киритиш мақсадида реалемалар рўйхатини тузиш билан изоҳланади.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти шундаки, диссертация материалларидан олий таълим тизимида ҳозирги замон рус тили фонетикаси ва лексикологияси, қиёсий тилшунослик ва лингвистик таржимашунослик бўйича махсус курсларнинг машғулотлари ҳамда диссертациялар, монографиялар, дарслик ва ўқув қўлланмаларни яратишга хизмат қилади.

бойлиги статистика нуқтаи назаридан текширилиши керак”. См.: Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 21.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Лисоний мулоқот жараёнида сўзнинг фонологик модели бўйича ишлаб чиқилган тавсиялар асосида:

Бакалавриат таълим йўналишида («5120100-Филология ва тилларни ўқитиш (рус тили)») фонетика, лексикология, рус тили Ўзбекистонда, қиёсий типология ва таржима назарияси фанлари бўйича узвийлаштирилган Давлат таълим стандарти (O'zDStandart Давлат агентлигида 2014 йил 10 октябрда O'zDSt 36.1550:2014 қайд рақами 05-580-сон қарори билан рўйхатга олинган) мазмунига сингдирилган. Таклиф этилган материаллар ўзбек тилидаги сўзларни рус тилида талаффуз қилиш нормалари асосида спецификасини тўғрилаш ва фонетик ва фонологик жиҳатдан тўғри талаффуз қилиш имконини берган; ноэквивалент лексикани билиш ўзбек тилидан рус тилига самарали таржимага ёрдам беради ва унинг лингвомаданий моҳиятини очишга хизмат қилган.

Магистратура («5A120102-Лингвистика (тиллар бўйича)) ихтисослиги бўйича рус тили хорижий тил ва маданияти муҳотида, лисоний мулоқот, қиёсий тилшуносликнинг замонавий йўналишлари фанлари бўйича узвийлаштирилган Давлат таълим стандарти (O'zDStandart Давлат агентлигида 2014 йил 27 августда O'zDSt 36.1211:2041 қайд рақами 05-567-сон қарори билан рўйхатга олинган) мазмунига сингдирилган. Таклиф этилган материаллар лисоний мулоқот жиҳатларини ва лингвомаданий моҳиятини ёритишга хизмат қилган.

Ўзбек реалемалари бўйича олиб борилган тадқиқот натижалари «Қонун тилининг ўзбекча-русча-инглизча луғати»нинг А, Б, В, Д, М, Н, О, Т, У, Ш, Қ ҳарфларида ўз аксини топган, бу ўз ўрнида сўзни тўғри ифода этишга хизмат қилмоқда.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари илмий-амалий анжуманларда, жумладан, ЎДЖТУ профессор-ўқитувчиларининг ҳар йилги илмий-назарий анжуманларида (Тошкент, 2003–2014), «Чингиз Айтматов в контексте мирового литературного процесса» (Ташкент, 2003), «Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика» (Ташкент, 2009), «Межкультурные коммуникации в обучении языкам» (Ташкент, 2005), «Преподавание русского языка и литературы в иноэтническом пространстве» (Ташкент, 2010), на ежегодных Виноградовских чтениях (Ташкент, 2006, 2011, 2013, 2014), «Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе» (Бухара, 2004), «Русский язык в диалоге» (Ташкент, 2007), «Русский язык и литература в Узбекистане: современное состояние и перспективы развития» (Ташкент, 2008), «Семантика языковых единиц и контекст» (Ташкент, 2009), «Истиклол ва тил» (Ташкент, 2009), «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе» (Ташкент, 2005), «Обучение профессиональному общению на русском языке в социокультурных условиях Центральной Азии» (Ургенч, 2008), «Актуальные вопросы профессионально-ориентированного обучения русскому языку на современном этапе» (Ургенч, 2004), «Восток – Запад: аспекты взаимодействия» (Ташкент, 2007), «Филология в XXI веке: тенденции, теория, культурные

практики» (Ташкент, 2008), «Хорижий тилларни ўргатишда янги педагогик технологияларни қўллаш» (Ташкент, 2012), «Актуальные проблемы научного стиля в процессе обучения языковым дисциплинам» (Ташкент, 2012), «Русское слово сегодня: Теория и практика филологического исследования» (Ташкент, 2012), «Язык в пространстве коммуникации и культуры» (Москва, 2012), «Русский язык в межкультурной коммуникации» (Иваново, 2012), «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2012), «Культура. Перевод. Толерантность» (Ставрополь, 2013), «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2013), «Язык и социум: этнокультурный аспект» (Бердянск, 2013), «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе» (Москва, 19-20 февраля 2014 года) мавзуларидаги республика ва халқаро илмий-амалий конференцияларда маъруза кўринишида баён этилган ҳамда апробациядан ўтказилган. Тадқиқотнинг асосий ҳолатлари Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университетининг Илмий кенгашида (2013 йилнинг 3 январидан ўтказилган), мазкур университетнинг рус филологияси факультети рус тили ва адабиёти кафедраси йиғилишларида баён этилди, қатор илмий мақолалар ва “Ҳозирги замон рус тили фонетикаси” (Тошкент, 2011) ўқув қўлланмасида, «Фонологический аспект слова: научные традиции и современные концепции» (Ташкент, 2013) деб номланган монографияда ўз аксини топди. Диссертация Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети рус филологияси факультети рус тили ва адабиёти кафедрасининг 2014 йил 12 декабрда (4-сон баённома) ўтказилган кенгайтирилган йиғилишида муҳокамага тақдим этилди. Диссертациянинг асосий ҳолатлари 2015 йилнинг 5 мартда Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети рус тилшунослиги кафедрасининг илмий семинарида, 2015 йилнинг 19 мартда Андижон давлат университетида, 2015 йилнинг 17 апрелида Гулистон давлат университетида апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 54 илмий иши чоп этилган, шулардан, 1 ўқув қўлланма, 1 монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 14 мақола, жумладан, 12-таси республика ва 2-таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация таркиби кириш, бешта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловалардан иборат. Диссертациянинг ҳажми 240 бетни ташкил этган.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида ўтказилган тадқиқотларнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объект ва предметлари тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «**Сўзнинг фонологик модели: илмий анъаналар ва замонавий концепциялар**» деб номланган биринчи бобда фонетика ва фонологиянинг умумназарий муаммолари ўзаро боғлиқликда ўрганиб чиқилган. Тилшунослар фонетика ва фонология муаммоларига мурожаат қилган, зеро бу фонетик қонунлар таъсирини сўзни талаффуз этмасдан ва эшитмасдан туриб, тушунарли нутқий мулоқот қилиш мумкин эмас, муваффақиятли коммуникация учун талаффуз этилаётган сўзни айтилишига кўра бошқа сўзлардан фарқлаш муҳимдир. Шу сабабдан тилшуносликка оид соҳалар орасида фонетика алоҳида ўрин тутади ва инсоннинг нафақат жисмоний, балки ижтимоий табиатини ҳамда унинг психологик хусусиятларини акс эттирувчи ҳодисалар билан боғлиқ ҳолда ўрганади. Фонетика тил товушлари, барча хилдаги товуш бирликларининг қўлланиш хусусиятларини тадқиқ этади, бунда нутқ товушини акустик, физиологик ва ижтимоий жиҳатларининг узлуксиз бирлиги сифатида талқин этади.

Фонология тилшуносликнинг муҳим объекти бўлиб, товушни коммуникатив мулоқотдаги иштироки нуктаи назаридан ижтимоий аспектда ўрганади.

Н.С.Трубецкой фонетика ва фонологияни тилшуносликнинг бир-бири билан кесишмайдиган икки соҳаси сифатида талқин этади.¹⁵ Бизнинг фикрмизча, фонологияни фонетиканинг бўлими сифатида ўрганиш мақсадга мвофиқдир, чунки фонемалар товушлар орқали намоён бўлади.

И.А.Бодуэн де Куртенэ ва бошқа тадқиқотчиларнинг фонетика ва фонология соҳасидаги ғоялари Петербург ва Москва фонология мактаблари вакиллари томонидан ишлаб чиқилган. Тилнинг товуш воситалари морфема ва лексема каби лисоний белгилар учун қурилиш материали бўлиб хизмат қилгани боис, фонологик нуктаи назардан абстракт бирликлар сифатида таърифланади ва аҳамиятга эга белгилар ҳамда турли вариантлар сифатида тавсифланиши мумкин.

МФМ вакиллари Н.С.Трубецкой ғоясидан фонологик қарама-қаршиликларнинг нейтраллашуви тушунчасини ўзлаштирган ҳамда кучли ва заиф позицияларни фарқлашга асосий эътиборни қаратган ҳолда, нафақат бир фонемани иккинчисига қарама-қарши қўювчи дифференциал белгилар, балки

¹⁵Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка// Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. – М.: Прогресс, 1987. – С. 67–142.

қарама-қарши кўйишлар билан боғлиқ бўлмаган интеграл белгиларни ҳам ҳисобга оладилар.

Л.В.Шчерба нутқнинг товуш тасаввурларини тадқиқ этиш фонетиканинг вазифаси, деб ҳисоблайди.¹⁶ У фонема тушунчасига мазкур тилнинг энг қисқа умумий фонетик ҳодиса сифатида эътироф этилувчи, мазмунга эга ҳодисалар билан бирлашувчи ва сўзларни таснифловчи мазмун жиҳатини кўшади, бунда фонема нутқда ўзгаришсиз ажратилиши мумкин.

Фонеманинг турли кўринишлари реал талаффуз этиладиган турли товушлар каби фонема орқали ифода этиладиган алоҳида ҳодисадир. Айнан Л.В. Шчерба ўзидан аввал ўтган тадқиқотчиларнинг изланишларини умумлаштириб, фонема деб аталган лисоний ҳодиса ҳақидаги билимларни тартибга солди ва фонема таҳлили бўйича асосчи бўлди.

Функционал фонологияда¹⁷ фонема функционал бирлик сифатида тан олинади, бироқ унинг асосий вазифаси морфема ва сўзларни фарқлашдан иборат.

Шундай қилиб, ҳозирги пайтда фонема ҳақида икки хил нуқтаи назар мавжуд: биринчиси, «ташқаридан» – бунда фонема ўзини намоён этиши орқали, иккинчиси, «ичқаридан» – бунда тизим ичида турли қарама-қаршилиқлар асосида ўрганилади. Ҳар иккала ҳолатда ҳам фонема йиғинди, тўплам сифатида талқин этилади, бироқ биринчи ҳолатда «манифестациялар тўплами», иккинчисида эса «белгилар мажмуи» тарзида тавсифланади. Бошқача айтганда, фонема бу умумий товуш талаффузида пайдо бўладиган психик таассуротларнинг бирлашуви орқали юзага келган инсон руҳидаги ягона фонетик тасаввурдир. Фонема ҳақидаги ягона тасаввурлар ҳам физиологик функциялар, ҳам бу функцияларнинг натижалари бўйича алоҳида антропофоник тасаввурлар йиғиндиси билан боғланиб кетади.

Фонемалар тил товушлари ҳақидаги умумий тасаввурлардир. Худди ана шундай мулоҳаза фонология асоси сифатида намоён булади. Фонемаларнинг парадигматик хусусиятлари фонологик оппозициялар асосида аниқланиб, улар фонемаларнинг турли тўпламларигина эмас, балки шундай тўпламлардан ўз экспонентлари сифатида фойдаланувчи турли сўзларни ҳам фарқлаб келади.

Товушларнинг нафақат тарихини, балки уларнинг ҳозирги даврдаги ҳолати ва ифодаланишини ҳам ўрганиш лозим.

А.Я.Шайкевичнинг объектив қарашига таянган ҳолда, фонологияни фонетиканинг сўздаги мазмунни фарқлашга хизмат қилувчи товушларни ўрганадиган автоном соҳа деб ҳисоблаймиз¹⁸.

Нутқдаги товушлар акустика ва артикуляция нуқтаи назаридан артикуляцион континуум, яъни парчаланмайдиган яхлитликни ташкил қилади. Лисоний бирликлар эса умуман олганда ҳам, хусусан ҳам, фонемалар табиатан

¹⁶Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Спб.: Наука, 2005. – С.60-74.; Щерба Л. В. Преподавание иностранного языка в средней школе / Под ред. И.В. Рахманова, 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1974. – 112 с.; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

¹⁷Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Ред. М.И. Матусевич – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. – 182 с.

¹⁸Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Издательский центр Академия, 2005. – 400 с.

дискретдир, яъни улар синтагматик ва парадигматик муносабатларда бир-биридан аниқ фаркланадилар. Ҳар бир фонемага чексиз фонлар мувофиқ келади.

Фонологик нуқтаи назардан қараганда, сўз тилнинг маъноли бирлиги сифатида ундош ва унли фонемаларнинг кетма-кетлигидан иборат. Товуш фарқлаш функциясини бажарувчи ва бир пайтда талаффуз қилинадиган энг майда бўлинмас тил бирлиги сифатида намоён бўлади.

Нутқнинг асосий талаффуз этиладиган бирлиги бўғин ҳисобланади. У товушлардан ҳосил бўлади, ва, албатта, бўғин ҳосил қилувчи товушлар ҳамда бўғин ҳосил қилиши мажбурий бўлмаган товушлардан ташкил топиши мумкин. Бироқ баъзан айрим ундошлар бўғинли табиатга эга бўлиб қолади, сирғалувчи [л] ва [р] товушлари ана шундай товушлар сирасига киради. Масалан, *магистр* сўзида жонли рус нутқида бўғинли унли пайдо бўлади, у шу сўздан ҳосил бўлган бошқа сўзда намоён бўлади, масалан: *магистерская диссертация*.

Сўз яна фонетик жиҳатдан шаклий бутунликка эгаллиги билан ҳам характерланади. Бунга тилларда турли усулларда, яъни урғу, сингармонизм, тон билан эришилади. Жумладан, рус тилида фонетик шаклий яхлитлик сўз урғуси воситасида, ўзбек тилида эса сингармонизм ҳисобидан таъминланади.

Сингармонизм фонетик ҳодиса сифатида фонетик бутунлик ва сўз шаклининг алоҳидалигини таъминлайди. Таъкидланишича, сингармонизм бундай вазифалар орқали ҳинд-европа тилларидаги урғуга мос келади¹⁹.

Ўзбек тилида сингармонизм унлиларнинг қатор белгилари билан бирга тил кўтарилишлар ва лаблар иштироки билан боғлиқ хусусиятларни ҳам қамраб олади. А.Я.Шайкевич сингармонизм нафақат унлилар, балки ундошларни ҳам ўз ичига олишига эътибор қаратди. Буни, айниқса, тил орқа товушлари мисолида яққол кўриш мумкин. Масалан, сўзнинг олдинги артикуляциясида тил орқа товуши палатализацияланган, тил орқа артикуляциясида эса, веляризациялашган товуш сифатида намоён бўлади.²⁰

Ўзбек тилидаги сингармонизм асосида ўнг томондаги бўғинларга чап томондаги бўғинлар фонетик белгиларининг инерцион тарқалишидан иборат прогрессив ассимиляция ҳодисаси ётади. Шуни ҳам таъкидлаб ўтиш керакки, сингармонизм турли фонетик ҳодисалар воситасида амалга ошиши мумкин, бироқ уларнинг моҳияти яхлитлик таркибидаги қисмларнинг фонетик жиҳатдан ўзаро боғлиқлигидан иборат.

Шундай қилиб айтиш мумкинки, рус ва ўзбек тилларида сўз дунёнинг объектив моддий структурлашган моҳиятидир.

Фонология нуқтаи назаридан қараганда, сўз тилнинг асосий маъно бирлиги сифатида ундош ва унли товушларнинг муайян кетма-кетлигини ташкил этади. Бунда рус тили учун бирданига бир неча ундошлар кетма-кетлиги, ўзбек тилида эса унли ва ундошларнинг бир-бирига тўғри келиши ҳосилдир.

Қиёсий-типологик изланишлар шуни кўрсатадики, рус тилининг фонологик структурасида, ўзбек тилидагидек ундош фонемалар кўпроқ. Бироқ

¹⁹Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 445.

²⁰Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Издательский центр Академия, 2005. – 400 с.

фонемаларнинг кетма-кетлиги ҳамда сўзларнинг фонетик шаклий яхлитлиги тавсифи нуктаи-назаридан олиб қараганда, рус ва ўзбек тиллари сезиларли тафовутларга эга. Ўзбек тилидаги фонетик сўз сингармонизм билан характерланади.

Диссертациянинг «Полилингвал социумда нутқий мулоқотнинг ўзига хос жиҳатлари» деб номланган иккинчи бобида лисоний контакт ва улар билан боғлиқ нутқий фаолият, билингвизм, маданиятлараро коммуникация, интерференция каби масалалар соҳасидаги тадқиқотлар баён этилган.

Айниқса, ҳозирги босқичда тил алоқалар назарияси миграцион жараёнлар билан боғлиқлиги боис сезиларли аҳамиятга эга бўлиб бормоқда ва катта қизиқиш уйғотмоқда. Лисоний мулоқотлар таълимотининг тараққиёти У.Вайнрайх, А.Мартине, Э.Сепир, Э.Хауген, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Е.Д.Поливанов, Л.В.Шчерба, Е.М.Верешчагин ва бошқа олимларнинг номлари билан боғлиқ.

Тил контактология атамаси илк бор болгариялик тилшунос И.Леков²¹ томонидан киритилган. У.Вайнрайх²² *тил контактлар (алоқалар, мулоқотлар)* атамасини киритган ва бу сўзни кейинчалик бошқа тилшунослар ҳам ишлатганлар. Г.Шухардт киритган *тиллар аралашуви* атамаси ҳамда *тиллارнинг ўзаро таъсири* тушунчаси фанда ҳанузгача қўлланиб келинмоқда.

Тил контактлар таълимоти соҳасидаги янги йўналиш, унда турли тиллар конкурент сифатида эмас, балки расмий, маданий ва умуминсоний билимлар мажмуини кенгайтириш мақсадида ўзлаштирилган ҳар бир тилни «параллел киритиш» нуктаи назаридан ўрганилади.

Шундай қилиб, замонавий фанда «*лисоний алоқалар, муносабатлар*» атамаси қўлланмоқда. Чунки у тиллар аралашуви тушунчасига қараганда, кенгроқ англанади, зеро бу бир тилдаги шева ва лаҳжаларнинг, бир тил доирасидаги турли ижтимоий гуруҳ тилларининг таркибига кўра ҳар хил ва бир бирига яқин тилларнинг ўзаро таъсирини ўз ичига олади.

Континуум юзага келиши учун, биринчидан, контактга кираётган тил соҳиби зарурий фойдаланиладиган меъёрий тилни эгаллаши, иккинчидан, бундай мақсадли тил намуналари қулай бўлиши учун ижтимоий мотивацияга эга бўлиши керак.²³

Юқорида айтилганларни тасдиқлаш мақсадида қуйидаги информантлар томонидан олинган интервьюдан мисол келтирамыз:

Ритм жизни семьи определялся отцом пять раз в день. Махкамбай [мъхкЛмбај] стелил джайнамаз [джајнЛмас] в своей комнате и, предварительно совершив тахорат [тъхЛрат], молился. В это время туда нельзя было заходить... .

Тилларнинг алоқа қилиши кенг маънода маданий ва лисоний жиҳатдан турли жамоа вакиллари ўртасидаги коммуникация бўлгани учун ижтимоий

²¹Леков И. Компенсацията - развоен фактор в славянските езикови системи. «Славянска филология. Доклади и статии за VII Международен конгрес на славистите», т. XII. Езикознание. – София, 1973. – 118 с.

²²Вайнрайх У. Языковые контакты. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 210 с.

²³Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 439 с.

мотивацияни тақозо этади, бунда контактли (алоқавий) ва шевага хос континуумни фарқлай билиш зарур. Контактли континуум бевосита икки ёки ундан ортиқ мулоқотга киришаётган тилларни англатса, шевали континуум эса бир тил ичидаги, масалан, ўзбек адабий тили ва маҳаллий шеваларнинг ўзаро таъсирини билдиради.

Умумбашарий кадриятлар – инсонпарварлик, ҳамдардлик, раҳм-шафқат кўп миллатли Ўзбекистонда барқарорлик синовидан ўтмоқда.

Бизнинг давлатимизда амалга оширилаётган модернизациялаш жараёни миллий кадриятлар призмаси орқали тавсифланмоқда ва айнан шу давлатдаги барқарорликни маълум даражада олдиндан белгилаб келмоқда. Айни пайтда глобаллашув жараёни янги имкониятлар, мулоқотнинг янгидан-янги турлари ва шакллари очиб бермоқда. Ўзаро тушуниш, маданиятлараро мулоқот, коммуникантлар маданиятига бағрикенлик ва хурмат уларнинг самаралилиги шартларидан бири бўлиб келмоқда. Юқорида айтилганларни информантларнинг интервьюсидан олинган мулоқотдаги ўзаро тушуниш намунаси бўлган куйидаги мисол орқали тасдиқлаш мумкин. Зеро, бунда бутун дунёга машҳур бўлган нақшлар ҳақида сўз боради:

Существовало огромное разнообразие шелковых и полушелковых тканей: адрасы [Адрасы] (дагир [дАг'ир], алчинбар [Алч'ибар]), бахмали [бАхмал'и] (бархаты [барх'аты]), шахи [шах'и] или шайи [шайи]. Атласы [Атласы] и якуйя [якуйя] орнаментировались узорами абр [абр], что на персидском языке означает «облако», а бекасабы [б'и'кАсабы] (алача) [АлАч'а], нарипаша [пАр'ипАша], нимшахи [н'имшах'и] – полосами.

Мамлакатимиздаги иккала тилни, яъни рус ва ўзбек тилини биладиганларнинг кўпчилиги мазкур тилларни аралаштириб қўллашади. Ўзбек нутқига кўпинча рус тилидаги сўзлар киритилади. Ўзбек тилидаги телефон орқали суҳбатда хайрлашиш ўрнида *давай* сўзини қўллаш хос. Рус нутқида кўпинча ўзбек тилидаги *хўп*, *майли* сўзлари ишлатилади.

Турли миллатдаги кишиларнинг бевосита мулоқоти давомида ўзбек-рус тилларидан иборат иккитиллилик хос. Ўзбекистон халқи вакиллари билингвизми таҳлилда аниқланганидек, кенг қўламли ёш, ҳудудий ва ижтимоий жиҳатдан бир хил эмас: иккала тилдан бир хилда ва маромида фойдалана оладиган ўзбек миллати вакиллари билан боғлиқ асл билингвизмдан тортиб, рус тилини бўш биладиган ва рус тилини умуман билмайдиганлар билан биргаликда рус тилини тўлиқ билиш ва ўзбек тилини яхши билмаслик кузатилади.

Ўзбекистондаги рус миллатига ҳам фаол, ҳам нофаол билингвизм хосдир. Рус тилида сўзловчиларни сўровномасининг статистик ва суҳбатлар таҳлиliga кўра, сўралганларнинг 68% ўзбек тилида мулоқот қила оладиганлар, ўзбек тилини тушунадиган, бироқ ундан фойдалана олмайдиганлар 32% ташкил этади, яъни русийзабонлар ўзбекчани тушунадилар, лекин унда гапира олмайдилар ёки оғзаки нутқларида фақат айрим сўзлардангина фойдаланадилар. Бошқа тилда сўзлашувчиларнинг алоқа жараёнида барча тилга хос фонетик, лексик, морфологик, синтаксик миқёсларда интерференция таъсирининг натижаси бўлмиш лисоний тизим бузилишлари кузатилади. Билингвларнинг нутқидаги чекинишларнинг асосий сабаби сўзловчининг

лисоний онгида юзага келувчи интерференциядир. Бу лисоний мулоқотдаги юзага келадиган ёт тилнинг она тилига таъсири оқибатидир.

Фонетик нуқсонларнинг бошқа сабаби нутқ яралиши механизмининг мураккаблигида. Чунки у ўз ичига узоқ муддатли хотирада сақланадиган сўзлар ичидан синтактик моделни танлаб олиш, ушбу моделни тўлдириш учун лексикани, керакли сўз шакллари танлаш, уларни муайян тартибда жойлашнинг эмас, балки товушларнинг тўғри артикуляциясини ҳам ўз ичига олади.

Контактли лингвистиканинг кўпгина масалалари, жумладан, реалемаларнинг лисоний мулоқот турларининг атамаларга оид қаторидаги ўрни ҳақидаги масала ҳозирги замон тилшунослигида мунозаралигича қолмоқда. Ҳозирги вазиятдаги ўзбек-русча лисоний алоқа ҳам реалемалар ҳодисаси нуқтаи назаридан кўриб чиқилиши мумкин. Бу жараён рус лексикаси тизими ва рус менталлиги структурасини тубдан ўзгартиради.

Диссертациянинг «**Русча-ўзбекча лисоний алоқа жараёнидаги реалемалар: мазмуни ва тематик парадигмаси**» деб номланган учинчи бобида реалемаларнинг миллий табиати ўрганилган ва уларнинг тематик парадигмаси келтирилган. Илмий адабиётларда ифодалаш, объект, миллий ҳодисаларни номлаш учун қуйидагича атамалар: *ноэквивалент лексика, экзотизмлар, варваризмлар, локализмлар, этнографизмлар, коннотатив сўзлар, сукутлар, лакуналар, маиший сўзлар* ва шу кабилар қўлланилади. Моҳиятан мазкур атамаларнинг ҳар бири ўзига хос белгиларга эга ва бир-бирини алмаштира олмайди.

Ноэквивалент лексика тушунчаси мазмунига кўра ҳажман катта ва кенг қамровли ҳисобланади. Реалия сўзлар тил лексик тизимининг мураккаб ва сермаъно категориясидир. Бироқ, назаримизда, реалия атамаси нарса, предмет ифодаси бўла олмайди, бу ерда предмет ва тушунчанинг, яъни ифодаланаётганнинг ифодаланувчи билан уйғунлашиб кетиши содир бўлади. Миллий колоритни билдирувчи бошқа тушунчалар қаторида лакуналар ҳам туради. Д.У.Хошимова ўзбек лакуналари сифатида бошқа тилларда, жумладан, рус тилида аналогларига эга бўлмаган ўзбекона турмуш тарзи ва миллий урф-одатларни акс эттирувчи кўпгина сўзлар ва, асосан, сўз бирикмалари ва турғун ибораларни келтиради: *чақирдик, гўшанга, наҳорги ош, чилла сақламоқ*²⁴. Бироқ шуни эътироф этиш керакки, ўзбек реалемалар лакуналардан фарқли равишда жонли рус нутқда фаол қўлланилади. Улар экзотик лексикадан, яъни «ёт» маданият реалияларини ифодаловчи ажнабий сўзлардан фарқ қилади. Улар ўзлаштира реалиялар бўла олмайди, шу боис россия ҳаёт тарзида йўқ ва аввал ҳам бўлмаган²⁵. Аммо Ўзбекистон худудидаги тил алоқа жараёнида рус нутқидаги реалемаларнинг бегоналиги коммуникантларга сезилмайди.

Юқорида айтилганлардан келиб чиққан ҳолда, реалема (лот. *realis* – нарса, реалия, + суффикс -ем- фонема, морфема, лексема сўзлари ясалганидек ўхшаш) терминни киритиш мақбул ҳисобланади. Ўзбек реалемалар – бу Ўзбекистон

²⁴Хашимова Д.У. Проблемы сопоставительного исследования лакун в разносистемных языках. Монография / Отв.редактор: доц. И.Р. Мирзаева. – Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2008. – С. 78.

²⁵См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Либроком, 2009. – 312 с.

худудидаги жонли рус нутқида ишлатиладиган сўзлар. Бу лексика коммуникатив алоқа тизимида қўлланади. Ўзбек реалемаларни билингвлар туфайли ўзбек тилидан рус нутқида кўчиб ўтган лексик бирликлар деб аташ мумкин. Ўзбек халқининг турмуши, маданияти, тарихига оид алоҳида тушунча, ходисалар номлари бўлган реалема ўзбекона ҳаёт тарзининг бир бўлагини ўз ичига олишга қодир. Шунини ҳам эътироф этиш керакки, ўзбек реалемалар ўз ичига атоқли отларни ҳам олиши мумкин, зеро бирорта ҳам мулоқотни антропонимларсиз тасаввур этиб бўлмайди. Айтилганларни информантлар билан суҳбатлардан олинган қуйидаги мисол билан тасдиқлаймиз:

Впоследствии Абсалам-ака [Апсаламк'а] стал ему куда [куда] – сын Хурсанд [хурсанд] женился на его дочери Динаре [д'инар'ь].

Реалемалар ўз таркибига мурожаатларни ҳам олиши мумкин: *ака, она, ойи, отахон*. Буларнинг барчаси таржима қилинади, лекин таржимада ўз асл моҳиятини, миллий колоритини, миллийликни йўқотади (мисол: *Сайёра-она* – ўзидан ёши катталарга мурожат қилиш, фақат қондош опасига эмас: *Сайёра-сестра*, аммо бундай мурожаат Ўзбекистонда қўлланилмайди).

Ўзбек реалемалар фақатгина жонли рус нутқидагина эмас, балки ёзма нутқда ҳам ишлатилади. Бунда реалемаларнинг рус матнларга киритилиш услуб ва усулларини икки катта гуруҳга бўлиши мумкин:

1. Контекстга изоҳларсиз киритиш. Тушунтириш ва изоҳларнинг йўқлиги сўзнинг амалда қўлланиши натижасида унга шундай маъно бириктириб қўйилади. 2. Сўзнинг ўзлаштирилганлик даражаси, унинг аҳамиятлилиги, ижтимоий жиҳатдан муҳимлиги, муаллиф услубига қараб зарурий изоҳ билан қўллаш. Шунини эътироф этиб ўтиш керакки, бундай услубдан, асосан, Ўзбекистон Республикасидан ташқарида яшаётганларга мўлжалланган адабиётларда фойдаланилади.

Турли мақсадларда ишлатиладиган ва ўзига хос хусусиятларга эга реалемалар, экзотизмлар, ноэквивалент лексиканинг кўплаб таснифлари мавжуд. Шунини алоҳида таъкидлаб ўтиш керакки, А.А.Реформатскийнинг жадвали умумлаштирувчи характерга эга, шу сабабдан хорижий лексикани тўлиқ ҳажмда қабул қилмайди. И.У.Асфандиёровнинг таснифи Реформатскийникига нисбатан батафсилроқ, рус тилига шарқ тилларидан ўзлаштирилган ва ҳозирги замон рус тили луғатларига киритилган лексика учун ишлаб чиқилган. Д.У.Хошимованинг таснифи турли тизимларга мансуб лакуналардан иборат. Мазкур тадқиқотда ишлаб чиқилган ўзбек реалемаларнинг таснифи юқорида санаб ўтилганлардан анчагина фарқ қилади, чунки улар жонли рус нутқи ходисаларини акс эттиради.

Тўпланган иллюстратив материал реалемаларни уларнинг тематик нуқтаи назаридан таснифлаш имкониятини берди: 1. Уй-рўзгор предметлари номи. Бу кўп сонли гуруҳ ва қуйидагича сўзларни ўз ичига олади: а) таомлар ва ичимликлар номи (*манти, қатиқ*); б) иншоотлар, жамоат муассасалари, турар жой ва бошқа маиший муассасалар ва уларнинг қўшимча қисмлари номи (*чойхона, айвон*); в) интерьер предметлари номи (*хонтахта, бешик*); г) идиш, сиғимлар номи (*лаган, пиёла*); д) кийимлар, уларнинг фасонлари номи (*нимча,*

чопон); е) матолар номи (*адрас, беқасам*); ж) пойафзал номи (*махси*); з) пардоз анжомлари номи (*сурма, ўсма*); к) безаклар номи (*қўзмунчоқ, пахтагул*). 2. Нумизматик лексика (*сўм, тийин*). 3. Санъат дунёси, мусиқа, хунармандчилик, одоб-ахлоқ, менталитет билан боғлиқ номлар (*маънавият, маърифат*). 4. Турли белгиларга кўра шахсларнинг номланиши: а) унвонига қараб (*бек, амир*), б) меҳнат фаолияти, касби-корига қараб (*ҳоким, устоз*), в) қариндош-уруғчилик алоқаларига қараб (*оқсоқол, ака*). 5. Дин соҳаси билан боғлиқ атамалар (*домла, намоз*). 6. Табиий зоналар ва ҳодисалар (*бўрон, сел*). 7. а) маъмурий-худудий бўлиниш билан боғлиқ лексика (*вилоят, маҳалла*), б) давлат муассалари номи билан боғлиқ лексика (*Олий Мажлис, Оқсарой*); фондлар, бирлашмалар, ансамбллар номи; в) блоглар, радиоэшиттириш ва телекўрсатувлар номи («*Давр*», «*Ахборот*»). 8. Ойлар, байрамлар, расм-русум ва удумлар (*Наврўз, рамазон*). 9. Ўсимлик ва ҳайвонот дунёси: а) ўсимликлар, гуллар, зираворлар номи (*девзира, жийда, зира, иссириқ*); б) ҳайвонлар номи (*эшак*); в) бирор жойга силжиш учун мўлжалланган воситалар (*арава*). 10. Антропонимлар: а) эркаклар исмлари (*Абдували, Баҳодир, Бахтиёр*); б) аёллар исмлари (*Азиза, Гулжаҳон, Диёра*). 11. Топонимлар: а) метро бекатлари, стадионлар, парклар номи («*Тинчлик*», «*Мустақиллик*», «*Бунёдкор*» метро бекатлари); б) туман ва маҳаллалар номи (*Қорақамши, Юнусобод, Чиланзор, Олмазор*), в) шаҳарлар, вилоят ва туман марказлари, қишлоқлар номи (*Қорасув, Билдирсой*).

Айрим реалемалар мунтазам кўлланиш частотасига кўра ўзлаштира сўзлар мақомига эга бўлди ва ҳозирги замон рус тилида кўллаб келинмоқда. Жумладан, рус тилининг ҳозирги пайтдаги луғатларида қуйидаги сўзлар келтирилган: *шах, падишах* сўзлари «айрим Шарқ мамалакатларида монарх унвони ҳамда худди шундай унвонга эга шахс» маъносида келтирилган.

Айрим лексемалар «устар», яъни эскирган белгиси остида қайд этилган. Масалан, *сурма* сўзи С.И.Ожегов²⁶ луғатида эскирган деб белгиланган ва «краска для чернения волос», яъни ‘сочларни қорайтириш учун бўёқ’, деган маънода изоҳланган. Бироқ Ўзбекистонда *сурма* – «қош ва киприк бўёғи» маъносида ҳозирги кунларда кўлланади. *Урюк* сўзи худди ўша луғатда «сушеные абрикосы с косточкой», яъни ‘данаги билан қуритилган ўриклар’ маъносида берилган, Ўзбекистондаги жонли рус нутқда эса ‘ўрик’ дейилганда, абрикоснинг бир нави ва қуритилмаган майдароқ мевалари тушунилади.

Диссертациянинг «**Жонли рус нутқида ўзбек тилидаги реалемаларнинг фонологик аспекти**» деб номланган тўртинчи бобида товушлар занжири кетма-кетлиги тамойиллари таҳлили, яъни у ёки бу типдаги комбинацияларнинг асосий қисмини қамраб олувчи тамойиллари ҳамда реалемалардаги фонемалар намоён бўлиши таҳлили келтирилган. Кўрғазмалилик учун жадвал ва диаграммалар берилган.

1-жадвал

Реалемалардаги товушлар занжири

Товушлар занжири	Миқдори (%ларда)	Мисоллар
CVCVC	25,5	туман

²⁶Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1992. – 958 с.

CVCCVC	14,4	тандыр, Навруз
CVCV	9,1	сура, чилла [ч'ил'а]
CVCCV	8,5	шурпа, самса
CVCVCVC	7,0	сумалак, рамазан
VCCVC	4,2	устоз, айван
VCCV	4,2	усьма
CVCVCV	4,2	махалля [махал'а]
CVCCVCV	4,2	мастава, чайхана
CVC	3,5	хум, бек, сум
CVCVCCVC	2,8	кавурдак, тутовник
CVCC	2,1	ганч, «Давр»
VCVC	2,1	эмир, «Ижод»
VCV	2,1	опа, ака
VCCVCVC	2,1	аксакал, «Ахборот»
CVCVCCV	1,3	кавурма, паранджа
CVCCVCCV	1,3	машхурда, парварда
VC	0,7	ош
CCVC	0,7	плов
CVCCVCC	0,7	«Пойтахт»
CCVCV	0,7	пиала [п'иала]
CVCCVCCVC	0,7	дастархан
CVCCCVCVC	0,7	чархпалак
CVCCVVC	0,7	саксаул
CVCVVC	0,7	шариат

Реалемалар унли ва ундош товушларнинг бир текисда бирикиши билан ажралиб туради. CVCVC, CVCCVC, CVCCV, CVCV формулалари сўзлар энг кўп учрайдиган сўзлардан. Унли товушлар кетма-кетлиги сўзларда камроқ учрайди: CVCCVVC – *саксаул*, CVCVVC – *шариат*, *пиала* сўзида иккита унли товуш кетма-кет келади, бироқ талаффуз қилинганда, [п] товушидан сўнг йотлашган товуш пайдо бўлади: [пјала]. Реалемалар учун сўз бошида ундошларнинг кетма-кет CCVC келиши унчалик хос эмас, бу ерда сонантлардан олдин туриш энг қулай ҳолат ҳисобланади: *плов*. Ундошларнинг, шу жумладан, сонор товушларнинг қолган вазиятида унли билан бирга туриши хос ҳолат: *махалла* [махал'а], *сумалак* [сумал'ак].

CV бўғини нутқ органларининг таранглиги кучайиши ва бўшашишидан иборатлигини кўрсатади ва бу таранглик бўғиннинг талаффузидан аввал амалга оширилади. Ундошнинг унлига ўтишини қувватнинг, яъни нутқ органларининг бир таранглик кўринишидан бошқасига ўтиши, дея изоҳлаш мумкин: ҳаво оқими йўлида тўсиқ ҳосил қилувчи таранглик унли товушга хос овозли(товушли)сига ўтади, «С-таранглик» «V-таранглик» билан алмашади.

Реалемалар учун сўзларнинг охирида икки ундошнинг кетма-кет келиши унчалик хос эмас, шундай бўлсада, баъзан юмшоқ аффриката олдида сонантлар учраб туради: *ганч*, *Севинч*, бундай ҳолатларда сонор ундош кам қувват, таранглик билан талаффуз қилиниши керак, бироқ бу содир бўлмайди ва

ундошларнинг бундай гуруҳида [ч'] жарангсиз юмшоқ аффрикати «жаранглирок» бўлиб қолади.

Шундай қилиб, ундошлар кетма-кетлигига йўл қўядиган бўғинлар ана шундай кетма-кетликка имкон бермайдиганларидан кўпроқдир. Ундошлар кетма-кетлигига эга бўғинли сўзларда, ундошлар бирикиш доирасида схемаларга мувофиқ равишда жойлашади, буни антропофоник сабаблар бўғинни талаффуз қилганда энг кам нутқий қувватни сарфлаш принципи билан изоҳлаш мумкин: қиёсланг: «*Давр*» сўзида [в]дан кейин бўғинли товуш пайдо бўлади, яъни бундай хилдаги сўзларга икки товушли талаффуз хос.

Товушлар занжири бизга бўғин ва товушлар занжирини кўриш имконини беради.

Икки-уч бўғиндан иборат географик номлар кўпроқ учрайди, икки бўғинли топонимлар, одатда, очик бўғинлардан иборат: *Хи-ва*, ё биринчи бўғин очик, иккинчиси – ёпиқ: *Ро-хат*, *Чи-наз*. Яна ёпиқ бўғинлардан иборат икки бўғинли сўзлар ҳам учрайди: *Ур-генч*, *Ан-грэн*. Уч бўғинли топонимлар фақат очик бўғинлардан иборат бўлиши мумкин: *А-са-ка*, *Ка-ра-су*, *Бу-ха-ра*, *У-чте-на*, *Бри-чму-[ла]*.

Уч бўғинли географик номларда охириги бўғин ёпиқ бўлиши мумкин: *Гули-стан*, *У-ри-кзар*, *Ха-на-бад*, охириги икки мисолда морфемаларнинг устма-уст тушиши кузатилади. Биринчи бўғин очик, иккинчи ва учинчиси - ёпиқ: *Самар-канд* ёки барча бўғинлар ёпиқ: *Бель-дер-сай*. Товушлар сони ҳақида сўз кетганида, топонимлар орасида беш-етти товушли сўзлар частотаси юқориқдир: *Кукча*, *Актепа*, *Андижан*.

Географик номлардаги товушли занжирлар кетма-кетлиги тамойили ҳақида гапирилганда, топонимларнинг ҳосил бўлишидаги ўзига хос хусусиятларга эътиборни қаратиш керак. Бу шундан иборатки, сўзларнинг биринчи қисмига *-таш (тош)* «камень», *-кудук* «колодец», *-сай* «река», *-кор*, *-чи*, *-юль (-йул)* «дорога», *-ер* «земля», *-нар (-нор)*, *-жан (-жон)*, *-тепа* «возвышенность», *-куль* «озеро», *-кент (-канд)* «город», *-зар (-зор)*, *-стан*, *-тоғ* «гора», *-абад (обод)*, *-курған*, *-баши (боши)* каби элементларнинг қўшилиши содир бўлади. Натижада бундай сўзлар гуруҳидаги товушлар занжири юқорида кўриб чиқилган реалемалардагидек бир текисда бўлмайди ва шу боис улардан бир оз фарқ қилади. Умуман олганда, асосий CVCVC, CVC, VC моделларига юқорида санаб ўтилган элементлар қўшилади ва бунинг натижасида схемалар мураккаблашиб кетади.

Шундай қилиб реалемалар, антропонимлар ва топонимлардаги товушлар занжири унли ва ундошларнинг бир текисда келиши билан характерланади. Бу ундош ва унлиларнинг сезиларли даражада бирикиб келиши ва -ССга тугайдиган ёки СС- билан бошланадиган гуруҳларнинг камлиги билан ҳам диққатга сазовор.

Реалема, антропонимлар ҳамда топонимларда фонемаларнинг ўзига хос равишда қўлланиши кузатилади. |o| |a| фонемалари урғусиз позицияда турлича талаффуз этилади, айрим ҳолларда мазкур фонемаларнинг ўзбек тилида талаффузи қоидаларига кўра, бошқа ҳолатларда эса рус тили орфоэпияси қоидаларига мувофиқ равишда редукцияга учрайди. Олиб борилган таҳлил

шунини кўрсатадики, *К[о]ктерак* сўзи барча информантлар томонидан [о] товуши орқали айтилади, *коса* эса – [Λ] товуши орқали. *Т[о]ймена* сўзида 94% информант [о] товушини ишлатади, 6% информант эса [у] орқали: *Т[у]ймена*. *д[о]мла* сўзида 80% информант [о] товушини қўллайди, 20% – [Λ]товушини: *д[Λ]мла*. *Са[о]дат*, *Киф[о]ят* исмларида [о] товушини айтишга мойилроқ бўлишади, фақат 6% информант – [Λ] товушини қўллайди: *Са[Λ]дат*, *Киф[Λ]ят*. «*Ахб[о]рот*» сўзида иккинчи бўғинда 13% информантлар [о]қўллашади, қолган 87% синалувчи – [Λ]ни: [ΛхбΛрот]. *Ҳоким*, *Комила* сўзларида информантлар [Λ] товушини талаффуз қилишни: [хлк'им] (94%): [кΛм'иль] (80%), қолганлар – [о]ни қўллашни [хок'им], [ком'иль] афзал кўрадилар.

Реалемалардаги |э| фонемаси [э], [ы³], [’э], [’и³] товушларида ишлатилади. Барча информантлар сўз бошида [э] талаффуз этишади: *Элбек* [эл’]бек, қолган ҳолатларда уларнинг вариантлари қўлланади: *Алишер*, *тепа* сўзларида информантларнинг 87,5% – [э]; 12,5% – [’э] товушини ундан олдинги ундошни палатализациялаб қўллашади. *Катартерак*, *Коктерак* топонимларида информантларнинг 66,6% [э] товушини, информантларнинг 34,4% эса олдинги ундошни юмшатиб [’э]ни айтиши кузатилади. *Шерзод* исмида сўралганларнинг 50% [э], қолган 50% [ы³] товушини қўллайди, лекин ҳар иккала ҳолатда ҳам олдинги ундош қаттиқ талаффуз қилинади. *Зебо*, *Севара* исмларида– 12,5% [’э], 87,5% – [’и³] товушларини ишлатишади. *Шербет* сўзида: 53,3% – [шэрб’эт], 16,75% – [шы³рб’эт], 40,5% – [ш’эрб’эт] дейишади. Шунини ҳам таъкидлаб ўтиш керакки, *шербет*, *мечеть*, *медресе*, *тюбетейка*, *дехканин*, *дервиш* сўзлари ҳозирги замон рус тили луғат фондида киритилган, ва уларни рус тили талаффуз меъёрларига мувофиқ равишда талаффуз этиш керак: [шы³рб’эт], [м’и³ч’эт’], [т’уб’и³ т’э’јк³]. *Дехканин*, *дервиш*, *медресе* сўзлари Р.И.Аванесов таҳрири остидаги орфоэпик луғатда [дэхкан’ин], [дэрв’иш], [м’эдрэсэ] тарзида талаффуз этиш тавсия этилади.

2-жадвал

Реалемаларда |э| товуши талаффузи

Реалемлар	[э] (в %)	[ы³] (в %)	[’э] (в %)	[’и³] (в %)
Шербет	53,3[шэрб’эт]	16,75[шы³рб’эт]	40,5[ш’эрб’эт]	
Медресе	37,5[мэдрэсэ]	6,25[мы³дры³сэ]	6,25[м’эдр’эс’э]	6,25
Дехканин	7		18,5	74,5
Тева	87,5		12,5	
Дервиш	50		50	

Ундошларнинг |и|дан олдин айтилишини таҳлил қилиш давомида биз информантларнинг рус нутқида [д], [т], [ш] фонемаларидан кейин [ы]га яқин товуш талаффуз этишларига, яъни шу товушнинг ўзбек нутқидаги турига яқин тарзда айтишларига эътиборни қаратдик: *Нодир*, *Жамшид*, *Хуришда*,

«Тинчлик», Булоқбоши, Қизилтепа, Тешиктош, бахши, зира, исуриқ. Бироқ Дилмурод, вилоят каби сўзларда информантларнинг кўпчилиги [и]дан олдин палатализацияланган ундошни қўллашади. Информантларнинг 75% Нодира [нодыра], 30% – мустакиллик [мустақыл'ик], 60% – буви [бувы], 15% – Шахобиддин [шахобид'ин], 10% – Захриддин [захрид'ин] дея гапиришади.

Шундай қилиб, бир томондан, русча нутқдаги реалемаларда [и]дан олдин турган ундошлар қаттиқ талаффуз қилинади. [и] фонемасининг ўзи ҳам [ы] товушига яқинроқ тарзда қўлланиши мумкин, яъни бунда шу товушнинг ўзбекча нутқдагидек айтилиши кузатилади. Иккинчи томондан, [и]дан олдин палатализацияланган ундошлар айтилиши, яъни рус тилининг орфоэпия қоидаларига мувофиқ равишда ишлатилиши мумкин.

Информантлар палатализацияланган [л'] томонидан [л] фонемасини талаффуз қилишлари таҳлил қилинганда, кўпгина лексемаларда барча информантлар доимо веляризациялашган [л] товушини талаффуз қилишлари аниқланди: Абдулатиф, лағмон, оқсакол ёки палатализацияланган [л']: Элбек, Гўзал, сумалак, чилла, Олий Мажлис. Бироқ баъзи реалемаларда информантлар томонидан [л] фонемасини талаффуз қилишида айрим тафовутлар пайдо бўлди. Мулла (93%), атала (93%), хола (93%) каби реалемаларда, Комила (93%), Асилбек (87%), Дилором (87%) каби исмларда информантларнинг кўпчилиги веляризациялашган [л] товушини қўллашади. «Таҳлилнома» сўзида иккинчи фонема қаттиқ [л] тарзида айтилади. Чилла (100%), антропонимларда Акмал, Дилшод, Солих, Гулжахон, Зулфия, топонимларда Билдирсой – 93%, Зулфизор 87%, Жамила 73%, Фазлиддин 67%, Васида 67% каби реалемаларда веляризациялашган [л] товушини талаффуз қилинади.

Лисоний мулоқотлашувлар жараёнида Ўзбекистон худудида рус ва ўзбек нутқиларнинг ўзаро таъсирлашуви кузатилади. Бу эса реалемаларнинг талаффузида вариантларнинг пайдо бўлишига сабаб бўлади. Рус нутқида, бир томондан, реалемалардаги [л] қаттиқ талаффуз қилиниши мумкин, бунда мазкур товушнинг ўзбекча варианты билан ўхшашлиги кузатилади. Иккинчи томондан, реалемаларда [и]дан олдин палатализацияланган [л'] талаффуз этилиши мумкин. Бу рус тилининг орфоэпия қоидаларига мувофиқ келади.

[ж] фонемаси парадигма ҳосил қилиши ва турли вариантларда қўлланиши ҳамда веляризациялашган [ж] товушида ишлатилиши мумкин: Ғиждувон (93%), Олий Мажлис (67%), чўзиқ палатализацияланган [j] тарзида: Ходжикент (87%), Жиззох (87%), Соибжон (73%), Жасмина (73%), Жайрона (73%), Эскижува (67%).

Жасур, Жавлон, Жамшид, Жавохир исмларида информантларнинг 60% палатализацияланган [j] талаффуз қилади. Товушнинг [дж] тарзида ишлатилиши кам учрайди [дж]: хурджуна, ходжа, гуджа.

Шундай қилиб айтиш мумкинки, лисоний алоқа жараёнида рус нутқида реалемаларнинг талаффузида вариантлик кузатилади. Бу ҳам рус, ҳам ўзбек тили талаффуз меъёрларининг интерференцион таъсири натижаси ҳисобланади. [ж] фонемаси турлича тарзда, яъни рус адабий тилининг талаффуз меъёрларига кўра веляризациялашган [ж], ўзбек тилининг талаффуз меъёрларига кўра палатализациялашган [j] ёки [дж] товушлари тарзида намоён бўлади.

Диссертациянинг «**Жонли рус нутқида ўзбек тилидаги реалемаларининг акцентологик хусусиятлари**» деб номланган бешинчи бобида реалемалардаги урғу жойлашишлари таҳлил қилинган, реалемаларнинг алоҳида талаффуз ҳолатлари ва уларни лексикографик жиҳатдан тартибга солиш масалалари ўрганиб чиқилган.

Ёши, маълумоти, миллати, рус тилини билиш даражасидан қатъи назар барча информантлар реалемаларда урғуни турлича қўйишади. Жумладан, уч бўғинли, тўрт ва беш бўғинли эркаклар исмларида охирги бўғиннинг очик ёки ёпиқ бўлишига қарамасдан информантлар урғуни охирги бўғинга қўйишди. Икки бўғинли аёллар исмларини ҳам охирги бўғиннинг очик ёки ёпиқ бўлишидан қатъи назар информантлар охирги бўғинни урғули тарзда талаффуз этишди. Бироқ *Лола* исмининг талаффузида барча информантлар урғуни биринчи бўғинга қўйишди. *Ойша* исмини биринчи бўғиндаги урғу билан 4 информант талаффуз қилди.

Охирги бўғини ёпиқ бўлган уч бўғинли аёллар исмларини информантлар урғуни охирги бўғинга қўйиб айтишди. Охирги бўғини очик бўлган уч бўғинли аёллар исмларидаги урғу вариантларга эга: охири *-о*, *-ия* билан тугаган исмларда информантлар урғуни охирги бўғинга қўйиб айтишди, қолган исмларда эса информантларнинг кўпчилиги урғуни иккинчи бўғинга қўйишди, фақат *Хадича* исмидаги урғуда вариантлик юзага келди: информантларнинг 40% *Хадича* исмида урғуни иккинчи бўғинга, 60% – урғуни охирги бўғинга қўйиб талаффуз қилишди. *Ёдгора* каби аёллар исмидаги урғу ҳақида алоҳида тўхталиб ўтиш жоиз: ҳозирги замон рус тилининг орфоэпия қоидаларига кўра урғу доим [jo] (*ё* ҳарфи)га тушиши керак, бироқ жонли рус нутқида информантлар бу исмда урғуни иккинчи бўғинга қўйиб талаффуз этишди. Жонли ўзбек нутқида эса мазкур исм урғуси охирги бўғинга қўйиб ҳамда ундан олдинги урғусиз унлилар редукцияга учрамай айтилади.

Информантлар урғуни танлашларини қуйидаги сабаблар билан изоҳлашади. Масалан, иккинчи бўғинга урғу билан айтиладиган *Обида* [обыда] исми рус тилидаги «обида» сўзини эслатгани боис, информантлар бу исмдаги урғуни охирги бўғинга қўйиб талаффуз қилишади. Бунда [б] фонемасини ўзбекча қаттиқ товуш тарзида талаффуз қилишади. Кўп исмлардаги урғунинг иккинчи бўғинга қўйишини информантлар уларни русча *Марина*, *Людмила* исмларига ўхшатиб талаффуз этишлари билан изоҳлашади.

Географик номлардаги урғуни информантлар охирги бўғинга қўйиб айтишади, бироқ *Асака*, *Денау* каби шаҳарлар номида урғуни иккинчи бўғинга тушириб талаффуз қилишади: информантларнинг 50% – *Асака* (япон шаҳри *Осака*га ўхшаш бўлгани учун бўлса керак); 100% – *Денау* дейишади.

Бошқа реалемаларда информантлар бўғинларнинг сонидан қатъи назар урғуни охирги бўғинга қўйишди. Истисно сифатида: *юрта* сўзида – урғу биринчи бўғинда, *дехканин*, *тутовник*, *ашички* сўзларида – урғу иккинчи бўғинда, *тубетейка* сўзида – урғу учинчи бўғинда. *Дервиш* сўзида информантларнинг 90% урғуни биринчи бўғинга қўйиб айтишади, 10% – урғуни охирги бўғинга қўйиб талаффуз қилишади.

Мазкур лексемалар рус адабий тилининг таркибига киритилган ва луғатларда қайд этилган. Жумладан, Р.И.Аванесов таҳрири остидаги «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» деб номланган луғатда *юрта* сўзида урғуни биринчи бўғинга, *дехканин* сўзида урғуни иккинчи бўғинга қўйиб, *тюбетейка* сўзида эса урғуни учинчи бўғинга, *дервиш* сўзида биринчи бўғинга қўйиб айтиш тавсия этилган. *Дервиш* сўзининг эскирган хилдаги талаффузида урғу иккинчи бўғинда, мазкур луғатда ушбу сўзда биринчи товушнинг [дэ] тарзида талаффуз этилиши кераклиги ҳам қайд этилган.²⁷

Жумладан, информантлар рус нутқида *қаймоқ* [кајмак] ўрнига [кајмоқ], [куз'имч'а] ёки [куз'инч'ок] – *кузмунчок*, [октэпэ] – *Октепа*, [октэпа], [октыпа], [тавач'ок] (товочок) *товоқ* ўрнига, [пјала] *пиала* деб талаффуз қилишади. Бундан ташқари [пјалушка] *пиалушка*, [касушка] *касушка*, [бугырсақ'и] *богурсоқ*, [хал'а] *хола* [хал'ашка] каби янгича сўзларни ҳам қўллашади.

Рус нутқида ўзбекча талаффуз ҳам қўлланади: *лаган* [л'аг'ан] сўзида – [г'] юмшоқ, *богурсоқ* [богурсок] – [ғ] фрикатив, *ака* [ак'а] – [к'] юмшоқ.

Информантнинг қуйидагича мулоҳазаси ҳам диққатни тортади. Бунда товушларнинг ўзбекча артикуляцияси унга яқинроқ ва ўта танишлиги яққол кўзга ташланади. Информант (миллати рус):

- *А что такое логан? [а што такојь логан//]*

- *А, логан! [а / л'аг'ан //].*

Фулом исми [гулом] тарзида айтилади, лекин конкрет *Гофур Фулом* боғига нисбатан олиб қараганда [гул'ам] деб талаффуз қилинади.

Барча информантлар *дастурхон* сўзини [дастырхон] ёки [дастырхан] тарзида айтишади, бунда [а] фонемаси рус тилида бўлганидек иккинчи урғудан олдинги бўғинда эмас, балки биринчи урғудан олдинги бўғинда редукцияга учрайди. Айрим информантлар *Қорасарой*ни [карасарој]дек, *Оқсарой* [оксарој] каби товушларни ўзбек нутқидагидек ўзбекларга ўхшаб талаффуз қилиб айтишни афзал кўришади.

Россиядан келган икки информант *Диёр* [д'ијор] ўрнига [д'ијар], *Даниёр* [дан'ијор] ўрнига [дан'ијар], *Ёдгор* [јодгор] ўрнига [јадгар], *Бахтиёр* [бахт'ијор] ўрнига [бахт'ијар], *Ёдгора* [јодгора] ўрнига [јадгора] дейишди, бундай талаффуз Ўзбекистон аҳолиси учун хос эмас.

Реалемаларнинг алоҳида тарзда талаффуз этилиш ҳолатлари бир томондан, ўзбек тилининг рус нутқида таъсиридан далолат берса, иккинчи томондан эса рус ва ўзбек тилидаги талаффуз меъёрлари вариантларининг аралашиб кетганлигига ишора қилади.

ХУЛОСА

1. Акустика ва артикуляция нуқтаи назаридан товушли нутқ континуумдир. Умуман олганда, тил бирликлари ва, хусусан, фонемалар дискрет табиатга эга. Фонология нуқтаи назаридан сўз тилнинг асосий маъно

²⁷Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Русский язык, 1985. – С. 122.

англатувчи бирлиги сифатида ундош ва унли фонемаларнинг маълум кетма-кетлигидан иборат. Рус тили учун ундошларнинг кетма-кет келиши характерли бўлса, ўзбек тили учун эса унли ва ундошлар кетма-кетлиги хос. Қиёсий-типологик тадқиқотларнинг кўрсатишича, рус ва ўзбек сўзларининг фонологик структурасида ундош товушлар устувор. Бироқ фонемаларнинг кетма-кетлиги нуқтаи назаридан ҳамда сўзларнинг фонетик бутун шаклини тавсифлаш бўйича олиб қараганда, рус ва ўзбек тиллари сезиларли фарқларга эгаллиги билан характерланади. Ўзбек тилидаги фонетик сўз сингармонизми билан ажралиб туради.

2. Тилларнинг мулоқотлашуви кенг маънода маданий ва лисоний жиҳатдан турлича бўлган жамоалар вакиллари ўртасидаги коммуникациядир, бу ижтимоий мотивацияни талаб этади, бунда ўзаро алоқадаги икки ёки бир неча тилларнинг ўзаро таъсирлашувлари билан боғлиқ мулоқотли ва бир тил доирасидаги, масалан, ўзбек адабий тили ва маҳаллий шевадарнинг ўзаро таъсирлашувларни тақозо этувчи шевади континуумни фарқлаш зарур.

3. Сўзловчининг оператив хотираси ҳолати оғзаки нутқий жумла тузиш қобилиятига таъсир этувчи асосий сабаблардан бири ҳисобланади. Гапириш жараёнида хотирада айтилганни ушаб қолиш ва айна пайтда тузилажак жумлани аввалдан режалаштириш керак. Оператив хотиранинг муваффақиятли ишлаши сўзловчининг узоқ муддатли хотирасига боғлиқ. Агар киши турли, масалан, фонем, лексик, морфологик миқёслардаги лисоний воситаларни ўзлаштириб ололмаган бўлса, у ҳолда нутқий фаолият амалга оширилиши мумкин эмас. Ҳар бир миқёс унсурлари узоқ муддатли хотирада йиғилади ва сақланади. Худди шундай ҳолат оғзаки рус нутқида қўлланувчи ўзбек реалемалари билан ҳам содир бўлади.

4. Нутқий фаолият моҳиятини англаб олиш оғзаки нутқ жараёнида алоҳида аҳамият касб этади. Зеро, инсон ҳаётининг коммуникатив томони, унинг ижтимоий мавқеи ижтимоий ўзаро таъсирлашувлар маҳсули бўлмиш нутқий жумлаларни яратиш ва қабул қилиш қобилияти билан таъминланади. Бу қобилият инсонга ўзини шахс сифатида намоён этиш имконини ҳам беради. Оғзаки нутқда мантиқий урғу ўрни, талаффузнинг аниқлиги даражаси, паузаларнинг бор ёки йўқлиги аҳамиятга эга. Ўзбекистон ҳудудидаги лисоний алоқа жараёнида, асосан, билингвларнинг спонтан рус нутқида ўзбекча реалемалар қўлланилади.

5. Рус ва ўзбек тилларининг ўзаро ҳамкорлиги шароитида уларнинг ўзаро таъсирлашувлари кузатилади. Бундай жараёнда жонли русча нутқ, худди жонли ўзбекча нутқ каби ҳар бир миллий товушлар тизимидаги фонологик ва фонетик тавсифлар билан боғлиқ муайян фонетик хусусиятлар касб этади. Масалан, Тошкентда «Жар» [дж'ар] «овраг» стадиони бор. Жонли рус нутқида мазкур сўзнинг талаффузи рус тилидаги *жар* [жар] лексемадан фарқлаш учун ўзбекчадаги талаффузига ўхшаб қўлланади.

6. Билингвлар нутқидаги чекинишларнинг асосий сабаби лисоний алоқа жараёнида ёт тил тизимининг она тилига таъсири («ётқизилиши») оқибатида сўзловчининг лисоний онги ва нутқида пайдо бўлувчи тиллараро интерференция ҳисобланади, зеро, чет тилидаги нутқ одатий фонологик

элақдан ўтказилади ва сўзловчилар бундай нутқни ўз она тили тизими призмасидан ўтказиб қабул қилишади.

Кузатилган талаффуз нуқсонларининг яна бир бошқа сабаби бу психологик сабаб бўлиб, у товушлар артикуляцияси, синтактик моделни, уни тўлдириш учун лексикани, сўзарнинг керакли шаклини танлаш ва уларни маълум тартибда жойлаштиришни ўз ичига олган нутқий жумланинг мураккаб яратилиш механизмида мужжасам бўлган.

7. Жонли рус нутқида юқори даражада барқарор қўлланиши билан ажралиб турувчи ва Ўзбекистон ҳудудида тиллар мулоқотлашуви натижаси бўлмиш реалемалар тушунчаси ўрганиб чиқилган. Реалемалар – бу жонли рус нутқида ишлатиладиган ўзбек тилидаги сўзлар. Бу лексика коммуникатив алоқа тизимида қўлланиладиган ва ўзбек халқининг маданий қадриятларига асосланадиган, оламнинг лисоний деб аталадиган манзарасини ташкил этувчи, рус тилига таржима қилинадиган ва қилинмайдиган миллий реалияларни ифодалайди, ўзбек халқининг турмуш тарзи, урф-одатлари, анъаналарига таъриф беради. Буларнинг барчаси оламнинг лисоний манзарасини ҳосил қилади. Реалемаларни билингвлар туфайли ўзбек тилидан рус нутқида кўчиб ўтган лексик бирликлар деб аташ мумкин.

8. Умуман олганда, реалемалар мураккаб тармоқланиб кетган тематик парадигмани ҳосил қилади, у лексиканинг қуйидаги гуруҳларини ўз ичига олади: 1. Уй-рўзгор предмети номи: а) таом ва ичимлик номи; б) иншоот, жамоат муассасаси, тузар жой ва бошқа маиший муассаса ва уларнинг қўшимча қисми номи; в) интерьер предмети номи; г) идиш, сиғим номи; д) кийим, уларнинг бичимлари номи; е) матолар номи; ж) пойафзаллар номи; з) пардоз анжомлари номи; к) безаклар номи. 2. Нумизматик лексика. 3. Санъат дунёси, муסיқа, ҳунармандчилик, одоб-ахлоқ, менталитет билан боғлиқ номлар. 4. Турли белгиларига кўра, яъни: а) унвони; б) меҳнат фаолияти, касби-кори; в) қариндош-уруғчилик алоқаларига қараб шахсларни номлаш. 5. Дин соҳаси билан боғлиқ аташлар. 6. Табиий зоналар ва ҳодисалар. 7. Қуйидагилар билан боғлиқ лексика: а) маъмурий-ҳудудий бўлиниш; б) давлат муассасалари билан боғлиқ номлар, фондлар, бирлашмалар, ансамбллар номи; в) блоглар, радиоэшиттириш ва телекўрсатувлар номи. 8. Ойлар, байрамлар, расм-русум ва удумлар номи. 9. Ўсимлик ва ҳайвонот дунёси: а) ўсимликлар, гуллар, зираворлар номи; б) ҳайвонот дунёси номлари; в) бирор жойга силжиш учун мўлжалланган воситалар. 10. Антропонимлар: а) эркаклар исми; б) аёллар исми. 11. Топонимлар: а) метро бекатлари, стадионлар, парклар номи; б) туманлар ва маҳаллалар номи, в) шаҳарлар, вилоят ва туман марказлари, қишлоқлар номи.

9. Реалемалардаги товушлар занжири кетма-кетлиги тамойиллари ўрганиб чиқилди ва уларда унли ва ундош товушларнинг бир маромда, бир текисда келиши билан ажралиб туриши аниқланди. Бу ундош ва унлиларнинг кўп миқдорда тўпланиши йўқлиги ва икки ундош (-СС) билан тугайдиган ёки икки ундош билан бошланадиган (СС-) гуруҳларнинг кам сондалиги билан боғлиқ.

10. Жонли рус нутқи реалемаларидаги фонемаларнинг намоён бўлиш тамойиллари реалемаларнинг орфоэпик ўзига хосликларини тажриба орқали ва статистик жиҳатдан тасдиқлаш асосида ўрганилган. Илмий ишда бундай

материални таклиф этилган орфоэпик жиҳатдан тадқиқ этиш зарурлиги асослари баён этилган.

Ўзбекистон ҳудудидаги спонтан рус нутқида фаол қўлланилаётган реалемаларнинг фонологик моделлари ўзига хос равишда намоён бўлиши билан ажралиб туради. Лексиканинг мазкур қатлами фонологик жиҳатдан бир хил эмас: лексик бирликларнинг бир қисми рус адабий тилининг орфоэпик талаффуз қоидаларига бўйсунган бўлса, бошқа қисми эса ўзбекча талаффуз таъсирида қолмоқда. Бу кўпгина тил, социолингвистик (ижтимоий-лисоний) ва лингвомаданий омиллар билан белгиланади.

11. Барча информантлар реалемаларда урғуни турлича қўйишади. Реалемаларда информантлар бўғинларнинг сонидан қатъи назар урғуни рус адабий тилининг таркибига киритилган ва луғатларда қайд этилган лексемалардан ташқари охирги бўғинга қўйишади. Ўзбек эркаклар антропоним ва топонимларда бўғинлар ва элементларнинг сонидан қатъи назар ҳам охирги бўғиннинг характериға қарамасдан информантлар урғуни охирги бўғинга қўйишади (*Асака, Денау* ташқаридан). Икки бўғинли аёллар исмларини ҳам охирги бўғиннинг очиқ ёки ёпиқ бўлишидан қатъи назар (*Лола, Ойша* ташқаридан) ва охирги бўғини ёпиқ бўлган уч бўғинли исмларида информантлар охирги бўғинни урғули тарзда талаффуз этишади. Охирги бўғини очиқ бўлган уч бўғинли аёллар исмларидаги урғу вариантларға эға, масалан, рус тилидаги сўзларини эслатгани боис, ўзбек товуши тарзида урғуни охирги бўғинга қўйишади, кўп исмлардаги урғунинг иккинчи бўғинга қўйилишини информантлар уларни рус тилидаги исмларига ўхшатиб талаффуз этишлари билан изоҳлашади.

13. Илованинг ўзи ҳам амалий мақсадларда қўлланиши мумкин. Илова материалларидан рус тилидаги радиоэшиттириш ва телекўрсатув суҳандонлари томонидан ҳамда Ўзбекистон ҳудудидаги жонли русча нутқни тавсифлаш билан боғлиқ бошқа масалаларни ҳал қилиш каби бошқа мақсадларда ҳам фойдаланиш мумкин.

14. Тадқиқотда тавсифланган кўп сонли изланишлар, уларнинг рўйхати очиқ, зеро, реалемалар рўйхати тўлдириб борилиши мумкин. Таклиф этилган мажмуа, тўплам – олиб борилган ўзига хос каттагина илмий ишнинг бир қисми якуни. У ҳозирги пайтда ҳам олиб борилмоқда ва кейинчалик ҳам давом эттирилиши мумкин.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК № 16.07.2013. FIL.09.01. ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ,
УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ,
НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

ДЖУМАНОВА ДИЛБАР РАХИМОВНА

**ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЛОВА В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО
КОНТАКТИРОВАНИЯ**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение (филологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Ташкент – 2016 год

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № 28.04.2016/B2016.2.Fil.223

Докторская диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский) размещен на веб-странице Научного совета по адресу: sharq_ilmiy@mail.ru и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Научный консультант: **Бакиева Гуляндом Хисамовна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Дадабоев Хамидулла Арипович**
доктор филологических наук, профессор

Хашимова Дильдархон Уринбаевна
доктор педагогических наук, профессор

Бакиров Поён Уралович
доктор филологических наук

Ведущая организация: Ферганский государственный университет

Защита диссертации состоится «___» _____ 2015 года в ___ часов на заседании Научного совета по присуждению ученой степени доктора наук 16.07.2013.fil.09.01 при Ташкентском государственном институте востоковедения, Узбекском государственном университете мировых языков, Узбекском национальном университете по адресу: 100047, г.Ташкент, Мирабадский район, улица Шахрисабз, 25. Тел: (+99871) 233-45-21; факс: (+99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

С докторской диссертацией можно ознакомиться в информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного института востоковедения (зарегистрирована за № ____).

Адрес: 100047, г.Ташкент, Мирабадский район, улица Шахрисабз, 25. Тел: (+99871) 233-45-21.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 20__ года
(протокол рассылки № ___ от «___» _____ 20__ года)

А.М. Маннонов
председатель Научного совета
по присуждению учёной степени доктора наук,
доктор филол. наук, профессор

К.П. Содиков
учёный секретарь Научного совета
по присуждению учёной степени доктора наук,
доктор филол. наук, профессор

А.Г. Шереметьева
председатель научного семинара при Научном совете
по присуждению учёной степени доктора наук,
доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. Язык всегда был и является основным элементом комплекса отношений между людьми, поэтому контактируют не языки, а их носители, которые, в свою очередь, также являются носителями своей культуры, своего менталитета, собственного ощущения ценностей. Проблемы языка и культуры содержат уникальный аспект – это языковая толерантность, представляющая собой высокую степень культурного и языкового самосознания, проявляющаяся в уважении как к родному языку и культуре, так и к языку и культуре другого народа.

Контактирование языков связано с процессами их взаимовлияния. Благоприятным условием для контактирования языков является билингвизм, когда человек является носителем сразу нескольких языковых систем. Примером может служить взаимодействие русского и узбекского языков, в результате которого узбекская лексика становится настолько привычной для носителей русского языка, что они перестают чувствовать ее иноязычное происхождение. Особого внимания заслуживает созданная в этой сфере нормативно-правовая база, гарантирующая наравне с узбекским языком использование и развитие родного языка всех национальностей и народностей, проживающих в нашей стране, что закреплено конституционными правами²⁸.

Выявление фонологической модели слова в условиях контактирования разных живых языков (например, русского и узбекского) считается одним из важных направлений научных исследований, осуществляемых в мировой филологии. В этом плане являются актуальными нижеследующие научные задачи: обоснование тесной взаимосвязи орфоэпических проблем с лексическим материалом; составление перечня наиболее употребительных на территории Узбекистана узбекских реалем на материале живой русской речи, радио- и телепередач и существующих словарей; классифицирование реалем с точки зрения тематической парадигмы и с учетом частотности их употребления; обоснование акцентологических особенностей узбекских реалем в живой русской речи и разработка рекомендаций по унификации произношения узбекских реалем в живой русской речи. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы данного диссертационного исследования, направленного на выявление фонологической модели узбекских слов в живой русской речи в процессе языкового контактирования.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит выполнению задач, предусмотренных в Законе «О государственном языке», утвержденного постановлением Президента Республики Узбекистан № 26-28 от 21 октября 1989 года, в постановлении Кабинета Министров «О государственной программе претворения в жизнь закона «О государственном языке», в новой редакции закона № 168-I от 21 декабря 1995 года «О государственном языке», в постановлении Кабинета Министров 1996 года о внесении соответствующих изменений в государственную программу этого

²⁸ Ishonch. – № 58 (3719). – 2016. - 14 may. – 1 в

закона, в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-4797 «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои» от 13 мая 2016 года, а также в других нормативно-правовых документах, принятых в данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики: I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации.²⁹ Научные исследования, направленные на изучение фонетики, фонологии, теории языкового контакта, осуществляются в ведущих научных центрах и высших образовательных учреждениях мира, в том числе: Harvard university (США), Oxford university (Великобритания), Michigan university (США), La Sorbonne (Франция), Turkish university (Турция), Софийском университете (Болгария), Московском государственном университете, Московском государственном лингвистическом университете, Санкт-Петербургском государственном университете (Россия).

В результате исследований, проведенных в мире по фонологии, лексикологии, языковому контактированию, получен ряд научных результатов: сформулированы такие понятия, как фонема, аллофоны, оттенки фонем, нейтрализация фонологических противопоставлений (Варшавский университет, Польша; Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия; Пражский лингвистический кружок, Чехия, Словакия); доказано существование сильных и слабых фонем (Московский государственный университет, Россия); выявлена специфика безэквивалентной лексики, варваризмов, экзотизмов, лакун (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); выявлены механизмы порождения речи (Московский государственный университет, Россия); разработаны классификации билингвизма (Мичиганский университет, США); разработана лингвоконтактология (Колумбийский университет, США); установлены факторы языковых контактов (La Sorbonne, Франция); разработаны основы межкультурной коммуникации (Гарвардский университет, США; Московский лингвистический университет, Россия).

В мире по взаимосвязи звуковой стороны языка и его лексической системы в условиях языкового контактирования по ряду приоритетных направлений проводятся исследования, в том числе: выявление влияния иностранных языков на фонетический характер контактирующего языка; разработка связанных с билингвизмом вопросов сущности и перевода реалий, безэквивалентной лексики, пробелов, лакун.

²⁹ katalog_slova233.rnykh_statej/fonetika_fonoskop/56-1-0352; http://gerebilo.ucoz.ru/load/leksikogoaficheskie_Izdaniya; <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/russkiy-yazyik-dlya-professionalno.htm>; <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html> и др.

Степень изученности проблемы. Фонетические аспекты слова и проблемы фонологии с разных точек зрения достаточно полно разработаны в трудах И.А.Бодуэна де Куртенэ и его учеников – Н.В.Крушевского, В.А.Богородицкого, Л.В.Щербы. Немаловажное значение для развития фонетики и фонологии имеют исследования Н.С.Трубецкого, А.А.Реформатского, В.В.Шеворошкина, Р.И.Аванесова, Л.Р.Зиндера, Л.Л.Буланина, М.В.Панова, Е.А.Брызгуновой, С.О.Тананайко, В.Я.Плоткина, В.А.Чирикба, Н.А.Баскакова, В.И.Болотова, а также работы узбекских лингвистов – А.Н.Кононова, А.А.Абдуазизова, М.Миртожиева, Г.Х.Бакиевой, М.Д.Джусупова, К.А.Сапаровой, А.М.Щербак, Н.М.Авазбаева, С.Д.Ризаева, К.С.Тайметова, М.А.Салиевой.

Так, А.А.Абдуазизов отмечает, что, устанавливая иерархию фонетических единиц с фонологическими единицами и с ее разновидностями, следует иметь в виду их взаимосвязь и взаимообусловленность³⁰.

Вопросы сравнительно-типологического анализа языков исследовали такие ученые, как Е.Д.Поливанов, В.В.Решетов, И.А.Киссен, И.У.Асфандияров, А.В.Миртов, А.А.Абдуазизов, В.М.Бельдиян, Г.Х.Бакиева, М.Д.Джусупов.

Так, Е.Д.Поливанов, В.В.Решетов внесли большой вклад в разработку вопросов интерференции узбекского языка в русской речи узбеков. Е.Д.Поливанов исследовал сходные звуки узбекского и русского языков, большое внимание уделял фонетическим структурам слогов и слов сопоставляемых языков.³¹ Ученые отмечают, что во всех ярусах русского языка – в фонетике, морфологии и синтаксисе – встречаются особенности, отсутствующие в узбекском языке. И.А.Киссен разработал курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков, где большое внимание уделяется особенностям фонем обоих языков.³² Г.Х.Бакиева на материале консонантизма разрабатывает методику проведения тренировочных упражнений для выработки орфоэпического русского произношения³³. М.Д.Джусупов на материале казахского и русского языков сопоставляет сингармонический звуковой строй и несингармонический.³⁴ Н.А.Баскаков исследует фонологию тюркских языков в историко-типологическом плане³⁵. Н.Авазбаев рассматривает фонотактическую структуру слова во флективных и агглютинативных языках на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков³⁶. К.С.Тайметов на материале узбекского, английского, японского

³⁰ Абдуазизов А.А., Зализняк А.М., Шереметьева А. Г. Общее языкознание. – Ташкент, 2004; Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительной типологической фонологии. – Ташкент: Фан, 1981. – 180 с.; Абдуазизов А.А. Об основных положениях системной фонологии // Филология масалалари. Илмий-методик журнал. – 2013. – № 2. – С. 8-13.

³¹ Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Т.: Изд-во «Фан», 2007. – 182 с.

³² Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Ташкент: Ўқитувчи, 1990. – 224 с.

³³ Бакиева Г.Х. Методика проведения тренировочных упражнений для выработки орфоэпического русского произношения. – Ташкент: Уқитувчи, 1989. – 86 с.

³⁴ Джусупов М.Д. Сингармонический звуковой строй в сопоставлении с несингармоническим (на материале казахского и русского языков): Автореф. дисс. ... докт.филол.наук. – Алма-Ата, 1992. – 38 с.

³⁵ Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

³⁶ Авазбаев Н. Фонотактическая структура слова во флективных и агглютинативных языках (на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков): Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. – СПб., 1992. – 33 с.

языков рассматривает консонантные сочетания³⁷. М.А.Салиева проводит сравнительно-типологический анализ фонологической структуры слова в английском и узбекском языках³⁸.

Вопросы лексикологии разработаны такими российскими и узбекскими учеными, как Л.Л. Булаховский, В.В.Виноградов, Н.М.Шанский, Д.Н.Шмелев, Э.Бегматов, И.У.Асфандияров, Д.У.Хашимова. Однако отметим, что проблема взаимовлияния звуковой стороны языка и лексической системы языка еще далека от окончательного решения.

Проблемы реалии, безэквивалентной лексики, лакун исследуются в работах Г.В.Чернова, А.А.Реформатского, М.Л.Вайсбурда, Л.Н.Соболева, В.М.Россельса, Л.И.Сапогова, С.Влахова, С.Флорина, Г.Д.Томахина, Э.Шафранской, Д.У.Хашимовой, Д.М.Тешабаевой.

Вопросы теории языковых контактов разрабатываются такими зарубежными и российскими учеными, как Г.Шухардт, У.Вайнрайх, А.Мартине, Э.Сепир, Э.Хауген, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Е.М.Верещагин, В.М.Жирмунский, Е.Д.Поливанов, Л.В.Щерба, А.Росетти, А.Е.Карлинский, В.Ю.Розенцвейг, А.И.Глазырина, Ю.А.Жлуктенко, Т.А.Суходоева, Т.А.Бертагаев. Современные лингвисты считают языковые контакты объектом специального лексикографического описания.

Проблемы билингвизма рассмотрены в трудах У.Вайнрайха, В.П.Белянина, Ю.Д.Дешериева, И.Г.Балханова, Е.М.Верещагина. Рассмотрению проблем интерференции посвящены исследования У.Вайнрайха, В.Н.Джапаридзе, Г.Х.Бакиевой, М.Д.Джусупова.

Важной для нашего исследования представляется мысль И.А.Бодуэна де Куртенэ о влиянии иностранных языков на фонетический характер данного языка,³⁹ т.е. мы можем говорить о взаимовлиянии русского и узбекского языков на территории мультилингвального социума в плане фонетического и лексического уровней. В условиях русско-узбекского контактирования языков активно функционируют узбекские лексемы. На эту лексику зачастую не распространяются фонологические правила обычного словаря. «Впрочем, – как отмечает А.А.Реформатский, «подвергаясь фонологизации (по причине «сита») и грамматикализации», данные «внеязыковые явления» «получают доступ и прием в язык, а потом и полные языковые права, хотя и могут нести на себе печать неканоничности».⁴⁰

Осуществление исследований в области фонетики, фонологии, языкового контакта является актуальным и имеет научно-практическое значение.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где

³⁷Тайметов К.С. Исследование по типологии структур консонантных сочетаний (на материале узбекского, английского, японского и других языков) – Автореф. дисс. ... кандидата филол. наук. – Ташкент, 1969. – 13 с.

³⁸ Салиева М. А. Сравнительно-типологический анализ фонологической структуры слова в английском и узбекском языках: Автореф. дисс. ... кандидата филол. наук, 2002. – 20 с.

³⁹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / Сост. Григорьев В.П., Леонтьев А.А. В 2-х т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 383 с.

⁴⁰ Реформатский А.А. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1966. – С. 107.

выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Узбекского государственного университета мировых языков по теме ID № с 20140912231719 АЗ-2014-0913000026 «Маданиятлараро ва коммуникатив ёндашув нигоҳида магистратура мутахассислиги (инглиз тили) бўйича назарий фанлардан инглиз тилида дарслик ва ўқув қўлланмалар яратиш ва ўзбекча-инглизча-русча лингвистик терминлар луғатини тузиш» и связано с научными исследованиями Узбекского государственного университета мировых языков по направлениям «Фонетика и фонология», «Сравнительное языкознание, лингвистическое переводоведение», «Русский язык в Узбекистане», «Русский язык в иноязычной среде», «Языковые контакты».

Целью исследования является выявление фонологической модели узбекского слова в живой русской речи в условиях контактирования языков.

Задачи исследования:

раскрыть орфоэпические проблемы в тесной взаимосвязи с лексическим материалом – именно поэтому объектом специального орфоэпического рассмотрения является лексика, широко употребляемая в живой русской речи в условиях контактирования русского и узбекского языков на территории Узбекистана;

составить перечень наиболее употребительных на территории Узбекистана узбекских реалем на материале живой русской речи, радио- и телепередач и существующих словарей;

представить классификацию реалем с точки зрения тематической парадигмы и с учетом частотности употребления;

выявить тенденции следования звуковых цепей в узбекских реалемах в спонтанной русской речи;

охарактеризовать тенденции реализаций фонологических моделей узбекских лексических единиц в живой русской речи;

обосновать акцентологические особенности узбекских реалем в живой русской речи и рассмотреть особые случаи их произношения;

разработать рекомендации по унификации произношения узбекских реалем в живой русской речи;

представить проект словаря функционирующих в русской речи узбекских реалем.

Объектом исследования является живая русская речь, функционирующая в условиях языкового контактирования на территории Узбекистана.

Предмет исследования составляет фонологическое оформление и смысловая наполняемость узбекских реалем в живой русской речи.

Методы исследования. В диссертации применены такие исследовательские и аналитические методы, как логический, системный, статистический, сравнительный анализ⁴¹, беседа, наблюдение, анкетирование и интервьюирование.

⁴¹Следует заметить, что большое значение статистическому методу в специальной фонологической литературе придавал еще В.Матезиус и вслед за ним Н.С.Трубецкой, который считал, что «в области фонологии статистика имеет двойное значение. Она должна выявить частотность определенных фонологических элементов в данном

Научная новизна исследования заключается в следующем:

определено понятие реалемы как мигрирующей в условиях языкового контакта единицы из узбекского языка в живую русскую речь, обозначающей быт, реалии узбекской действительности;

разработано распределение узбекских реалем, функционирующих в живой русской речи билингов, по тематическим парадигмам и в зависимости от частотности их употребления;

доказано, что звуковые цепи в узбекских лексемах в живой русской речи имеют своеобразные тенденции следования;

установлены фонологические модели узбекских реалем в живой русской речи и показаны реализации в них фонем;

доказано, что акцентологические свойства узбекских реалем в живой русской речи характеризуется своеобразием и отличаются от постановки ударения в тех же самых лексемах в живой узбекской речи.

Практические результаты исследования. Разработан целый ряд предложений и рекомендаций по произношению реалем в живой русской речи, представлены списки слов с произносительными рекомендациями, которые включены в прикладные системы, использующие речь для автоматического синтеза, ее распознавания в юридической практике, в проведении радио- и телепередач на русском языке.

Достоверность полученных результатов обеспечивается примененными методами исследования, основополагающими научно-теоретическими положениями, большим объемом проанализированного материала, опытом теоретических положений предшествующих исследований в данной области, а также соответствием результатов проведенного исследования теоретическим положениям диссертационной работы; проведенные опросы основывались на анкетировании, интервью и беседах с информантами; заключение, предложения и рекомендации внедрены в практику, полученные результаты подтверждены полномочными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования определяется использованием результатов, полученных на основе проведенного анализа, в составлении рекомендаций по произношению узбекских реалем в русской речи, раскрытии основ дальнейшего систематического описания реалем в различных целях и представлении списка реалем для включения в словарь.

Практическая значимость работы заключается в использовании материалов диссертации в системе высшего образования при разработке и ведении лекционных и практических занятий по фонетике и лексикологии современного русского языка, сопоставительной грамматике,

языке (фонем, сочетаний фонем, определенных типов слов и морфем), с одной стороны, и степень функциональной загруженности этих элементов и определенных фонологических оппозиций – с другой стороны. Для решения первой задачи статистическому обследованию должны подвергаться связные тексты, для решения второй задачи – словарный состав». См.: Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 21.

переводоведению, спецкурсов по языкознанию, при написании диссертационных работ, монографий, учебников и учебных пособий.

Внедрение результатов исследования. На основе разработанных рекомендаций по фонологической модели слова в условиях языкового контактирования:

материалы по фонетике, лексикологии, русскому языку в Узбекистане, сравнительной типологии и теории перевода включены в Государственный образовательный стандарт по бакалавриату гуманитарного направления («5120100-Филология ва тилларни ўқитиш (рус тили)») (зарегистрирован О'зДСт 36.1550:2014 указом агентства «Узстандарт» № 05-580 от 10 октября 2014 года). Предложенные материалы способствуют эффективному усвоению произношения; знание безэквивалентной лексики способствует более эффективному переводу с узбекского языка на русский язык и раскрывает лингвокультурологическую ее сущность;

материалы по русскому языку в иноязычной и инокультурной среде, языковым контактам, сравнительному языкознанию включены в Государственный образовательный стандарт по магистратуре («5А120102-Лингвистика (тиллар бўйича)») (зарегистрирован О'зДСт 36.1211:2041 указом агентства «Узстандарт» № 05-567 от 27 августа 2014 года). Предложенные материалы способствуют пониманию языковых процессов, происходящих в условиях языкового контактирования;

результаты проведенного исследования по узбекским реалемам использованы в словаре в рамках научного проекта «Қонун тилининг ўзбекча-русча-инглизча луғати ва унинг электрон ифодаси» и нашло отражение в словарных статьях букв А, Б, В, Д, М, Н, О, Т, У, Ш, Қ.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, обсуждались на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава УзГУМЯ (Ташкент, 2003-2014 гг.); на межвузовских, республиканских и зарубежных конференциях: «Чингиз Айтматов в контексте мирового литературного процесса» (Ташкент, 2003); «Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика» (Ташкент, 2009); «Межкультурные коммуникации в обучении языкам» (Ташкент, 2005); «Преподавание русского языка и литературы в иноэтническом пространстве» (Ташкент, 2010); на ежегодных Виноградовских чтениях (Ташкент, 2006, 2011, 2013, 2014); «Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе» (Бухара, 2004); «Русский язык в диалоге» (Ташкент, 2007); «Русский язык и литература в Узбекистане: современное состояние и перспективы развития» (Ташкент, 2008), «Семантика языковых единиц и контекст» (Ташкент, 2009); «Истиклол ва тил» илмий-амалий анжуман материаллари» (Ташкент 2009), «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе» (Ташкент, 2005); «Обучение профессиональному общению на русском языке в социокультурных условиях Центральной Азии» (Ургенч, 2008); «Актуальные вопросы профессионально-ориентированного обучения русскому языку на

современном этапе» (Ургенч, 2004); «Восток – Запад: аспекты взаимодействия» (Ташкент, 2007); «Филология в XXI веке: тенденции, теория, культурные практики» (Ташкент, 2008); «Хорижий тилларни ўргатишда янги педагогик технологияларни қўллаш» (Ташкент, 2012), «Актуальные проблемы научного стиля в процессе обучения языковым дисциплинам» (Ташкент, 2012), «Русское слово сегодня: Теория и практика филологического исследования» (Ташкент, 2012), «Язык в пространстве коммуникации и культуры» (Москва, 2012), «Русский язык в межкультурной коммуникации» (Иваново, 2012), «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2012), «Культура. Перевод. Толерантность» (Ставрополь, 2013), «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2013), «Язык и социум: этнокультурный аспект» (Бердянск, 2013), «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе» (Москва, 19-20 февраля 2014 года). Основные положения работы были изложены на Ученом совете Узбекского государственного университета мировых языков (3 января 2013 г.), на заседаниях кафедры русского языка и литературы факультета русской филологии Узбекского государственного университета мировых языков, нашли отражение в научных статьях, в учебном пособии «Фонетика современного русского языка» (Ташкент, 2011), монографии «Фонологический аспект слова: научные традиции и современные концепции» (Ташкент, 2013). Диссертация была представлена на расширенном заседании кафедры русского языка и литературы факультета русской филологии и кафедры общего языкознания (протокол № 4 от 12 декабря 2014 года) Узбекского государственного университета мировых языков. Основные положения диссертации были представлены на научном семинаре кафедры русского языкознания Национального университета имени Мирзо Улугбека 5 марта 2015 года, в Андижанском государственном университете 19 марта 2015 года и Гулистанском государственном университете 17 апреля 2015 года.

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 54 научные работы. Из них 1 учебное пособие, 1 монография, 12 научных статей в республиканских, 2 в зарубежных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и необходимость темы диссертации, определены цель и задачи исследования, объект, предмет и материал исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, изложена научная новизна и практические результаты исследования. Обоснована достоверность полученных результатов, раскрыто их теоретическое и практическое значение. Приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, об апробации, результатах, опубликованных работах и структуре диссертации.

В первой главе диссертации – **«Фонологическая модель слова: научные традиции и современные концепции»** – раскрываются общетеоретические проблемы фонетики и фонологии в их взаимосвязи. Многие лингвисты обращаются к проблемам фонетики и фонологии, поскольку от этого зависит понимание действия фонетических законов и без произнесения и восприятия звуков, составляющих звуковую оболочку слов, речевое общение невозможно, а для успешной коммуникации важно различение произносимого слова среди других, сходных по звучанию. В связи с этим среди лингвистических дисциплин фонетика занимает особое место и имеет дело с явлениями, в которых отражается не только физическая, но и социальная природа человека, а также его психологические особенности. Фонология, являясь важным объектом лингвистики, рассматривает звук в социальном аспекте с точки зрения его участия в коммуникативном общении.

Н.С.Трубецкой рассматривает фонетику и фонологию как две дисциплины, как непересекающиеся разделы лингвистики.⁴² Правомернее все же рассматривать фонологию как раздел фонетики, поскольку фонемы реализуются в звуках.

Идеи И.А.Бодуэна де Куртенэ и других исследователей в области фонетики и фонологии были разработаны представителями Ленинградской (Петербургской) фонологической школы и Московской фонологической школы. Звуковые средства языка, являясь строительным материалом для таких языковых знаков, как морфема и лексема, характеризуются с фонологической точки зрения как абстрактные единицы и могут быть описаны как наборы существенных признаков и как классы вариантов.

Представители МФШ, заимствовав у Н.С.Трубецкого понятие нейтрализации фонологических противопоставлений и сделав упор на различии сильных и слабых позиций, учитывают не только дифференциальные признаки, противопоставляющие одну фонему другим фонемам, но и так называемые интегральные признаки, не связанные с противопоставлением.

Л.В.Щерба видит задачу фонетики в исследовании звуковых представлений речи.⁴³ Он привносит смысловой момент в определение фонемы,

⁴² Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. – М.: Прогресс, 1987. – С. 67–142.

определяя ее как кратчайшее общее фонетическое представление данного языка, способное ассоциироваться со смысловыми представлениями и дифференцировать слова, причем фонема может выделяться в речи без искажения. Оттенки фонемы, как реально произносимые различные звуки, являются тем частным, в котором реализуется фонема. Именно Л.В.Щерба объединил исследования своих предшественников, структурировал знания о таком языковом феномене как фонема и стал основоположателем фонемного анализа. В функциональной фонологии⁴⁴ фонема также рассматривается как функциональная единица, однако основной функцией фонемы является различение морфем и слов.

Итак, в настоящее время существует два взгляда на фонему: взгляд «извне», когда фонема рассматривается через ее реализации, и взгляд «изнутри», когда она рассматривается через основания ее противопоставлений в системе. В обоих случаях фонема трактуется как множество, но в первом случае – «как множество манифестаций, во втором – как множество признаков». Иначе говоря, фонема – это единое фонетическое представление, возникшее в душе путем психического слияния впечатлений, полученных от произнесения одного и того же звука. С единым представлением фонемы связывается сумма отдельных антропофонических представлений, являющихся представлениями физиологических функций, так и представлениями результатов этих функций. Фонемы – это единые, непреходящие представления звуков языка. Это определение и лежит в основе фонологии. Парадигматические особенности фонем выявляются на основе фонологических оппозиций, которые различают не просто разные наборы фонем, но и использующие эти наборы в качестве своих экспонентов разные слова.

Фонетика, исследуя явления, в которых отражается не только физическая, но и социальная природа человека, вызывает к себе интерес ученых разных отраслей науки, при этом фонологию, исследующую функционирование фонем в речи, следует рассматривать как раздел фонетики, поскольку фонемы реализуются в звуках. Необходимо изучать не только историю звуков, но и современное их состояние.

А.Я.Шайкевич справедливо отмечает, что автономную область фонетики образует фонология, изучающая звуки лишь в той мере, в какой они способствуют различению смыслов⁴⁵.

Звучащая речь представляет собой с точки зрения акустической и с точки зрения артикуляционной континуум, т.е. нечленимое целое. Языковые же единицы вообще и фонемы в частности имеют дискретную природу, т.е. они достаточно четко отграничиваются друг от друга в синтагматическом и

⁴³ См. об этом подробнее: Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – СПб.: Наука, 2005. – С.60-74; Щерба Л.В. Преподавание иностранного языка в средней школе. / Под ред. Рахманова И.В., 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1974. – 112 с.; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

⁴⁴ Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. / Ред. Матусевич М.И. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. – 182 с.

⁴⁵ Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 400 с.

парадигматическом отношении. Каждой фонеме соответствует бесконечное множество фонов.

С фонологической точки зрения слово как основная значимая единица языка представляет собой определенную последовательность согласных и гласных фонем. Мельчайшей, неделимой единицей выступает звук, выполняющий различительную (различающую) функцию и произносимый за одну артикуляцию. Реально существующей, основной произносительной единицей речи является слог, образующийся из звуков и состоящий из единиц, содержащих обязательно слогаобразующий звук и необязательно неслогаобразующий звук. Но иногда некоторые согласные приобретают слоговой характер, плавные звуки [л] и [р] относятся к таким. Так, в слове *магистр* в живой речи появляется слоговой гласный звук, что нашло отражение на письме в производных от этого слова, ср.: *магистерская диссертация*.

Слово также характеризуется фонетической цельюоформленностью, которая, в основном, в языках достигается разными способами: ударением, сингармонизмом, тоном, так, в русском языке фонетическая цельюоформленность обеспечивается за счет словесного ударения, тогда как в узбекском языке – за счет сингармонизма.

Сингармонизм как фонетическое явление обеспечивает фонетическую целостность и отдельность словоформы. Полагают, что в этой функции сингармонизм соотносится с ударением индоевропейских языков⁴⁶.

В узбекском языке, помимо признака ряда гласных, сингармонизм охватывает и признаки подъема и лабиализации. А.Я.Шайкевич обратил внимание на то, что сингармонизм захватывает не только гласные, но и согласные, что особенно ясно видно на примере заднеязычных, в случаях, например, при передней артикуляции слова заднеязычный звучит как палатализованный, при задней артикуляции – как веляризованный⁴⁷.

В основе сингармонизма узбекского языка лежит прогрессивная ассимиляция как инерционное распространение на правые слоги фонетических признаков левого слога. Отметим, что сингармонизм может осуществляться посредством различных фонетических явлений, но суть их заключается в одном: в фонетической взаимообусловленности частей в составе целого.

Итак, слово русского и узбекского языков предстает как объективная, материально структурированная сущность, обеспечивающая существование русского и узбекского миров. С фонологической точки зрения слово как центральная значимая единица языка представляет собой определенную последовательность согласных и гласных фонем, причем для русского языка характерны стечение согласных, тогда как для узбекского языка характерно стечение гласных и согласных. Сравнительно-типологическое исследование показывает, что в фонологической структуре русского слова преобладают, как и в узбекском языке, согласные фонемы. Однако с точки зрения последовательности фонем и в целом по описанию фонетической цельюоформленности

⁴⁶ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 445.

⁴⁷ Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Издательский центр Академия, 2005. – 400 с.

слова русский и узбекский языки характеризуются существенными различиями. Фонетическое слово в узбекском языке характеризуется сингармонизмом.

Во второй главе диссертации – «**Специфика речевого общения в полилингвальном социуме**» – представлено исследование в области языковых контактов и связанных с ними таких вопросов, как речевая деятельность, билингвизм, межкультурная коммуникация, интерференция.

Теория языковых контактов приобретает все большую значимость и вызывает большой интерес, особенно на современном этапе, что связано, например, с миграционными процессами. Развитие концепции языковых контактов связано с именами таких ученых, как У.Вайнрайх, А.Мартине, Э.Сепир, Э.Хауген, И.А.Бодуэн де Куртенэ, Е.Д.Поливанов, Л.В.Щерба, Е.М.Верещагин.

Термин *лингвистическая контактология* впервые был введен болгарским языковедом И.Лековым⁴⁸. У.Вайнрайх⁴⁹ ввел термин *языковые контакты*, который стали применять многие лингвисты, Г.Шухардт ввел термин *смешение языков* и термины, как и понятие *взаимное влияние языков*, продолжают употребляться в науке.

Новая тенденция в области теории языковых контактов заключается в том, что различные языки не рассматриваются в качестве конкурентов, а рассматриваются с точки зрения «параллельного включения» каждого освоенного языка для расширения делового, культурного и общечеловеческого багажа знаний.

Итак, современная наука отдает предпочтение термину «языковые контакты», который понимается более широко, чем смешение языков, поскольку включает в себя взаимодействие: диалектов и говоров одного языка; языков различных социальных групп в пределах одного языка; близкородственных языков; языков, различных по структуре.

Для возникновения континуума необходимо, чтобы, «во-первых, носители контактного языка имели социальную мотивацию для освоения более престижного нормативного языка, идентичного или близкого к языку-лексификатору, а во-вторых, чтобы образцы такого целевого языка были им доступными»⁵⁰.

Для подтверждения вышесказанного приведем примеры из интервью с информантами:

Ритм жизни семьи определялся отцом пять раз в день. Махкамбай [мъхкЛмбај] стелил жойнамаз [джајнЛмас] в своей комнате и, предварительно совершив тохорат [тъхЛрат], молился. В это время туда нельзя было заходить... .

Контактирование языков, представляя собой в широком смысле коммуникацию между представителями различных в культурном и языковом

⁴⁸ Леков И. Компенсацията – развоен фактор в славянските езикови системи. «Славянска филология. Доклади и статии за VII Международен конгрес на славистите», т. XII. Езикознание. – София, 1973. – 118 с.

⁴⁹ Вайнрайх У. Языковые контакты. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 210 с.

⁵⁰ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 439 с.

плане коллективами, подразумевает социальную мотивацию, при этом следует различать контактный и диалектный континуум. Контактный континуум непосредственно связан со взаимодействием двух или нескольких контактирующих языков, тогда как диалектный континуум подразумевает взаимодействие в пределах одного языка, например, узбекского, литературного и местных диалектов.

Общечеловеческие ценности – человеколюбие, сострадание, милосердие – проходят в многонациональном Узбекистане серьезную проверку на прочность. Процесс модернизации, осуществляемый в нашем государстве, все чаще описывается через призму национальных ценностей, что в некоторой степени предопределяет стабильность государства.

В то же время процесс глобализации открывает новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре коммуникантов. Подтвердим сказанное примером (из интервью с информантом), который является образцом взаимопонимания в общении, поскольку речь идет о национальных узорах, уже ставшими известными во всем мире:

Существовало огромное разнообразие шелковых и полушелковых тканей: адрасы [Адрасы] (дагир [дАг'ир], алчинбар [Алч'ибар]), бахмали [бАхмал'и] (бархаты [барх'аты]), шахи [шах'и] или шайи [шайи]. Атласы [Атласы] и якуйя [якуриа] ornamentировались узорами абр [абр], что на персидском языке означает «облако», а бекасабы [б'и'кАсабы] (алача) [АлАч'а], нарипаша [пАр'ипАша], нимшахи [н'имшах'и] – полосами.

Большинство людей, владеющих двумя языками – русским и узбекским, смешивают эти языки, не задумываясь, допускают они при этом ошибки или нет. В узбекскую речь часто включаются русские слова. Так, во время разговора по телефону на узбекском языке характерно употребление слова *давай* – вместо принятого прощания. В русской речи часто допускаются слова типа *хоп, майли*.

Наиболее характерным типом двуязычия в Узбекистане является узбекско-русский язык, который усваивается при непосредственном общении людей разных национальностей. Билингвизм представителей народов Узбекистана, как показал проведенный анализ, неоднороден в возрастном, территориальном и социальном отношениях, и существует в широком спектре: от подлинного билингвизма, связанного у представителей узбекской национальности с примерно равным использованием двух языков и примерно одинаковой компетенции, до весьма слабого владения русским языком, с одной стороны, и почти полного не владения русским языком, с другой стороны, но наблюдается и иная картина – полное владение русским языком и слабое – родным, узбекским.

Русскому населению Узбекистана свойствен как активный, так и пассивный билингвизм. Статистический анализ анкетирования русскоязычных и бесед с ними показал, что узбекский язык могут использовать в общении 68% опрошенных, понимают, но не говорят на нем – 32%, т.е. русскоязычные жители понимают узбекский язык, но не говорят на нем или используют в своей разговорной речи лишь некоторые слова. В процессе общения в речи

иноязычных на всех ее уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом – наблюдаются нарушения языковой системы, как результат действия интерференции. Основной причиной отклонений в речи билингов является межъязыковая интерференция, возникающая в лингвистическом сознании и в речи говорящего вследствие наложения системы неродного языка на родной язык при языковых контактах. Другая причина фонетических дефектов заключается в сложном механизме порождения речи, который включает в себя не только отбор синтаксической модели из числа хранящихся в долговременной памяти, выбор лексики для заполнения синтаксической модели, выбор нужных форм слов, расстановку их в определенном порядке, но и правильную артикуляцию звуков.

Многие вопросы контактной лингвистики в современном языкознании остаются спорными, в частности, вопрос о месте реалем в терминологическом ряду разновидностей языковых контактов. Современная ситуация узбекско-русского языкового контактирования также может быть рассмотрена с точки зрения явления реалем. Этот процесс коренным образом меняет структуру русской лексической системы и структуру русской ментальности.

В третьей главе диссертации – **«Реалемы в русско-узбекском языковом контакте: смысловая наполняемость и тематическая парадигма»** – рассматривается национальный характер реалем и представляется тематическая парадигма реалем.

В научной литературе для обозначения, называния объектов, явлений национального колорита функционируют следующие термины: *безэквивалентная лексика, экзотизмы, варваризмы, локализмы, этнографизмы, коннотативные слова, пробелы, лакуны, бытовые слова* и некоторые другие. По своей сути, каждый из этих терминов обладает своими специфическими чертами, и не могут заменять друг друга.

Понятие *безэквивалентной лексики* является наиболее широким, объемным по своему содержанию. Слова-реалии являются своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией лексической системы языка, однако, на наш взгляд, термин *реалия* не может выступать для обозначения вещи, предмета, реалии, здесь происходит совмещение самого понятия и предмета, обозначающего с обозначаемым. Лакуны являются одним из понятий в числе других, номинирующих национальный колорит. В качестве узбекских лакун Д.У.Хашимова приводит слова и в подавляющем большинстве словосочетания, фразеологизмы, характеризующие узбекский быт и национальные обряды, не имеющие аналогии в других языках, в частности, в русском: *чакирдик, гушанга, нахорги ош, чилла сакламок*⁵¹. Однако отметим, что узбекские реалемы в отличие от лакун, активно применяются в живой русской речи. Они отличаются от экзотической лексики – слов иноязычного происхождения, обозначающих реалии «чужой» культуры, т.е. такие реалии, которые не стали заимствованиями, а, следовательно, отсутствуют и ранее

⁵¹ Хашимова Д.У. Проблемы сопоставительного исследования лакун в разносистемных языках. Монография / Отв.редактор: доц. Мирзаева И. Р. – Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2008. – С. 78.

отсутствовали в российской действительности⁵². Однако в условиях языкового контактирования на территории Узбекистана «чужеродность» реалемы в русской речи вовсе не ощущается коммуникантами.

В связи с изложенным выше, наиболее приемлемым является введение реалемы (от лат. *realis* – вещь, реалия, + суффикс -ем- по словообразовательной аналогии со словами фонема, морфема, лексема). Узбекские реалемы – это слова, функционирующие в живой русской речи на территории Узбекистана. Узбекские реалемы можно назвать мигрирующими лексическими единицами, которые мигрируют из узбекского языка в русскую речь благодаря билингам. Будучи наименованием отдельных предметов, понятий, явлений, быта, культуры, истории узбекского народа, реалема способна вобрать в себя отрезок узбекской действительности в целом. Отметим, что узбекские реалемы могут включать имена собственные, поскольку ни один диалог не может обойтись без антропонимов. Подтвердим сказанное примерами (из беседы с информантами):

Впоследствии Абсалам-ака [АпсаламАк'а] *стал ему куда* [куда] – *сын Хурсанд* [хурсанд] *женится на его дочери Динаре* [д'инар'ь].

Реалемы включают в свой состав обращения: *ака, она, ойе, отахон*, причем все они поддаются переводу, но при переводе теряют свою истинную сущность, национальный колорит (ср.: *Сайёра-она* – обращение к старшей по возрасту, не обязательно к родной сестре, букв. перевод: *Сайёра-сестра*, но такое обращение к старшим не принято в Узбекистане).

Узбекские реалемы используются не только в живой русской речи, но и в письменной речи, при этом способы и приемы включения реалем в русские тексты могут быть разделены на две основные группы:

1. Введение в контекст без объяснений и комментариев. Отсутствие пояснений свидетельствует о том, что соответствующее значение закреплено практикой употребления слова. 2. Употребление с соответствующим комментарием, характер которого зависит от степени освоенности слова, его престижности, социальной важности, авторского стиля. Отметим, что этот способ применяется, если литература предназначена, в основном, для читателей за пределами Республики.

Существует множество классификаций реалий, экзотизмов, безэквивалентной лексики, которые отличаются своеобразием и преследуют разные цели. Так, таблица А.А.Реформатского носит обобщающий характер, вследствие чего не включает в полном объеме иноязычную лексику. Классификация И.У.Асфандиярова, более подробная по сравнению с классификацией А.А.Реформатского, разработана для восточной лексики в русском языке. Классификации Д.У.Хашимовой представляют лакуны в разносистемных языках. Разработанная нами классификация узбекских реалем значительно отличается от перечисленных выше, поскольку отражает, в первую очередь, явления живой устной русской речи.

⁵² См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Либроком, 2009. – 312 с.

Собранный иллюстративный материал позволил классифицировать реалемы с точки зрения их тематической парадигмы: 1. Наименования предметов быта. Эта группа многочисленная и включает следующие составляющие: а) названия блюд и напитков (*манты, катык*); б) названия сооружений, общественных заведений, жилья человека и других бытовых заведений и их деталей (*чайхана, айван*); в) названия предметов интерьера (*хан-тахта, бешик*); г) наименование посуды, емкости (*лаган, пиала*); д) названия одежды, ее фасонов (*нимча, чапан*); е) названия тканей (*адрас, бекасам*); ж) названия обуви (*махси*); з) названия косметики (*сурьма, усьма*); к) названия украшений (*куз мунчок, пахта-гуль*). 2. Нумизматическая лексика (*сум, тийин*). 3. Наименования, связанные с миром искусства, музыки, ремесла, воспитания, менталитета (*маънавият, маърифат*). 4. Наименования лиц по различным признакам представлены: а) титулами (*бек, эмир*); б) названиями лиц по роду деятельности, профессии (*хоким, устоз*); в) названия лиц по признаку родства или обращения (*аксакал, ака*). 5. Наименования, связанные со сферой религии (*домла, намаз*). 6. Природные зоны и явления (*буран, сель*). 7. Лексика, связанная с: а) административно-территориальным делением (*вилоят, махалля*); б) названием государственных учреждений (*Олий Мажлис, Ак-сарай*), фондов, объединений, ансамблей; в) наименованием блогов, радио- и телепередач («*Давр*», «*Ахборот*»). 8. Наименования месяцев, праздников, обрядов (*Навруз, рамазан*). 9. Флора и фауна: а) названия растений, цветов, пряностей (*девзира, джида, зира, иссирык*); б) наименования животного мира (*ишак*); в) средства передвижения (*арава*). 10. Антропонимы: а) мужские имена (*Абдували, Баходир, Бахтиер*); б) женские имена (*Азиза, Гулжахон, Диёра*). 11. Топонимы: а) наименования станций метро, стадионов, парков (станции метро «*Тинчлик*», «*Мустакиллик*», «*Бунёдкор*»); б) названия районов, махалли (*Каракамыш, Юнусабад, Чиланзар, Алмазар*); в) наименования городов, областных и районных центров, кишлаков (*Карасу, Бельдерсай*).

Некоторые реалемы в результате регулярности и частотности употребления приобрели статус заимствований и функционируют в современном русском языке. Так, в современных словарях русского языка отмечены следующие слова: *шах, падишах* в значении «в некоторых странах Востока титул монарха, а также лицо, носящего этот титул».

Некоторые из лексем зафиксированы в словарях с пометой «устар.». Так, слово *сурьма* в словаре С.И.Ожегова⁵³ отмечено как устар. в значении «краска для чернения волос», однако в Узбекистане *сурьма* – «краска для бровей и ресниц» – используется и в настоящее время. Слово *урюк* в том же словаре дано в значении «сушеные абрикосы с косточкой», тогда как в живой русской речи в Узбекистане под урюком обычно понимают разновидность абрикоса, более мелкие его плоды, не обязательно сушеные.

В четвертой главе диссертации – «**Фонологический аспект узбекских реалем в живой русской речи**» – представлен анализ тенденций в следовании звуковых цепей в реалемах, т.е. тенденций, охватывающих подавляющее

⁵³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1992. – 958 с.

большинство комбинаций того или иного типа, а также анализ реализации фонем в реалемах, для большей наглядности приведены таблицы и диаграммы.

Таблица 1

Звуковые цепи в реалемах

Звуковые цепи	Количество (в %)	Примеры
CVCVC	25,5	туман
CVCCVC	14,4	тандыр, Навруз
CVCV	9,1	сура, чилла [ч'ил'а]
CVCCV	8,5	шурпа, самса
CVCVCVC	7,0	сумалак, рамазан
VCCVC	4,2	устоз, айван
VCCV	4,2	усьма
CVCVCV	4,2	махалля [махал'а]
CVCCVCV	4,2	мастава, чайхана
CVC	3,5	хум, бек, сум
CVCVCCVC	2,8	кавурдак, тутовник
CVCC	2,1	ганч, «Давр»
VCVC	2,1	эмир, «Ижод»
VCV	2,1	опа, ака
VCCVCVC	2,1	аксакал, «Ахборот»
CVCVCCV	1,3	кавурма, паранджа
CVCCVCCV	1,3	машхурда, парварда
VC	0,7	ош
CCVC	0,7	плов
CVCCVCC	0,7	«Пойтахт»
CCVCV	0,7	пиала [п'иала]
CVCCVCCVC	0,7	дастархан
CVCCCVCCVC	0,7	чархпалак
CVCCVVC	0,7	саксаул
CVCVVC	0,7	шариат

Реалемы характеризуются равномерным сочетанием гласных и согласных звуков, наибольшее количество слов встречается с формулой CVCVC, CVCCVC, CVCCV, CVCV. Стечение гласных в словах встречается реже: CVCCVVC – *саксаул*, CVCVVC – *шариат*, в слове *пиала* идут подряд две гласные, однако в произношении проявляется йотированный звук после [п] [пјала]. Для реалем мало характерно стечение согласных в начале слова – CCVC, здесь наиболее благоприятна позиция перед сонантами: *плов*. Из остальных позиций для согласных, в том числе сонорных, характерной является контактная позиция с гласным: *махалла* [махал'а], *сумалак* [сумал'ак].

Слог CV представляет собой нарастание и спад напряженности органов речи, причем это нарастание осуществляется еще до начала звучания слога. Переход от согласного к гласному можно рассматривать как момент превращения энергии, т.е. напряженности органов речи, из одного вида в

другой: напряженность, создающая препятствия на пути воздушной струи, переходит в голосовую напряженность, характерную для гласного, по существу «С-напряженность» сменяется «V-напряженностью».

Для реалем мало характерно стечение двух согласных в конце слов, хотя встречаются сонанты перед мягким аффрикатом: *ганч, Севинч*, в таких случаях сонорный согласный должен произноситься с меньшим напряжением, но этого не происходит, и в такой группе согласных «более звучной» становится глухая мягкая аффриката [ч’].

Таким образом, слогов, допускающих стыки согласных, больше, чем слогов, не допускающих таких стыков. В словах, где имеются стыки согласных в слоге, согласные в пределах сочетания организуются в соответствии со схемами, что можно объяснить антропофоническими причинами, принципом наименьшей затраты речевых усилий на воспроизведение слога: ср. в слове «Давр» после [в] появляется слоговой звук, т.е. для слов подобного типа характерно двузвуковое произношение.

Звуковые цепи позволяют нам рассмотреть количество слогов и звуков.

Географические наименования, состоящие из двух-трех слогов, встречаются чаще, причем двусложные топонимы, как правило, состоят из открытых слогов: *Хи-ва*, либо первый слог открытый, второй – закрытый: *Ро-хат, Чи-наз*. Встречаются также двусложные слова, состоящие из закрытых слогов: *Ур-генч, Ан-грэн*. Трехсложные топонимы могут состоять из всех открытых слогов: *А-са-ка, Ка-ра-су, Бу-ха-ра, У-чте-на, Бри-чму-[ла]*.

Трехсложные географические наименования могут иметь последний закрытый слог: *Гу-ли-стан, У-ри-кзар, Ха-на-бад*, причем в последних двух примерах наблюдается наложение морфемки при членении. Первый слог открытый, второй и третий – закрытый: *Са-мар-канд*, или все слоги закрытые: *Бель-дер-сай*. Что касается количества звуков, то среди топонимов частотными являются слова, состоящие из пяти-семи звуков: *Кукча, Актепа, Андижан*.

Говоря о тенденции следования звуковых цепей в географических наименованиях, следует обратить внимание на специфические особенности образования топонимов, которые состоят в том, что происходит присоединение к первой части слова элементов типа *-таш* «камень», *-кудук* «колодец», *-сай* «река», *-кор, -чи, -юль (-йул)* «дорога», *-ер* «земля», *-нар (-нор), -жан (-жон), -тепа* «возвышенность», *-куль* «озеро», *-кент (-канд)* «город», *-зар (-зор), -стан, -тог* «гора», *-абад, -курган, -баши*. Вследствие этого звуковые цепи в этой группе слов не столь равновесны, как в рассмотренных выше реалемах, и несколько отличаются от них. В целом к основным моделям CVCVC, CVC, VC добавляются перечисленные выше элементы, в результате чего происходит усложнение схем.

Таким образом, звуковые цепи в реалемах, антропонимах и топонимах характеризуются равномерным следованием гласных и согласных звуков, что связано с отсутствием значительных скоплений согласных и гласных и малочисленностью групп, заканчивающихся -СС, или начинающихся двумя согласными СС-.

В реалемах, а также в антропонимах и топонимах наблюдается своеобразная реализация фонем.

Фонемы |o| |a| реализуются в безударной позиции по-разному, в некоторых случаях согласно правилам реализации этих фонем в узбекском языке, в других случаях подвергаются редукции согласно правилам произношения русского языка. Проведенный анализ показывает, что слова *K[o]ктерак* произносятся всеми информантами через [o], тогда как *коса* – через [ʌ]. В слове *T[o]ймена* 94%, информантов произносят [o], 6% информантов – через [y]: *T[y]ймена*. В слове *д[o]мла* 80% произносят [o], 20% – [ʌ]: д[ʌ]мла. В именах *Са[o]дат*, *Киф[o]ят* предпочитают произносить [o], и только 6% произносят – [ʌ]: Са[ʌ]дат, Киф[ʌ]ят. В слове – «*Ахб[o]рот*» во втором слоге 13% информантов произносят [o], остальные 87% – [ʌ]: [ʌхбʌрот]. В словах *хоким*, *Комила* информанты предпочитают произносить [ʌ]: [хʌк'им] (94%): [кʌм'иль] (80%), остальные – [o]: [хок'им], [ком'иль].

В реалемах фонема |э| реализуется в звуках [э], [ыʲ], [ʲэ], [ʲиʲ]. В начале слов все информанты произносят [э]: *Эльбек*[эл'бек], в остальных случаях наблюдаются варианты: в словах *Алишер*, *тепа* 87,5% информантов произносят [э], 12,5% – [ʲэ], палатализуя предшествующий согласный. В топонимах *Катартерак*, *Коктерак* 66,6% информантов произносят [э], 34,4% информантов палатализируют предшествующий согласный – [ʲэ]. В имени *Шерзод* 50% опрошенных произносят [э], остальные 50% произносят [ыʲ], но в обоих случаях предшествующий согласный произносят твердо. В именах *Зебо*, *Севара* – 12,5% произносят [ʲэ], 87,5% – [ʲиʲ]. В слове *шербет*: 53,3% – [шэрб'эт], 16,75% – [шыʲрб'эт], 40,5% – [ш'эрб'эт]. Отметим, что слова *шербет*, *мечеть*, *медресе*, *тюбетейка*, *дехканин*, *дервиш* вошли в словарный фонд современного русского языка, и их следует произносить согласно произносительным нормам русского языка: [шыʲрб'эт], [м'иʲч'эт], [т'уб'иʲт'э'јкь]. Слова *дехканин*, *дервиш*, *медресе* Орфоэпический словарь под ред. Р.И.Аванесова рекомендует произносить: [дэхкан'ин], [дэрв'иш], [м'эдрэсэ].

Таблица 2

Реализация |э| в реалемах

Реалемы	[э] (в %)	[ыʲ] (в %)	[ʲэ] (в %)	[ʲиʲ] (в %)
шербет	53,3[шэрб'эт]	16,75[шыʲрб'эт]	40,5[ш'эрб'эт]	
медресе	37,5[мэдрэсэ]	6,25[мыʲдрыʲсэ]	6,25[м'эдр'эс'э]	6,25
дехканин	7		18,5	74,5
тепа	87,5		12,5	
дервиш	50		50	

Анализируя особенности произношения согласных перед |и|, мы обратили внимание, что информанты в русской речи после фонем |д|, |т|, |ш| произносят звук, близкий к [ы], т.е. приближаются в произношении этого звука к узбекской речи: *Нодир*, *Жамшид*, *Хуршида*, «*Тинчлик*», *Булакбаши*, *Кизилтепа*, *Тешик-Таи*, *бахши*, *зира*, *иссирик*. Однако в словах типа *Дилмурод*, *вилоят* подавляющее большинство информантов произносят палатализованный

согласный перед [и]. 75% информантов произносят *Нодира* [нодыра], 30% – *мустакиллик* [мустакыл'ик], 60% – *буви* [бувы], 15% – *Шахобиддин* [шахобид'ин], 10% – *Захриддин* [захрыд'ин].

Таким образом, в русской речи, с одной стороны, согласные перед [и] в реалемах могут произноситься твердо, сама фонема [и] может реализоваться в звуке, близком к [ы], т.е. наблюдается сходство в произношении этого звука с узбекской речью, и, с другой стороны, могут произноситься палатализованные согласные перед [и], т.е. в соответствии с орфоэпическими нормами русского языка.

Анализ реализации информантами фонемы [л] в реалемах показал, что во многих лексемах все информанты однозначно произносят веляризованный звук [л]: *Абдулатиф*, *лагман*, *аксакал* или палатализованный [л']: *Эльбек*, *Гузал*, *сумалак*, *чилла*, *Олий Мажлис*. Однако в некоторых реалемах в реализации информантами фонемы [л] появились расхождения. В реалемах *мулла* (93%), *атала* (93%), *хола* (93%), в именах *Комила* (93%), *Асилбек* (87%), *Дилором* (87%) большинство информантов произносят веляризованный [л], в слове «*Тахлилнома*» вторая фонема [л] реализуется в твердом звуке. В реалемах *чилла* (100%), антропонимах *Акмаль*, *Дилишод*, *Солих*, *Гулжахон*, *Зулфия*, топонимах *Бельдерсай* – по 93%, *Зулфизар* (87%), *Жамила* (73%), *Фазлиддин* (67%), *Васила* (67%) большинство информантов произносят палатализованный [л'].

В условиях языкового контактирования на территории Узбекистана наблюдается взаимовлияние русской и узбекской речи, что способствует появлению вариантов в произношении реалем. В русской речи, с одной стороны, [л] в реалемах может произноситься твердо, наблюдается сходство в произношении этого звука с узбекской речью, и, с другой стороны, могут произноситься палатализованный [л'], например, в реалемах перед [и], что соответствует орфоэпическим нормам русского языка.

Фонема [ж] может образовать парадигму и варьироваться. Она может реализоваться в веляризованном звуке [ж]: *Гиждуван* (93%), *Олий Мажлис* (67%), палатализованном долгом [j]: *Ходжикент* (87%), *Джизак* (87%), *Соибжон* (73%), *Жасмина* (73%), *Жайрона* (73%), *Эскиджува* (67%).

В именах *Жасур*, *Жавлон*, *Жамшид*, *Жавохир* 60 % информантов произносят палатализованный [j]. Реже встречается произношение [дж]: *хурджуун*, *ходжа*, *гуджа*.

Итак, в условиях языкового контактирования в русской речи в произношении реалем наблюдается вариативность, являющаяся следствием интерференционного влияния произносительных норм как русского языка, так и узбекского. Фонема [ж] приобретает различное звучание: веляризованное [ж] согласно произносительным нормам русского литературного языка, слитное палатализованное [j] согласно произносительным нормам узбекского литературного языка, либо может распадаться на два звука [дж].

В пятой главе диссертации – «**Акцентологические особенности узбекских реалем в живой русской речи**» – производится анализ постановки ударения в реалемах, рассматриваются особые случаи их произношения и лексикографирование реалем.

Все информанты независимо от возраста, образования, национальности, уровня владения русским языком, в русской речи ставят ударение в реалемах по-разному. Так, в мужских именах – двусложных, трехсложных, четырехсложных и пятисложных – информанты ставят ударение на последнем слоге, независимо от характера последнего слога – открытым он является или закрытым. Женские двусложные имена информанты произносят, независимо от того, открытым или закрытым является последний слог, с ударением на последнем слоге. Однако имя *Лола* все информанты произносят с ударением на первом слоге, имя *Ойша* с ударением на первом слоге произнесли 4 информанта.

Женские трехсложные имена, последний слог которых является закрытым, информанты произносят с ударением на последнем слоге. Ударение в трехсложных женских именах, последний слог которых является открытым, имеет вариативность в ударении: в именах, заканчивающиеся на *-о*, *-ия*, информанты ставят ударение на последний слог, в остальных именах большинство информантов поставили ударение на второй слог, и только имя *Хадича* вызвало вариативность в ударении: 40% информантов произносят имя *Хадича* с ударением на втором слоге, 60% – с ударением на последнем слоге.

Следует особо отметить постановку ударения в женском имени *Ёдгора*: согласно орфоэпическим правилам современного русского языка ударение всегда падает на [jo] (буква ё), однако в живой русской речи информанты произносят это имя с ударением на второй слог, тогда как в живой узбекской речи это имя произносится с ударением на последний слог без редукции предударных гласных.

Выбор ударения информанты объясняют следующими причинами. Так, имя *Обида* [обыда] с ударением на втором слоге вызывает ассоциации с русским словом «обида», в связи с чем информанты произносят это имя с ударением на последнем слоге, при этом реализуя фонему [б] твердо, как узбекский звук. Выбор постановки ударения во многих именах на второй слог информанты производят по аналогии с русскими именами типа *Марина*, *Людмила*.

Географические названия информанты произносят с ударением на последнем слоге, однако в названиях городов *Асака*, *Денау* ставят ударение на второй слог: *Асака* – 50% опрошенных (видимо, по аналогии с японским городом *Осака*); *Денау* – 100%.

В остальных реалемах информанты ставят ударение на последний слог, независимо от количества в них слогов. Исключение составляют: *юрта* – с ударением на первом слоге, *дехканин*, *тутовник*, *ашички* – с ударением на втором слоге, *тюбетейка* – с ударением на третьем слоге. Слово *дервиш* – 90% информантов произносят с ударением на первом слоге, 10% – с ударением на последнем слоге.

Как уже было отмечено выше, эти лексемы зафиксированы в словарях, которые рекомендуют произносить: *юрта* – с ударением на первом слоге, *дехканин* – на втором, *тюбетейка* – на третьем, *дервиш* – на первом, и

допускается устаревшее произношение слова с ударением на втором слоге, причем в слове *дервиш* указанный словарь предписывает произносить [дэ].⁵⁴

Так, информанты произносят в русской речи [кајмок] вместо *каймак* [кајмак], [куз'имч'а] или [куз'инч'ок] – *кузmunчок*, [октэпэ] – *Актепа*, [октэпа], [октыпа], [тавач'ок] (товочок) вместо *товок*, [пјала] *пиала*. Причем образуют слова типа [пјалушка] *пиалушка*, [касушка] *касушка*, [бугырсақ'и] *богурсок*, [хал'а] *хола* или [хал'ашка].

Характерно узбекское произношение: *лаган* [л'аг'ан] [г] мягкий, *богурсок* [богурсок] [г] фрикативный, *ака* [ак'а] [к'] мягкий.

Интересно следующее рассуждение информанта, которое наглядно показывает, насколько узбекская артикуляция звуков оказывается более близкой и знакомой.

Информант (по национальности русская):

– А что такое лаган? [а што такојь лаган//]

– А, лягян! [а / л'аг'ан //].

Имя *Гулом* произносится как [Гулом], но конкретно по отношению к парку имени *Гафура Гуляма* – [Гул'ам].

Все информанты произносят *дастархан* как [дастырхон] или [дастырхан], редуцируя фонему /а/ не во втором предударном слоге, как это принято в русском языке, а в первом предударном слоге. Некоторые информанты предпочитают произносить *Кара-сарай* как [карасарој], *Аксарай* – как [оксарој], артикулируя звуки подобно узбекам в узбекской речи.

Два информанта, приехавших из России, произносят [д'ијар] вместо *Диёр* [д'ијор], [дан'ијар] вместо *Даниёр* [дан'ијор], [јадгар] вместо *Ёдгор* [јодгор], [бахт'ијар] вместо *Бахтиёр* [бахт'ијор], [јадгора] вместо *Ёдгора* [јодгора], тогда как для жителей Узбекистана подобное произношение не характерно.

Особые случаи произношения реалем свидетельствуют, с одной стороны, о влиянии узбекского языка на русскую речь, а, с другой стороны, представляют собой своего рода варианты смешения произносительных норм русского и узбекского языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Звучащая речь представляет собой с акустической и артикуляционной точек зрения континуум. Языковые единицы в целом и фонемы в частности имеют дискретную природу. С фонологической точки зрения слово как центральная значимая единица языка представляет собой определенную последовательность согласных и гласных фонем, причем для русского языка характерны стечения согласных, тогда как для узбекского языка характерны стечения гласных и согласных. Сравнительно-типологическое исследование показывает, что в фонологической структуре русского и узбекского слова преобладают согласные фонемы. Однако с точки зрения последовательности фонем и в целом по описанию фонетической цельнооформленности слова

⁵⁴ Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Аванесова Р.И. – М.: Русский язык, 1985. – С. 122.

русский и узбекский языки характеризуются существенными различиями. Фонетическое слово в узбекском языке характеризуется сингармонизмом.

2. Контактное взаимодействие языков в широком смысле есть коммуникация между представителями различных в культурном и языковом плане коллективами. Оно подразумевает социальную мотивацию, при этом следует различать контактный континуум, непосредственно связанный со взаимодействием двух или нескольких контактирующих языков, и диалектный континуум, подразумеваемый взаимодействие в пределах одного языка, например, узбекского, литературного и местных диалектов.

3. Одной из главных причин, влияющих на умение конструировать устное речевое высказывание, является состояние оперативной памяти говорящего. В процессе говорения необходимо удерживать в памяти сказанное и одновременно планировать, упреждать составляемое высказывание. Успешное функционирование оперативной памяти зависит от состояния долговременной памяти говорящего. Речевая деятельность не может осуществляться, если человек не освоил языковых средств разных уровней, например, фонемного, лексического, морфологического. Элементы каждого уровня накапливаются и хранятся в долговременной памяти, так происходит с узбекскими реалемами, применяемыми в устной русской речи.

4. Особую значимость в процессе устной речи приобретает осознание сущности речевой деятельности, поскольку коммуникативная сторона жизни человека, его социальный статус обеспечиваются умением создавать и воспринимать речевые высказывания, представляющие собой продукт социального взаимодействия, и умение их создавать и воспринимать позволяет человеку утвердить себя как личность. В устной речи значение имеет место логического ударения, степень четкости произношения, наличие или отсутствие пауз. В спонтанной русской речи, в основном, билингвов, в условиях языкового контактирования на территории Узбекистана функционируют узбекские реалемы.

5. При взаимодействии русского и узбекского языков наблюдается их взаимовлияние, в процессе которого живая русская речь, также как и живая узбекская речь, приобретает определенные фонетические свойства, связанные с фонологическими и с фонетическими характеристиками каждой из национальных звуковых систем. Так, в Ташкенте есть стадион «*Жар*» [дж'ар] «овраг». В русской речи произношение этого слова аналогично узбекскому произношению во избежание аналогии с русским словом *жар* [жар].

6. Основной причиной отклонений в речи билингвов является межъязыковая интерференция, возникающая в лингвистическом сознании и в речи говорящего вследствие наложения системы неродного языка на родной язык при языковом контакте, поскольку иноязычная речь проходит через привычное фонологическое сито, и говорящие воспринимают иноязычную речь сквозь призму своей родной языковой системы. Другой причиной наблюдаемых произносительных дефектов является психологическая, заключающаяся в сложном механизме порождения речевого высказывания, включающем в себя артикуляцию звуков, отбор синтаксической модели, выбор

лексики для ее заполнения, выбор нужных форм слов, расстановку их в определенном порядке.

7. Рассмотрено понятие реалемы, характеризующейся устойчиво высокой употребительностью в живой русской речи и являющейся следствием контактирования языков на территории Узбекистана. Реалемы – это слова, функционирующие в русской речи на территории Узбекистана. Эта лексика обозначает переводимые и непереводимые на русский язык национальные реалии, характеризует быт, обычаи, традиции, формы бытия узбекского народа, которые воспроизводятся в системе русского устного коммуникативного общения и основываются на культурных ценностях узбекского народа.

Здесь осуществляется два подхода к пониманию подобных лексических единиц: внешний и внутренний. Лингвисты относят такие слова к иноязычным, номинируя их экзотической лексикой, или экзотизмами – словами иноязычного происхождения, обозначающими реалии «чужой» культуры, не ставшими заимствованиями, и в силу этого отсутствующими в российской действительности. Однако в условиях языкового контактирования на территории Узбекистана эти слова как мигрирующие единицы активно применяются в русской речи и их «чужеродность» не ощущается в процессе общения коммуникантами.

8. В целом реалемы образуют сложную разветвленную тематическую парадигму, которая включает следующие группы лексики: 1. Наименования предметов быта: а) названия блюд и напитков; б) названия сооружений, общественных заведений, жилья человека и других бытовых заведений и их деталей; в) названия предметов интерьера; г) наименование посуды, емкости; д) названия одежды, ее фасонов; е) названия тканей; ж) названия обуви; з) названия косметики; к) названия украшений. 2. Нумизматическая лексика. 3. Наименования, связанные с миром искусства, музыки, ремесла, воспитания, менталитета. 4. Наименования лиц по различным признакам представлены: а) титулами; б) названиями лиц по роду деятельности, профессии; в) названия лиц по признаку родства или обращения. 5. Наименования, связанные со сферой религии. 6. Природные зоны и явления. 7. Лексика, связанная с: а) административно-территориальным делением; б) названием государственных учреждений, фондов, объединений, ансамблей; в) наименованием блогов, радио- и телепередач. 8. Наименования месяцев, праздников, обрядов. 9. Флора и фауна: а) названия растений, цветов, пряностей; б) наименования животного мира; в) средства передвижения. 10. Антропонимы: а) мужские имена; б) женские имена. 11. Топонимы: а) наименования станций метро, стадионов, парков; б) названия районов, махалли; в) наименования городов, областных и районных центров, кишлаков.

9. Рассмотрены тенденции следования звуковых цепей в реалемах и выявлено, что они характеризуются равномерным следованием гласных и согласных звуков, что связано с отсутствием значительных скоплений согласных и гласных и малочисленностью групп, заканчивающихся двумя согласными (-СС) или начинающихся двумя согласными (СС-).

10. Рассмотрены тенденции реализаций фонем в реалемах в живой русской речи на основе экспериментального и статистического подтверждения орфоэпической специфики реалем, на которых строится предложенная в работе аргументация необходимости орфоэпического исследования подобного материала. Фонологические модели реалем, активно функционирующие в спонтанной русской речи на территории Узбекистана, характеризуются своеобразием своих реализаций. Этот пласт лексики неоднороден в своем фонологическом оформлении: часть лексических единиц подчинилась нормам орфоэпического произношения русского литературного языка, другая часть испытывает на себе влияние узбекского произношения, что обуславливается многими факторами лингвистического, социолингвистического и лингвокультурологического характера.

11. Все информанты в живой русской речи ставят ударение в реалемах следующим образом. Они произносят реалемы с ударением на последнем слоге, независимо от количества в них слогов, кроме лексем, вошедших в состав русского литературного языка в качестве заимствованных слов и зафиксированных в словарях. Узбекские мужские имена и топонимы (кроме *Асака, Денау*) произносятся с ударением на последнем слоге независимо как от характера последнего слога, так и осложнения имен элементами. Женские двусложные антропонимы, независимо от того, открытым или закрытым является последний слог (кроме *Лола, Ойша*) и трехсложные имена, последний слог которых является закрытым, произносятся с ударением на последнем слоге. Ударение в трехсложных женских именах, последний слог которых является открытым, имеет вариативность в постановке ударения: имена, заканчивающиеся на -а, произносятся с ударением на втором слоге, тогда как имена на -о, -ия – с ударением на последнем слоге. Выбор постановки ударения на втором слоге информанты объясняют аналогией с русскими трехсложными именами с открытыми слогами. Немаловажную роль играют различного рода ассоциации с русскими словами, или явления омонимии.

12. В работе очерчен круг теоретических и практических аспектов, в которых могут быть использованы полученные данные. Все результаты проведенных и описанных в настоящей работе исследований собраны и систематизированы в приложении, включающем проект орфоэпического словаря реалем.

13. Приложение может найти свое собственное практическое применение. Материал приложения может быть использован дикторами радио- и телепередач на русском языке, а также другими исследователями, в других целях, для решения иных задач, связанных с описанием живой русской речи на территории Узбекистана.

14. При всей многочисленности описанных в работе исследований, их свод является открытым, поскольку список реалем может пополняться. Предложенный свод – это своего рода подведение итогов определенного отрезка большой работы, которая продолжается в настоящее время и может быть продолжена в дальнейшем.

**TASHKENT STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY
SCIENTIFIC COUNCIL FOR THE AWARD OF
E DEGREE OF DOCTOR OF SCIENCE 16.07.2013.FIL.09.01 AFTER
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

DJUMANOVA DILBAR RAHIMOVNA

**PHONOLOGICAL MODEL OF THE WORD IN CONDITIONS OF
LANGUAGE CONTACTING**

**10.00.06 – Comparative Study of Literature, Comparative Linguistics and
translation studies**

ABSTRACT OF DOCTORAL DISSERTATION

Tashkent – 2016

The subject of doctoral dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in number № 28.04.2016/B2016.2.Fil.223

Doctoral dissertation was carried out at the Uzbekistan state world languages university.

Abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English) is placed on the web-page www.tashgiv.uz and information- educational portal «ZiyoNet» to the address www.ziynet.uz.

Scientific consultant

Bakieva Gulandom Hisamovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents:

Dadaboev Hamidulla Aripovich

Doctor of Philological Sciences, Professor

Hashimova Dildarhon Urinbaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Bakirov Pojon Uralovich

Doctor of Philological Sciences

Leading organization

Fergana State University

Defense of dissertation will take place on "____" "_____" 201__ at 10.00 a.m. at a meeting of the Scientific Council 16.07.2013.Fil.09.01 at the Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan State World Languages University, National University of Uzbekistan (address: 100047, Tashkent, Shahrizabz str., 25. Tel: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

Doctoral dissertation could be reviewed in the information-resource center of Tashkent State Institute of Oriental Studies (registration number ____). Address: 25, Shahrizabz str., Tashkent, 100047. Tel: (99871) 233-45-21.

Abstract of dissertation sent out on "____" "_____" 201 .
(Mailing report № ____ on "____" "_____" 201 .)

A.M. Mannonov

Chairman of the Scientific Council for the award of
the degree of Doctor of Science,
Doctor of Philological Sciences, Professor

K.P. Sodiqov

Scientific Secretary to award
the degree of Doctor of Science,
Doctor of Philological Sciences, Professor

A. G. Sheremeteva

Chairman of the Scientific Seminar at
the Scientific Council for the award of
the degree of Doctor of Science,
Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of doctoral dissertation)

The urgency and relevance of the theme of dissertation. Language has always been an element of the complex relationships between people, so not languages contact, but their speakers, who, in turn, are also carriers of their culture, their mentality, their own sense of values. In this regard, languages of communication are sometimes signs of belonging to a particular socio-cultural group.

Language contacting is associated with the processes of mutual influence. Favorable conditions for contacting are bilingualism; that is when a person is a carrier of several language systems. For example, the interaction of Russian and Uzbek languages, in which Uzbek vocabulary has become so familiar to native Russian speakers that they no longer feel its foreign origin, and studies have shown that Uzbek language is often used in the spontaneous speech of Russian speakers. It is crucial to note that the Constitution guarantee the use of not only Uzbek language, but native languages of any nationalities living in our republic⁵⁵.

Revealing phonological model of word in conditions of language contacting of different languages (for instance, Russian and Uzbek) is considered one of the important directions of scientific research conveyed in world linguistics. In this regard the following scientific tasks are important: prove of close relationship of orthoepic issues with lexical material; compiling the list of frequently used Uzbek realemes on the material of spontaneous Russian speech, radio and TV programs and existing dictionaries; classifying realemes according to thematic paradigm and the frequency of use, prove of accentological peculiarities of Uzbek realemes in spontaneous Russian speech and work out of recommendations on unification of pronouncing Uzbek realemes in spontaneous Russian speech. This determines the actuality of the given dissertation.

The research serves to fulfil issues, which are reflected in the decisions of the government on reforms in education and the Law "On State Language of the Republic of Uzbekistan" amended by decree of Prezident of Republic of Uzbekistan № 26-28 from the 21st of October, 1989, in new publishing of Law № 168-I from the 21st of December 1995, «On State Language», in decree of Prezident of Republic of Uzbekistan «On establishing Tashkent state university of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi» from the 13rd of May, 2016 as well as other programs in this sphere.

Relevant research priority areas of science and developing technology of the republic. This work was performed in accordance with the priority areas of science and technology of the Republic of Uzbekistan and I. "Spiritual, moral and cultural development of a democratic and legal society, the formation of an innovative economy".

A review of international research on the topic of dissertation.⁵⁶ Scientific researches in phonetics, phonology, theory of linguistic contacts are carried out in the

⁵⁵ Ishonch. – № 58 (3719). – 2016. - 14 may. – 1 b.

⁵⁶ katalog_slova233.rnykh_statej/fonetika_fonoskop/56-1-0352; http://gerebilo.ucoz.ru/load/leksikogoaficheskie_Izdaniya; <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/russkiy-yazyik-dlya-professionalno.htm>; <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/mezhkulturnaya-kommunikaciya.html> и др.

leading scientific research centers and universities of the world, such as Harvard University (the USA), Oxford University (Great Britain), and Michigan University (the USA), Turkish University (Turkey), Sofia University (Bulgaria), Moscow State University, Moscow State Linguistic University, Saint-Petersburg State University (Russia).

In the course of studying problems several scientific results have been achieved, such as the following notions were formulated: phoneme (Warsaw State University, Moscow State Linguistic University, Saint-Petersburg State University), neutralization of phonological contrast (Prague linguistic circle), such notions as realia, non-equivalent lexicon, barbarisms, exotisms, lacunae (Saint-Petersburg State University), the theory of speech acts was investigated in details (Moscow State University), classification of bilingualism and interference were discussed (Michigan University), such interdisciplinary subjects as linguocontactology (Columbian University), theory of linguistic contacting (Sofia University), intercultural communication (Harvard University, Moscow State Linguistic University), translatology (Saint-Petersburg State University) were studied in the research. It is crucial to mention, that linguists have not fully considered the problem of interference of phonetic side of language with its lexical system.

Throughout the world, the research is being carried out on phonological model of word in conditions of linguistic contacting in such priority areas of linguistics as phonetics, phonology, comparative-typological investigation of languages, theory of linguistic contacts. Foreign and Russian linguists are working out the problems of bilingualism and issues of meaning and translation of realia, non-equivalent lexicon, lacunae.

The degree of study of the problem.Phonetic aspects and problems of phonology are fully developed in the works of I.A. Baudouin de Courtenay and his disciples – N.V.Kruszewski, V.A.Bogoroditsky, L.V.Shcherba. The works of N.S.Trubetzkoy, V.V. Shevoroshkin, R.I. Avanesov, L.R. Zinder, A.A. Reformatsky, M.I. Matusевич, L.L. Bulanin, M.V. Panov, E.A. Bryzgunova, S.O. Tananayko, as well as works of Uzbek linguists – A.N. Kononov, A.A.Abduazizov, G.H.Bakieva, M.D.Dzhusupov, K.A.Saparova are important for the development of phonetics and phonology. So, A.A.Abduazizov notes that while establishing a hierarchy of phonetic and phonological units and their varieties, one should bear in mind their interrelationship and interdependence. G.H.Bakieva works out methodology of conducting training exercises to develop orthoepic Russian pronunciation on the material of consonantism.⁵⁷

The problems of the theory of language contacts are investigated in the works by such foreign, Russian and Uzbek scientists as H. Schuchardt, U. Weinreich, A. Martin, E.Sapir, E. Haugen, I.A.Baudouin de Courtenay, E.M.Vereshchagin, V. Zhirmunsky, E.D.Polivanov, L.Szczerba, A. Rosetti, A.E. Carlin, V.Y. Rosenzweig, A.I.Glazyrina, Yu.A. Zhluktenko, T.A. Suhodoeva, T.A.Bertagaev, G. Mavlyanova.

⁵⁷ См.: Абдуазизов А.А., Зализняк А.М., Шереметьева А.Г. *Общее языкознание*. – Т., 2004; Абдуазизов А.А. *Элементы общей и сравнительной типологической фонологии*. – Т.: Фан, 1981. – 180 с.; Абдуазизов А.А. *Об основных положениях системной фонологии // Филология масалалари. Илмий-методик журнал*. – 2013. – № 2. – С. 8-13.

Thus, E.D. Polivanov, V.V.Rechetov made a great contribution to the development of issues of the Uzbek language interference in Russian speech of Uzbeks. E.D.Polivanov investigated the similar sounds of the Uzbek and Russian languages, paid great attention to the phonetic structures of syllables and words compared languages.⁵⁸ Scientists note that in all tiers of the Russian language - in phonetics, morphology and syntax - there are features missing in the Uzbek language. I.A. Kissen has developed a course of comparative grammar of Russian and Uzbek languages, where great attention is paid to the peculiarities of phonemes of both languages.⁵⁹ G.H.Bakiyeva develops a methodology for training exercises to develop orthoepic Russian pronunciation on the base consonantism material⁶⁰. O.N. Baskakov investigates phonology of Turkic languages in historical and typological point.⁶¹ N. Avazbaev considers phonotactical structure of words in flective and agglutinative languages on the material of some Indo-European and Turkic languages⁶². K.S. Taymetov on the material of the Uzbek, English, Japanese languages considers consonant combinations.⁶³ M.A. Salieva conducts comparative typological analysis of the phonological structure of the word in the English and Uzbek languages⁶⁴.

Issues of lexicology are developed by such Russian and Uzbek scientists as L.L. Bulakhovsky, V.V.Vinogradov, N.M.Shan, D.N.Shmelev, E.Kuznetsova, E. Begmatov, I.U.Asfandiyarov. However, linguists have not fully considered the problem of interference of the sound aspect of language and lexical system. In this regard, the study of N.V. Bogdanova on "Phonological model of speech in relation to the lexical system of the Russian language" deserves attention.

The problems of realities, non-equivalent vocabulary, lacunae are investigated in the works of V.Chernov, A.A.Reformatsky, M.L.Vaisburd, L.N.Sobolev, V.M. Rossels, L.I.Sapogov, S.Vlakhova, S.Florina, G.D.Tomahin, E.Safransky, D.U. Hashimova.

The problems of the theory of language contacts are investigated in the works by such foreign, Russian and Uzbek scientists as H. Schuchardt, U. Weinreich, A. Martin, E.Sapir, E.Haugen, I.A.Baudouin de Courtenay, E.M.Vereshchagin, V. Zhirmunsky, E.D.Polivanov, L. Szczerba, A. Rosetti, A.E.Carlin, V.Y. Rosenzweigh, A.I.Glazyrina, Yu.A.Zhluktenko, T.A.Suhodoeva, T.A.Bertagaev, G.Mavlyanova.

The problems of bilingualism are investigated in the works of U. Weinreich, V.P. Belyanin, Yu.D.Desheriev, I.G. Balhanov, E.M. Vereshchagin. The problems of interference are analysed in the researches of U. Weinreich, V.N.Japaridze, G.H. Bakieva, M.D.Dzhusupov.

⁵⁸ Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. – Т.: Изд-во «Фан», 2007. – 182 с.

⁵⁹ Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Ташкент: Ўқитувчи, 1990. – 224 с.

⁶⁰ Бакиева Г.Х. Методика проведения тренировочных упражнений для выработки орфоэпического русского произношения. – Т.: Укитувчи, 1989. – 86 с.

⁶¹ Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

⁶² Авазбаев Н. Фонотактическая структура слова во флективных и агглютинативных языках (на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков): Автореф. дисс. доктора филол. наук. – Санкт-Петербург, 1992. – 33 с.

⁶³ Тайметов К.С. Исследование по типологии структур консонантных сочетаний (на материале узбекского, английского, японского и других языков) – Автореф. дисс. кандидата филол. наук. – Ташкент, 1969. – 13 с.

⁶⁴ Салиева М. А. Сравнительно-типологический анализ фонологической структуры слова в английском и узбекском языках: Автореф. дисс. кандидата филол. наук, 2002. – 20 с.

In our research, the essential idea is the idea of I.A. Boduen de Courtenay on the influence of foreign languages on the phonetic nature of the language⁶⁵ that is, we can talk about the mutual influence of Russian and Uzbek languages in the territory of the multicultural society in terms of phonetic and lexical levels. Phonological rules determined in dictionaries do not apply to this lewis. As noted by A.A. Reformatzky, undergoing phonologization and grammaticalization, a data of extralinguistic phenomena acquires an access and admission to the language, and then the full linguistic rights, although it may carry the stamp of the non-canonical words.⁶⁶

Carrying out the research in the sphere of phonetics, phonology, linguistic contacting has got scientific-practical value.

Communication of the theme of dissertation with the scientific-investigative works of higher educational institution, which is the dissertation conducted in:

The research is carried out in terms of plan of scientific-investigative works of applied projects of Uzbekistan State University of World Languages on the topic ID № с 20140912231719 АЗ-2014-0913000026 «Маданиятлараро ва коммуникатив ёндашув нигоҳида магистратура мутахассислиги (инглиз тили) бўйича назарий фанлардан инглиз тилида дарслик ва ўқув қўлланмалар яратиш ва ўзбекча-инглизча-русча лингвистик терминлар луғатини тузиш» and is connected with scientific investigations of Uzbekistan State University of World Languages on directions ‘Phonetics and phonology’, ‘Comparative linguistics’, ‘Translatology’, ‘Lexicology’, ‘Linguistic contacts’, ‘The Russian language in Uzbekistan’, ‘The Russian language in foreign language atmosphere’.

The aim of research is to reveal phonological model of Uzbek word in the Russian language in conditions of language contacts.

The tasks of research:

to compile a list of the most commonly used realemes in the territory of Uzbekistan on the material of Russian speech, radio and TV programmes and existing literature;

to show classification of realemes according to thematic groups and frequency of use;

to consider the problem of pronouncing in the close relationship with lexical material - which is why the object of special consideration is vocabulary, widely used in the Russian speech in conditions of the contacting Russian and Uzbek languages on the territory of Uzbekistan;

to identify trends in sequence of sound chains in Uzbek realemes in Russian spontaneous speech;

to show the originality of implementations of phonological models of Uzbek lexical units in the Russian speech;

to analyze the characteristics of stress and consider special cases of pronunciation of realemes;

to prove accentual peculiarities of Uzbek realemes in Russian speech and consider special cases of their pronunciation;

⁶⁵Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / Сост. В.П. Григорьев, А.А. Леонтьев. В 2-х т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 383 с.

⁶⁶Реформатский А.А. Неканоничная фонетика // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1966. – С. 107.

to provide with recommendations on pronouncing of Uzbek realemes in spontaneous Russian speech;

to show the project of dictionary of frequently used Uzbek realemes in Russian speech.

The object of the research work is Russian speech functioning in conditions of language contact in Uzbekistan.

The subject of the research work is phonological design and meaning of Uzbek realemes in the Russian language.

Methods of research work. In the research such methods as logical, systematic, statistical, the method of comparative analysis⁶⁷, interviewing.

Scientific novelty of the research work is as follows:

the notion of realeme, migrating from Uzbek into spontaneous Russian speech that describe routine, realia of Uzbek life is shown;

proved that sound chains in Uzbek lexemes in spontaneous Russian speech obtain certain tendency of sequence

shown classification of Uzbek realemes, which function in Russian speech according to thematic paradigm and the frequency of usage.

the peculiarities of implementation of phonological models of Uzbek lexical units in the Russian speech are investigated

proved that accentological properties of Uzbek realemes in Russian speech are peculiar and are different from stressing of the same lexemes in Uzbek speech.

Practical results of the work. Suggestions and recommendations on pronunciation of realemes in spontaneous Russian speech were worked out, the list of words with pronunciation norms which are included in applied systems that use speech for automatic synthesis, its identification in juridical practice and conducting radio and TV programmes in the Russian language was given.

The reliability of the results. The reliability of the results of research is supported with applied methods of investigation, crucial scientific-theoretical background, a large volume of analysed material, experience of theoretical background of previous investigations in this area, as well as with correspondence of results of this research with theoretical background of the given dissertation. Conducted surveys were based on questionnaire, interview and talks with informants; conclusion, offers and recommendations were practiced, obtained results were approved special structures.

Theoretical and practical significance of the study. Scientific value of research is due to determination of the notion of term 'realeme'; revealing of meanings of Uzbek realemes; their thematic classification; working out orthoepic issues in interrelation with lexical material, display of tendency of phonological phenomenon, related to different layers of lexical system of language in conditions of Russian-Uzbek contacting of languages, defining orthoepic peculiarities of realemes,

⁶⁷it is important to note that this method was frequently used by V.Matezius and Trubetskoy. The latest considered statistics of two meaning. It should reveal the frequency of certain phonological element in the given language (phonemes, types of words and morphemes), and on the other hand, the level of functional usage of these elements and certain phonological opposition. In order to solve the first problem the connected texts should be investigated statistically, in order to solve the second problem lexical bulk should be investigated. See: Trubetskoy N.S. The basis of phonology. - M.: Publishing house of foreign literature, 1960. - p. 21.

revealing accentological peculiarities of Uzbek realemes in spontaneous Russian speech; compiling recommendations on pronunciation of realemes for workers of radio- and TV-programmes; revealing basis of further systematic description of realemes in different purposes. It is proved that Uzbek realemes in spontaneous Russian speech form family of words, that is the prove of frequency of their functioning in Russian speech; the list of Uzbek realemes for dictionary.

Implementation of the research results. On the base of recommendations on phonological model of word in conditions of language contacting:

materials on foreign language atmosphere and culture, language contacts, comparative linguistics are included in State educational standard on Bachelor's degree («5120100- Philology and language teaching (Russian Language)») (O'zDSt from 10.10.2014 number 05-580 approved by O'zDStandart 36.1550:2014); to learn subject Phonetics of Contemporary Russian Language in bachelor's degree program, that helps effective acquisition of pronunciation, Knowing non-equivalent lexis helps effective translation from Uzbek into Russian and reveals linguocultural essence;

materials on foreign language atmosphere and culture, language contacts, comparative linguistics are included in State educational standard on Master's degree («5A120102- Linguistics (Russian language)») (approved by O'zDStandart 36.1211:2041 from 27.08.2014 number 05-567). Suggested materials serve to comprehend linguistic processes that occur in conditions of language contacting;

Results of research on Uzbek realemes are used in the dictionary of scientific project ID-3-3 'Uzbek-Russian-English dictionary of Law language and its electronic version' and are reflected in dictionary entries of letters A, B, D, M, N, O, U, V, Sh and Q .

Approbation of the research results. The main content of the dissertation was discussed in the following international and national scientific and practical conferences: at the annual scientific and theoretical conferences of the teaching staff and postgraduates of University of World Languages (Tashkent, 2003-2014); at the Interuniversity, at the Regional, at the Republican, at the International scientific and practical anniversary conferences: "Chingiz Aitmatov in the context of world literary process" (Tashkent, 2003); "Humanistic role of language and literature at the present stage" (Bukhara, 2004); "Actual problems of professionally-oriented teaching Russian at the present stage" (Tashkent, 2004); "Intercultural communication in language teaching" (Tashkent, 2005); "Actual problems of teaching Russian language and literature at the present stage" (Tashkent, 2005); at the second Vinogradov Readings (Tashkent, 2006); "Actual problems of medicine" (Andijan, 2006); "East - West: aspects of interaction"; "Problems of teaching language disciplines in .. not philological universities in the Republic of Uzbekistan" (Tashkent, 2007); "Russian language in the dialogue" (Tashkent, 2007); "Russian language and literature in Uzbekistan: current state and prospects of development" (Tashkent, 2008); "Teaching professional dialogue in Russian in the socio-cultural conditions of Central Asia" (Tashkent, 2008); "Philology in the XXI Century: Trends, Theory, cultural practices" (Tashkent, 2008); "Conceptual problems of world literature and linguistics at the socio-cultural environment of the XXI

century: the theory, methodology, practice" (Tashkent, 2009); "The semantics of linguistic units and context" (Tashkent, 2009); "Independence and the language scientific-practical conference materials" (Tashkent 2009), "Teaching Russian language and literature in other ethnic space" (Tashkent, 2010); At the Vinogradov Readings (Tashkent, 2011, 2013,), "Language in Space Communication and Culture" (Moscow, 2012), "The use of new technologies in the teaching of foreign languages "(Tashkent, 2012), "Actual problems of the scientific style in the process of learning the language subjects "(Tashkent, 2012), "Russian Language in Intercultural Communication "(Ivanovo, 2012), "Russian word today: Theory and Practice of philological research" (Tashkent, 2012), "Russian language in the context of national culture" (Saransk, 2012), "Culture. Translation. Tolerance "(Stavropol, 2013), "Problems of learning Russian words in Millennium "(Voronezh, 2013), "Language and Society: ethno-cultural aspect "(Berdyansk, 2013), "Actual problems of teaching Russian as a foreign language in high school "(Moscow , 19-20 February 2014). The main points of the work have been presented at the Scientific Council of the Uzbekistan State University of World Languages (3 January 2013), at the meetings of the Department of Russian Language and Literature of the Faculty of Russian Philology of Uzbekistan State World Languages University, reflected in scientific articles in the textbook "Contemporary Russian Phonetics language "(Tashkent, 2011), the monograph" Phonological aspect of speech: scientific tradition and modern concepts "(Tashkent, 2013).

Thesis is discussed at an enlarged meeting of the Department of Russian Language and Literature of the Faculty of Russian Philology and Department of General Linguistics (Minutes № 4 of 12 December 2014) of the Uzbekistan State World Languages University. Main thesis of dissertation was shown in scientific seminar of the Russian Linguistics of National University named after Mirzo-Ulugbek in March, 5, 2015, in Andijan State University in April, 13, 2015 and Gulistan State University in April, 20, 2015.

Publication of the research results. According to the thesis topic published 1 monograph, of recommended scientific editions for publication of basic scientific results of doctoral dissertations by Supreme attestation commission of the Republic of Uzbekistan 12 scientific articles and 2 international journals. The total number of scientific papers is 54.

The structure and volume of the thesis. The dissertation consists of an introduction; four chapters, a conclusion, references and appendices. The size of the research is 240 pages.

THE MAIN CONTENT OF THE RESEARCH PAPER

In the introduction of the dissertation, the topicality and relevance of the research are substantiated, the aim and objectives of the research, its object and subject are formulated, its conformity with the priorities of development of science and technology of the Republic of Uzbekistan is shown, the scientific novelty and practical results of the study are described, the theoretical and practical significance of the obtained results are revealed, a list of introducing the research results into practice, published works and information on the structure of the dissertation are provided.

The first chapter of the dissertation titled "**The phonological model of word: scientific traditions and contemporary concepts**" describes the common issues of phonetics and phonology in their interconnection. Prominent number of linguists pays attention to the issues of phonetics and phonology, due to the fact that the comprehension of phonetic rules without pronouncing and sound perception that compile sound aspect of words depends on it. Successful communication depends on differentiation of pronounced word among others which are similar in pronunciation. Phonetics plays dominant role among other linguistic disciplines and deals with phenomena which reflect not only physical, but social nature and psychological peculiarities of a person.

Phonetics studies sound formation of language in all its display and peculiarities of functioning of sound units. Sound of speech is analysed as discontinuous unity of acoustic, physiological and social sides. Phonology deals with sound from the point of its participation in communication.

N.S.Trubetzkoy considers phonetics and phonology as two disciplines as disjoint sections of linguistics.⁶⁸ Phonology is regarded as a branch of phonetics, as phonemes are realized in sounds.

Ideas of I.A.Baudouin de Courtenay and other researchers in the field of phonetics and phonology were developed by representatives of the Leningrad (St. Petersburg) and the Moscow phonological school. Sound means of language, as the building blocks of language signs as morpheme and lexeme, are characterized from phonological point of view as abstract units, and can be described as a set of essential features.

Representatives of MPhSh borrowed from N.S.Trubetsky the notion of neutralization of phonological oppositions, and with an emphasis on the distinction between strong and weak positions; they take into account not only the distinctive features contrasting one phoneme with another, but the so-called integral features of non-opposition.

L.V.Szczerba sees the problem of phonetics in the study of speech sound representations.⁶⁹ He brings a sense point in the definition of the phoneme,

⁶⁸ Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка// Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. – М.: Прогресс, 1987. – С. 67–142.

⁶⁹ Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Спб.: Наука, 2005. – С.60-74.; Щерба Л. В. Преподавание иностранного языка в средней школе. / Под ред. И.В. Рахманова, 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1974. – 112 с.; Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Едиториал УРСС,2004. – 432 с.

identifying it as the shortest common phonetic representation of the language that can be associated with semantic representations and differentiate words; the phoneme can be allocated in the speech without distortion. L.V. Szczerba has combined investigations of his predecessors, structured knowledge of such linguistic phenomenon as a phoneme and become founder of phonemic analysis. In functional phonology⁷⁰ phoneme is also regarded as a functional unit, but the main function of the phoneme is the distinction of morphemes and words.

So currently there are two views on the phoneme: view from "outside", when the phoneme is considered in terms of its implementation, and the view from "inside" when it is viewed through the base of its oppositions in the system. In both cases, the phoneme is treated as a set, but in the first case - "as a set of manifestations, in the second - as a set of features." In other words, the phoneme - is a single phonetic representation, which arose in the soul by the merger of mental impressions received by pronouncing the same sound.

Antrophonemic sum of the individual performances is associated with a single representation of the phoneme that is representation of physiological functions, and presentation of the results of these functions. Phonemes are common, enduring representations of language sounds. This definition is the basis of phonology. Paradigmatic characteristics of phonemes are identified on the basis of phonological oppositions that distinguish not only different sets of phonemes, but also use these sets as its exponents are different words.

Phonetics, exploring the phenomenon, which reflects not only the physical but also the social nature of man, attracts the interest of scientists from different branches of science, phonology, which studies the functioning of phonemes in speech, should be regarded as a branch of phonetics, as phonemes are realized in sounds. It is necessary to study not only the history of sounds, but their modern state as well.

A.Ya.Shaikevich rightly points out that the autonomous region of phonetics forms phonology, which studies sounds only to the extent that they contribute to the distinction of meanings.⁷¹

Speech represents from the acoustic and articulating standpoints, i.e., whole. Language units in general and in particular phonemes have discrete nature, i.e., they quite clearly delimit from each other in the syntagmatic and paradigmatic relations. Each phoneme corresponds to an infinite set of backgrounds.

From phonological point of view the word as a basic meaningful unit of language is a sequence of consonant and vowel phonemes. The smallest, inseparable unit acts as a sound, performing distinctive (different) function and pronounced in a single articulation. Actually existing, basic pronunciation unit of speech is a syllable which is formed of sounds and composed of units containing necessarily syllabic sound and optionally non-syllabic sound. But sometimes some consonants become syllabic in nature; smooth sounds [L] and [r] are such. So, in a word master syllabic vowel appears in live speech, which is reflected in the letter to the derivatives of the word, cf .: Master's thesis.

⁷⁰ Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. / Ред. Матусевич М.И. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. – 182 с.

⁷¹ Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Издательский центр Академия, 2005. – 400 с.

Word is also characterized by phonetic non- separability, which is mainly achieved in the languages of different ways: the stress, vowel harmony, tone, so that in the Russian language phonetic non- separability provided by the word stress, whereas in Uzbek - due to vowel harmony.

Synharmonism as a phonetic phenomenon provides phonetic integrity and separateness of word forms. It is believed that in this feature synharmonism is related to the stress of Indo-European languages.⁷²

In the Uzbek language, in addition to feature of a number of vowels, synharmonism covers signs of an upturn and labialization. A.Ya. Shaikevich drew attention to the fact that the synharmonism involves not only vowels but also consonants, which can be seen most clearly on the example of velar, in such cases as when the front velar articulation of speech sounds like palatalized, at the back articulation as retracted vowel.⁷³

At the core of synharmonism of the Uzbek language lies progressive assimilation as a distribution of inertia on the right syllables phonetic features of left syllable. It is important to note that the synharmonism can be achieved through various phonetic phenomena, but their essence lies in the same: in the phonetic interdependence of parts as part of the whole. So, a word in the Russian and Uzbek languages is presented as an objective, structured essence, which ensures the existence of Russian and Uzbek worlds. From phonological point of view the word as a central meaningful unit of language is a sequence of consonant and vowel phonemes, the Russian language is characterized by a confluence of consonants, whereas the Uzbek language is characterized by a confluence of vowels and consonants. Comparative-typological study shows that in the phonological structure of Russian words consonant phonemes predominate as in the Uzbek language. However, from the viewpoint of sequences of phonemes and description of the phonetic word non- separability the Russian and Uzbek languages are characterized by significant differences. Phonetic word in the Uzbek language is characterized by vowel harmony.

The second chapter of the thesis - "The specifics of verbal communication in the polilingual society" - presents research in the field of language contacts and related issues such as speech activity, bilingualism, intercultural communication, interference.

The theory of language contacts is becoming increasingly important and arouses great interest, especially at the present stage, which is connected, for example, with migration. The development of the concept of language contacts is associated with the names of scholars such as William Weinreich, A. Martin, E. Sapir, E. Haugen, of I.A. Baudouin de Courtenay, E.D. Polivanov, L.V. Szczerba, E.M. Vereshchagin and others.

The term linguistic contactology was originally introduced by the Bulgarian linguist I. Lekov.⁷⁴ U. Weinreich⁷⁵ introduced the term of linguistic contacts that

⁷² Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 445.

⁷³ Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Издательский центр Академия, 2005. – 400 с.

⁷⁴ Леков И. Компенсацията - развоен фактор в славянските езикови системи. «Славянска филология. Доклади и статии за VII Международен конгрес на славистите», т. XII. Езикознание. – София, 1973. – 118 с.

have been adopted by many linguists, H. Schuchardt introduced the term of the mixture of languages and terms, as well as the notion of the mutual influence of languages continue to be used in science.

New tendency in the theory of language contacts is that different languages are not regarded as competitors, but viewed from the perspective of "parallel operation" of each language acquisition for the expansion of the business, cultural and universal store of knowledge.

So, modern science prefers the term "language contact", which is understood more broadly than the mixture of languages, because it includes interaction of: dialects and subdialects of the same language; languages of different social groups within the same language; closely related languages; languages of different structure.

The origin of the continuum requires that, "in the first place, carriers of contact language have a social motivation to master a more prestigious regulatory language which is identical or close to fixations of lexemes of language, and secondly, samples of the target language were available to them"⁷⁶

Here are some examples to confirm the above, from an interview with informant:

Ритм жизни семьи определялся отцом пять раз в день. Махкамбай [мъхклмбай] стелил жойнамаз [джајнлмас] в своей комнате и, предварительно совершив тохорат [тъхлрат], молился. В это время туда нельзя было заходить... .

Contacting of languages, representing in the broadest sense communication between members of different cultural and linguistic groups, implies social motivation, thus it is necessary to distinguish between the contact and dialect continuum. Contact continuum is directly related to the interaction of two or more languages in contact, while the dialect continuum involves interaction within one language, for example, Uzbek literary and local dialects.

Universal human values - love of mankind, compassion, and mercy - pass a serious test of strength in the multinational Uzbekistan. The process of modernization, carried out in our country, is increasingly described through the prism of national values, which to some extent determines the stability of the state.

At the same time globalization offers new opportunities, types and forms of communication, the main condition for the effectiveness of which is understanding, dialogue of cultures, tolerance and respect for the culture of interlocutors. To confirm the above, there is an example (from an interview with an informant), which is a model of mutual understanding in communication, since we are talking about national patterns, which have already become known around the world:

Существовало огромное разнообразие шелковых и полушелковых тканей: адрасы [Адрасы] (дагир [длг'ир], алчинбар [Алч'ибар]), бахмали [блхмал'и] (бархаты [бархъты]), шахи [шах'и] или шайи [шайи]. Атласы [Атласы] и якуйя [якруйя] украшались узорами абр [абр], что на персидском

⁷⁵ Вайнрайх У. Языковые контакты. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 210 с.

⁷⁶ Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 439. с.

языке означает «облако», а *бекасабы* [б'и'кЛсабы] (*алача*) [АлЛч'а], *паринаша* [пАр'ипЛша], *нимшахи* [н'имШах'и] – *полосами*.

Most people who know two languages in Uzbekistan - Uzbek and Russian, mix the languages, without hesitation about making mistakes. For residents of Uzbekistan as a whole mixture of languages is characterized. Russian words are often included in Uzbek speech. So, while talking on the phone in the Uzbek language people use word 'let's' instead of saying 'goodbye'. In the Russian language words like 'hop', 'mayli' (in the meaning OK) are often used.

The most typical type of bilingualism in Uzbekistan is the Uzbek-Russian, which is absorbed by the direct communication between people of different nationalities. Representatives of bilingualism in Uzbekistan, as it is shown by the analysis, are heterogeneous in age, territorial and social relations, and there is a wide spectrum: from genuine bilingualism involving the representatives of Uzbek nationality with approximately equal use of both languages, and about the same competence to a very poor knowledge of Russian language, on one hand, and the almost complete no proficiency in Russian, on the other hand, but also observed a different picture - a full command of the Russian language and the weak - native, Uzbek.

Russian population of Uzbekistan is characterised by both active and passive bilingualism. Statistical analysis of the survey of Russian-speakers and conversations with them showed that the Uzbek language can be used in communication by 68% of respondents understand but do not speak it - 32%, i.e. Russian-speaking residents understand the Uzbek language, but do not speak it, or use in their everyday speech just a few words. In the process of communication, in the speech of foreigners there are violations of the language system at all levels: phonetic, lexical, morphological, and syntactic, as the result of interference. The main reason for the deviations in the speech of bilinguals is interlingual interference which occurs in the linguistic consciousness and in the speech of the speaker due to the imposition of a non-native language of the system on their native language during language contacts. Another reason of phonetic defects lies in the complex mechanism of speech production, which includes not only the selection of syntactic patterns of numbers stored in long-term memory, the choice of vocabulary to fill the syntactic model, the choice of the right form of words, the balance of them in a certain order, but also the correct articulation of sounds .

Many issues of contact linguistics in modern linguistics remain controversial, in particular, the question of where the realemes in terminological number of varieties of language contacts. Present situation of the Uzbek-Russian language contact can also be considered from the point of view of the phenomenon of realeme. This process fundamentally changes the structure of Russian lexical system and the structure of the Russian mentality.

The third chapter of the thesis - "Realemes in Russian-Uzbek language contact: semantic fullness and thematic paradigm" - examines national character of realemes and thematic paradigm of realemes.

In the scientific literature to indicate the naming of objects, phenomena of national colouring function the following terms: non-equivalent lexicon, exotisms,

barbarisms, localism, ethnographisms, connotative words, gaps, lacunae, household words, and some others. By their nature, each of these terms possesses its specific features, and cannot replace each other.

The concept of non-equivalent lexis is the most extensive, voluminous in content. Words-realias are unique and at the same time are quite complex and ambiguous category of lexical system, however, in our opinion, the term realia cannot serve to designate things, object, reality, here occurs the combination of the concept and the subject, which indicates referent. Lacunas are one of the concepts, among others, nominating national character.

D.U.Hashimova provides examples of Uzbek lacunas and the vast majority of collocations, idioms, which characterize the life of Uzbek and national ceremonies, which have no analogues in other languages, in particular, in Russian: *chakirdik*, *gushanga*, *nahorgi osh*, *chilla saklamok*.⁷⁷ Note, however, that the Uzbek realemes, unlike lacunae, are actively used in the Russian speech. They differ from the exotic vocabulary - the words of foreign origin, denoting the realia of the "foreign" culture, i.e, those realia that did not become borrowed, and therefore, which did not exist previously in the Russian reality.⁷⁸ However, in terms of language contact on the territory of Uzbekistan "foreignness" in realemes are not felt by communicants in the Russian language.

In this regard, it is important to introduce the term *realeme* (from Lat. *Realis* - thing, reality, + suffix *-em-* on derivational analogy with words *phoneme*, *morpheme*, *lexeme*) - words in Russian speech in Uzbekistan. Uzbek realemes can be called migrating lexical units, which moved from the Uzbek language to the Russian language through bilinguals. Having designation of individual objects, concepts, phenomena everyday life, culture and history of the Uzbek people, *realeme* is able to absorb the Uzbek section of reality as a whole. It should be noted that the Uzbek realemes may include proper names, since no dialogue can get along without personal names. To confirm the above said, there are examples (from a conversation with the informant):

Впоследствии Абсалам-ака [ЛПСЛАМЛК'а] стал ему куда [куда] – сын Хурсанд [хурсанд] женился на его дочери Динаре [д'инар'ь].

Realemes include addressing: *ака*, *опа*, *Оые*, *Otakhon*, all of which are amenable to translation, but the translation loses its initial essence, the national coloring (cf. : *Sayyora-opa* – addressing to an older age, not necessarily to the sister, word-by-word translation: *Sayyora-sister*, but this addressing is not accepted in Uzbekistan).

Realemes are used not only in the Russian language, but also in writing, and the methods and techniques of inclusion realemes in Russian texts can be divided into two main groups.

1. Implementing to the context without explanation and comment. The lack of explanation suggests that the corresponding meaning is fixed by practice of using the

⁷⁷ Хашимова Д.У. Проблемы сопоставительного исследования лакун в разносистемных языках. Монография / Отв.редактор: доц. И. Р. Мирзаева. – Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2008. – С. 78.

⁷⁸ См.: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Либроком, 2009. – 312 с.

word, and while implementing a word in the text without explanation, the author relies on contextual interpretation and preparation of the reader.

2. Use with appropriate commentary, the nature of which depends on the degree of development of speech, its prestige, social significance, the author's style. Note that this method is used, if the literature is designed mainly for readers outside the Republic.

There are many classifications of realia, exotisms, non-equivalent lexis that differ originality and pursue different goals. The table of A.Reformatsky is general in nature and, therefore, does not include the full foreign language vocabulary. Classification of I.U.Asfandiyarov is more detailed than the classification of A.A.Reformatsky, developed to the eastern vocabulary to Russian, ie, for vocabulary, borrowed from oriental languages and included in dictionaries of modern Russian literary language. Classification of D.U.Hashimova represents lacunae in the languages of different systems. We have developed a classification of Uzbek realemes which differs significantly from the above, since it reflects in the first place, the phenomenon of spontaneous oral Russian speech.

Collected material allowed us to classify realemes from the viewpoint of thematic paradigm: 1. Name of household items. This group is large and includes the following components: a) the names of the dishes and drinks; b) the names of constructions, institutions and property of man and other domestic institutions and their parts, and c) the names of interior items; d) name of utensils, containers; d) the names of clothes and its styles; e) the name of materials; g) name of footwear; h) name of cosmetics; k) name of jewelry. 2. Numismatic vocabulary. 3. The names associated with the world of art, music, crafts, education, mentality. 4. The names of the persons on various grounds presented by: a) titles; b) the names of the persons by occupation, profession; c) the names of persons on the basis of kinship or treatment. 5. The names associated with the sphere of religion. 6. Natural areas and phenomena. 7. Vocabulary related to: a) the administrative-territorial division; b) the name of public institutions, foundations, associations, assemblies; c) the name of radio and television programs. 8. The name of the month, holidays and ceremonies. 9. The names of plants, flowers, spices, as well as the name of the animal world. 10. Anthroponyms: a) male names; b) female names. 11. Toponyms: a) the names of metro stations, stadiums, parks; b) the names of the areas mahalla; a) the names of cities, regional and district centers, villages.

Some realemes as a result of the regularity and frequency of use acquired the status of borrowings and function in the modern Russian language. Thus, in modern dictionaries of the Russian language the following words are noted: Shah, padishakh in the meaning 'the title of the monarch, and the person wearing this title in some countries of the East.'

Some of the lexemes are recorded in dictionaries with a note "obsolete". For example, the word *surma* in the dictionary of S.I.Ozhegov⁷⁹ is marked as obsolete in the meaning of "the paint for blackening hair", but in Uzbekistan *surma* - "Paint for eyebrows and eyelashes" - used in the present time. The word *uryuk* in the same

⁷⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1992. - 958 с.

dictionary is given in the meaning of "dried apricots with pits," while in the Russian language in Uzbekistan people generally understand as an apricot of the smaller fruit.

The fourth chapter of the thesis "The phonological aspect of realemes" presents an analysis of the implementation of phonemes in realemes, for better comprehension tables and charts are used.

Table 1

Sound chains in words

Sound chains	Quantity (в %)	Examples
CVCVC	25,5	туман
CVCCVC	14,4	тандыр, Навруз
CVCV	9,1	сура, чилла [ч'ил'а]
CVCCV	8,5	шурпа, самса
CVCVCVC	7,0	сумалак, рамазан
VCCVC	4,2	устоз, айван
VCCV	4,2	усьма
CVCVCV	4,2	махалля [махал'а]
CVCCVCV	4,2	мастава, чайхана
CVC	3,5	хум, бек, сум
CVCVCCVC	2,8	кавурдак, тутовник
CVCC	2,1	ганч, «Давр»
VCVC	2,1	эмир, «Ижод»
VCV	2,1	опа, ака
VCCVCVC	2,1	аксакал, «Ахборот»
CVCVCCV	1,3	кавурма, паранджа
CVCCVCCV	1,3	машхурда, парварда
VC	0,7	ош
CCVC	0,7	плов
CVCCVCC	0,7	«Пойтахт»
CCVCV	0,7	пиала [п'иала]
CVCCVCCVC	0,7	дастархан
CVCCCVCVC	0,7	чархпалак
CVCCVVC	0,7	саксаул
CVCVVC	0,7	шариат

Realemes are characterized by a uniform combination of vowels and consonants, the largest number of words is found with the formula CVCVC, CVCCVC, CVCCV, CVCV. The confluence of vowels in the words are less common: CVCCVVC - saksaul, CVCVVC - shariat, in the word piala are two consecutive vowels, but in pronunciation the sound *j* is manifested after [p] [piala].

The confluence of consonants in the beginning of words is less common – CCVC, the most favorable position before sonants is in word *plov*. The position with the vowel is common, for example, mahalla [mahal'a] Sumalak [sumal'ak].

Syllable CV is a rise and fall of tension of the speech organs, and this increase is carried out before pronouncing of a syllable. The transition from consonant to vowel

can be regarded as a moment of transformation of energy, ie, tension of the speech organs, from one type to another: the tension that creates obstacles to the air stream, goes to voice tensions characteristic vowel substantially "C-tension" is replaced by «V-tension."

For realemes confluence of two consonants at the end of words is not characteristic, although sometimes sonants come before soft affricate: Ganj, Sevinch, in such cases, a sonorant should be pronounced with less stress, but this does not occur, and in such a group "more sonorous" becomes deaf soft affricate [ch'].

Thus, syllables with consonant joint are more than syllables without it. In words with consonant joints in a syllable consonants organized in accordance with the schemes that can be explained by antropophonetic reasons and the principle of the least expenditure of effort to reproduce the speech syllable: compare the word "Davr" after [v] appears syllabic sound, thus for the words of this type it is characterized double sound pronunciation. Sound chains allow us to consider the number of syllables and sounds.

Geographical names consisting of two or three syllables occur more frequently, and two-syllable words usually consist of open syllables: Chi-va, or the first syllable is open, the second - is closed Ro-Hat, Chi-naz. There are also two-syllable words consisting of closed syllables: Ur-Gench, An-Gren. Three-syllable word can consist of only open syllables: A-sa-ka, Ka-ra-Su, Bu-ha-ra, U-chte-pa, Bree-chmu- [la].

Geographical names with three syllables may have the last closed syllable: U-ri-kzar, Ha-na-Bad, Gu-li-stan, the first syllable is open, the second and third - closed: Sa-mar-kand, or all closed syllables: Bel- der-sai. As for the number of sounds, among the realemes frequency are words consisting of five to seven sounds: Kukcha, Aktepa, Andijan.

Analysing the trends in the following sound chains in geographical namings, it should be noted that the specific features of the formation of toponyms, which consist in the fact that there is an linking to the first part of the word elements of the type -tash "stone", -kuduk "well", -say "river" , -kor, chi, -yul (-yul) "road" -er "earth", -nar (-nor), -Jan (-dear), -tepa "hill", Kul "lake", - Kent (-kand) "city", -zar (-zor) -stan, -tog "mountain", -abad, -kurgan, -bashi. Consequently, in the sound chains of this group of words are not equal, as to realemes discussed above, and differ from them. In general, the basic models CVCVC, CVC, VC are added to elements, as a result, complication of schemes happens.

Thus, the sound chains in realemes are characterized by uniform adherence of vowels and consonants, due to the lack of significant clusters of consonants and vowels and small groups, ending with –SS.

A peculiar realization of phonemes is observed in realemes, as well as in toponyms and anthroponyms.

Phonemes |o| |a| are implemented in unstressed position in different ways, in some cases, according to the rules of implementation of these phonemes in the Uzbek language, in other cases, when unstressed undergos reduction according to the rules of pronunciation of the Russian language. The analysis shows that the word K [o] kterak is pronounced by all informants through [a], whereas kosa - through [ʌ]. In the word T[o]ytepa 94% of informants pronounced [a], 6% of informants - through the

[y] T[y]ytepa. In a word d[o]mla 80% pronounced [o], 20% - [Λ]: d [Λ] mla. In the names Sa[o]dat, Kif[o]yat people prefer to pronounce [o], and only 6% utter - [Λ]: Sa[Λ]dat, Kif [Λ]yat. In a word - "Ahb[o]rot" the second syllable is pronounced [o] by 13% of informants, the remaining 87% - [Λ]: [ΛhbΛrot]. In the words hokim, Komila informants prefer to pronounce [Λ]: [hΛk'im] (94%): [kΛm'il] (80%), the rest - [o] [hok'im], [kom'il].

In the context of Russian-Uzbek language contacting the phoneme | e | acquires a peculiar sound.

This table shows that phoneme |e| is implemented in the sound [э], [ы³], [’э], [и³] in realemes. At the beginning of words all informants pronounced [э]: Elbek [e '] beck, in the words of Bekzod, Feruz - [и³]. In other cases, there are options: in the words of Alisher, Tepa 87.5% informants pronounced [e], 12.5% - [’e], preceding consonant becomes palatalized. In the words Katarterak, Kokterak 66.6% informants pronounced [e], 34.4 - [’e]. In the name Sherzod 50% of respondents pronounced [e], the remaining 50% [ы³], but in both cases the preceding consonant is pronounced firmly. In names Zebo, Sevara - 12, 5% is pronounced [’e], 87.5% - [’и³]. In the word sherbet: 53.3% - [sherb’et], 16.75% - [shyerb’et], 40.5% - [sh’erb’et]. Moreover, we note that words with three syllables sherbet, mosques, skullcap, a farmer, a dervish entered the vocabulary fund of modern Russian language, and should be pronounced according to the pronunciation norms of the Russian language: [shyerb’et], [m’iech’et ’] [t’ub’iet’e’jk]. According to the orthoepic dictionary by ed. R.I.Avanesov words dekhkanin, dervish, and madrasa are recommended to be pronounced: [dehkan’in], [derv’ish], [m’edrese].

Table 2

Implementation of |э| in realemes

realemes	[э] (%)	[ы³] (%)	[’э] (%)	[’и³] (%)
sherbet	53,3[шэрб’эт]	16,75[шы³рб’эт]	40,5[ш’эрб’эт]	
medrese	37,5[мэдрэсэ]	6,25[мы³дры³сэ]	6,25[м’эдр’эс’э]	6,25
dekhkanin	7		18,5	74,5
tepa	87,5		12,5	
dervish	50		50	

The analysis showed that the informants in the Russian language after phonemes |d|, |t|, |sh| uttered a sound, close to the [i], ie, the pronunciation is closed to the sound in the Uzbek speech: Nadir, Jamshid, Khurshid, "Tinchlik" Bulakbashi, Kiziltepa, Teshiktosh, bakhshi, zira, issirik. However, in words like Dilmurod, viloyat the vast majority of informants pronounced palatalized consonants before [i]. 75% of informants pronounced Nodira [nodyra], 30% - Mustakillik [mustakyl'ik], 60% - Buvi [buvy], 15% - Shahobiddin [shahobyd'in], 10% - Zakhriddin [zahryd'in].

Thus, in the Russian language, on one hand, consonants before [i] in realemes can be pronounced firmly; the phoneme |i| can be realized in a sound close to the [ы], i.e., there is similarity in pronunciation of the sound in the Uzbek speech, and, on the

other hand, there can be pronounced palatalized consonants before [i], i.e. in accordance with the rules of pronouncing in the Russian language.

The analysis of pronouncing of phonemes [l] in realemes by informants showed that in many lexemes all informants clearly pronounced retracted sound [l]: Abdullatif, Lagman, aksakal or palatalized [lʲ]: Elbek, Guzal, Sumalak, chilla, the Oliy Majlis. However, in some realemes there were some differences in the implementation of phonemes [l] by informants. The analysis shows that in realemes Mullah (93%), Atala (93%), Komila (93%), Hola (93%), Asilbek (87%), Dilorom (87%), the majority of informants pronounced retracted [l], in the word "Tahlilnoma", moreover, second phoneme [l] is implemented in a solid sound. In realemes Chilla (100%), Akmal (93%), Dilshod (93%), Solih (93%), Guljahon (93%), Zulfiya (93%), Beldersay (93%), Zulfizor (87%), Jamila (73%), Fazliddin (67%), Vasil (67%), the majority of informants pronounced palatalized [lʲ].

So, in terms of language contacting in Uzbekistan interference of Russian and Uzbek languages contributes to the emergence of variants in pronunciation of realemes. In the Russian language, on one hand, [l] can be pronounced in realemes, there is firmly observed similarity in pronunciation of the sound from the Uzbek speech, on the other hand, it can be pronounced palatalized [lʲ], for example, in realemes before [i] which corresponds the norms of pronouncing the Russian language.

The phoneme [j] can be realized in retracted sound [j]: Gijduvan (93%) of the Oliy Majlis (67%), palatalized long [jʲ]: Khodjikent (87%), Jizzakh (87%), Soibzhon (73%) Jasmina (73%) Zhayrona (73%) Eskidzhuva (67%).

In names Jasur, Javlon, Jamshid, Zhavohir 60% of informants pronounced palatalized [jʲ]. Less common pronunciation is [J] hurdzhun, Hodga, Gudzha.

So, in conditions of language contacting in the Russian language in pronunciation of realemes there is variability, which is a consequence of the interferent influence of pronunciation rules Russian and Uzbek languages. Phoneme [j] becomes a different sound: retracted [j] according to pronunciation norms of the Russian literary language fused palatalized [jʲ] according to the pronunciation norms of Uzbek literary language, or it can decay into two sounds [dj].

The fifth chapter of the thesis "Accentological peculiarities of Uzbek realemes in Russian speech" analyzes ways of stress in realemes and considers special cases of pronunciation of realemes.

All informants, regardless of age, education, ethnicity, level of proficiency in Russian, in Russian speech put stress in realemes differently. So, in the male names - of two, three, four and five syllables - informants put stress on the last syllable, irrespective of the nature of the last syllable. Slightly different situation is observed in the word stress of female names. All informants pronounce female two-syllable names with the stress on last syllable, whether it is open or closed. However, the name Lola is pronounced with the accent on the first syllable, name Oysha is pronounced with stress on the first syllable by 4 informants.

Female three-syllable names, the last syllable of which is closed, informants pronounced with the stress on the last syllable. Stress in three syllable female names, the last syllable of which is open, has a variation in word stress: names ending in -o, -

iya all informants put stress on the last syllable, in the rest of the names most of the informants put stress on the second syllable; and only the name Hadicha caused a variation in word stress: 40% of informants pronounce the name Hadicha with the stress on the second syllable, 60% - with the stress on the last syllable.

It should be emphasized the setting of stress in female name Yodgora: according to pronunciation rules of modern Russian language the stress always falls on [jo] (letter yo), but in the Russian speech informants pronounce the name with the stress on the second syllable, whereas in Uzbek live speech this name is pronounced with the stress on the last syllable without reduction of pretonic vowels.

The choice of stress is done by informants for the following reasons. Thus, the name of Obida [obyda] with the stress on the second syllable is associated with the Russian word "obida"(offense), due to it, the informants pronounce the name with the stress on the last syllable, thus realizing the phoneme | b | hard as Uzbek sound. The choice of stress on the second syllable in many names is due to analogy with Russian names like Marina, Lyudmila.

All informants pronounce geographical names with the stress on the last syllable, but in the names of cities Asaka, Denov put stress on the second syllable: Asaka - 50% of the respondents (probably similar to the Japanese city of Osaka); Denov - 100%.

As for the other realemes, there is observed the following picture. All informants put stress on the last syllable regardless the number of syllables in them.

The exceptions are the following words: yurta - with the stress on the first syllable, dehkanin (farmer), tutovnik (mulberry), ashichki - with the stress on the second syllable, tyubeteyka - with the stress on the third syllable. 90% of informants pronounce the word dervish with the stress on the first syllable, 10% - with the stress on the last syllable. These realemes became a part of the Russian literary language and are recorded in dictionaries. For example, "Orthoepic Russian dictionary: Pronunciation, stress, grammatical forms," edited by R. Avanesov recommends to pronounce words: yurta - with the stress on the first syllable, dehkanin (farmer) - on the second, tyubeteyka (skullcap) - on the third, the dervish – on the first; and there may be obsolete pronunciation of these words with the stress on the second syllable, in this regards the word dervish should be pronounced [de].⁸⁰

For example, informants pronounced in Russian speech [kajmok] instead of kaymak (clotted cream) [kajmak], [kuz'imch'a] or [kuz'inch'ok] - kuzmunchok [oktepe] - Aktepa [oktepa], [oktypa], [tavach'ok] (tovochook) instead of tovok, [pjala] piala (small bowl). And form words like [pjalushka] pialushka, [kasushka] kasushka, [bugyrsak'i] bogursok, [hal'a] hola(aunt) or [hal'ashka].

In the Uzbek language it is common to pronounce [l'ag'an] lagan, fricative g in bogursok [bogursok], soft k in word aka [ak'a].

The following dialogue displays how Uzbek articulation of sounds becomes more familiar:

During survey informant says (ethnic Russian):

⁸⁰Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И.Аванесова. – С. 122.

- And what is Lagan? [Lagan]... Huh! Lyagyan! [l'ag'an].

It should be noted that the name Gulom is pronounced [Gulom], but if it is park named after Gafur Gulam it is pronounced [Gul'am].

All informants pronounce dastarkhan as [dastyrhon] or [dastyrhan], reducing the phoneme / a / not in the second syllable, as it is in Russian, but in the first syllable. Some informants prefer to pronounce the Kara-saray as [karasaroj], Aksaray - as [oksaroj], articulating sounds similar to the Uzbek language.

Two informants who came from Russia, pronounced [d'ijar] instead Diyor [d'ijor], [dan'ijar] instead of Daniyor [dan'ijor], [jadgar] instead Yodgor [jodgor], [baht'ijar] instead Bakhtiyor [baht'ijor], [jadgora] instead Yodgora [jodgora], while for people from Uzbekistan this pronunciation is not typical.

On one hand, special cases of pronunciation of realemes justify the impact of the Uzbek language on the Russian language, and, on the other, represent a kind of blending options of pronunciation norms of Russian and Uzbek languages.

Conclusion

1. From acoustic and articulation points of view speech is continuum. Language unit as a whole and in particular phonemes have a discrete nature. From phonological point of view the word as a central meaningful unit of language is a sequence of consonant and vowel phonemes, and for the Russian language is characterized by a confluence of consonants, whereas the Uzbek language is characterized by a confluence of vowels and consonants.

2. Comparative-typological study shows that in the phonological structure of the Russian and Uzbek words consonant phonemes dominate. However, in terms of sequences of phonemes and in the whole according to description of the phonetic word non-separability Russian and Uzbek languages are characterized by significant differences. In the Uzbek language phonetic word is characterized by vowel harmony.

3. Language contacting in a broad sense is communication between members of different cultural and linguistic groups plan, it involves a social motivation, thus it is necessary to distinguish between the contact continuum which is directly related to the interaction of two or more languages in contact, and the dialect continuum which is interaction within a single language, for example, the Uzbek literary and local dialects.

4. One of the main reasons that affect the ability to design an oral verbal expression, is the state of the speaker's memory. In the process of speaking it is necessary to keep in mind what is said, and at the same time to plan, anticipate component statement. The successful functioning of memory depends on the long-term memory state of the speaker. Speech activity cannot be carried out if the person has not mastered the language means at various levels, such as phonemic, lexical, morphological. The elements of each level are accumulated and stored in long term memory, the same happens with the Uzbek realemes applicable in oral Russian speech.

5. Particular importance in the process of spoken language acquires awareness of the essence of speech activity as a communicative aspect of human life, his social status is provided by the ability to create and perceive speech utterances, which are a product of social interaction, and the ability to create and perceive them, and allows a person to establish himself as a person. Logical stress, the degree of clarity of pronunciation, the presence or absence of pauses are important in the speech. In the spontaneous Russian speech, mostly by bilinguals, Uzbek realemes function in terms of language contact on the territory of Uzbekistan.

6. During interaction of the Russian and Uzbek languages their interference is observed in the process of which Russian speech, as well as Uzbek speech, acquires a certain phonetic peculiarities associated with the phonological and phonetic characteristics of each national sound systems. So, there is a stadium in Tashkent "Jar" [dzh'ar] "ravine". In the Russian speech pronunciation of the word is similar to the Uzbek pronunciation to avoid similar to the Russian word jar [jar] 'heat'.

The main reason for the deviations in the speech of bilinguals is interlingual interference occurring in the linguistic consciousness and speech of the speaker due to the imposition of a non-native language of the system on their native language during language contact as a foreign language speech passes through the usual phonological sieve, and speakers perceive foreign language speech through the prism of their native language system. Another cause of the observed defects of pronunciation is psychological, which consists in the complex mechanism of the generation verbal utterance, which includes the articulation of sounds, the selection of syntactic patterns, choice of vocabulary to fill it, the choice of the right form of words, the balance of them in a certain order.

7. Realemes are characterized by stable high usage in spontaneous Russian speech and are the result of language contacting in Uzbekistan. Realemes are words which function in Russian speech in the territory of Uzbekistan. This lexis denote translatable and non translatable into Russian language national realia, which characterize routine, traditions, forms of everyday life of Uzbek people. They are reproduced in the system of Russian oral communication and are based on cultural values of Uzbek people. There are two approaches to understanding the notion of such lexical units: outer and inner. Linguists refer these words to words related to other language, naming them exotisms, which mean realia of other culture and has become loans and do not exist in Russian realia. However, in conditions of language contact these words are actively used in Russian speech and communicators do not feel the fact that these words are strange to them.

8. The most commonly used in the Russian speech realemes form branched thematic paradigm, which includes the following groups of vocabulary: 1. The names of everyday objects: a) the names of the dishes and drinks; b) the names of structures, institutions and property rights and other domestic institutions and their parts; c) the names of interior: d) the name of utensils, containers; d) the names of clothes, its styles; e) the names of the tissues; g) the name of shoes; h) the names of cosmetics; a) the names of jewelry. 2. Numismatic vocabulary. 3. Terms from the world of art, crafts. 4. The names of individuals in accordance a) with titles, b) with the

professions, c) with the sign of kinship or treatment. 5. The names of the religious field. 6. Natural areas and phenomena. 7. The vocabulary related to: a) the administrative-territorial division; b) the name of public institutions, foundations, associations, ensembles; c) the name of the radio and television. 8. The name of the month, holidays, observance. 9. Names of plants, flowers and spices. A special kind of language is considered anthroponomy and toponyms: 10. Anthroponyms: a) male names; b) female names. 11. Toponyms: a) the names of metro stations, stadiums, parks; b) the names of districts, mahalla; c) the names of cities, regional and district centers, villages.

9. Tendencies in sound chains in realemcs are characterized by uniform adherence of vowels and consonants, due to the lack of significant accumulations of consonants and vowels and small groups, ending with two consonants (-CC), or starting with two consonants (CC-).

10. Consideration of trends in the implementation of phonemes in realemcs in spontaneous Russian speech is held on the basis of experimental and statistical confirmation of orthoepic specifics of realemcs. This is the base of the prove that orthoepic studies of this material are crucial. Phonological model of realemcs in spontaneous Russian speech has both phonological similarity to design of the same lexemes in the Uzbek language, and the differences that are caused by many factors of linguistic, sociolinguistic and linguistic and cultural nature.

11. All informants regardless their age, education, nationality and the level of acquiring of Russian language stress Uzbek realemcs in the following way. All informants pronounce realemcs with the stress on the last syllable regardless the number of syllables, except lexemes in the bulk of Russian literary language as loans and reflected in dictionaries. Uzbek male antroponyms are pronounced with the stress on the last syllable regardless the character of the last syllable (open or closed) and the complexity of elements in the names. Female two syllable antroponyms regardless the character of the last syllable (open or closed) and three syllable names the last syllable of which is closed are pronounced with the stress on the last syllable, except names Lola and Oysha. Stress in three syllable female names the last syllable of which is open vary in pronunciation: names ending with -a are pronounced with stress on the second syllable, while names ending with -o, -iya are pronounced with stress on the last syllable. Choice of stress on the second syllable in most Uzbek female antroponyms informants explain by analogy of Russian open syllable in three syllable names. Comparison with Russian words and omonymy play an important role.

12. There is outlined the range of theoretical and practical aspects, which can be used by the data obtained in the study and shown a place of oral literary language in a number of other types (genres) of language, possible areas of its study are identified.

13. Appendix can find its own practical application. Materials of appendix can be used in radio and television programmes in Russian, as well as by other researchers, for other purposes, for the solution of other problems associated with the description of spontaneous Russian language on the territory of Uzbekistan.

14. With all the multiplicity of the studies described in the work their vault is open, because the realities of the list may be recharged, proposed set is a kind of summing up a certain segment of the great work that goes on at the moment and can be continued in the future.

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
LIST OF PUBLISHED WORKS**

I часть (1 бўлим, part 1)

1. Джуманова Д.Р. Фонетика современного русского языка. – Ташкент: «Mumtozsoz», 2011. – 123 с.
2. Джуманова Д.Р. Фонологический аспект слова: научные традиции и современные концепции (монография). – Ташкент: «Fan va texnologiya», 2013. – 210 с.
3. DJUMANOVA D.R. Аспекты исследования реалем// Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. – MTAD 2013,10(3):132-155;DOI:10.1501/MTAD.10.2013.3.30 (10.00.00; OMH № 1; 2013 № 1).
4. Джуманова Д.Р. Приемы и особенности перевода фразеологизмов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Москва, 2011. – С. 39–47. (10.00.00; МДХМН № 3; 2012 № 8).
5. Джуманова Д.Р. Вопросы формирования речевого контроля при обучении неродному языку. – Илм сарчашмалари. – Ургенч, 2006. – № 2. – С. 98–100. (10.00.00; МН № 3).
6. Джуманова Д.Р. Зоонимы в паремиях русского языка. – Илм сарчашмалари. – Ургенч, 2010. – № 2. – С.66–71. (10.00.00; МН № 3).
7. Джуманова Д.Р. Природа фонетических дефектов в русской речи иноязычных // Илм сарчашмалари. –Ургенч, 2012. – № 7. – С. 87–90. (10.00.00; МН № 3).
8. Джуманова Д.Р. Специфика проявления фонемы /э/ в реалемах // Илм сарчашмалари. – Ургенч, 2012. – № 8. – С. 84–87. (10.00.00; МН № 3).
9. Джуманова Д.Р. Реалемы как результат языкового контактирования // Вестник НУУЗ. – Ташкент, 2012. – № 3. – С. 87–90. (10.00.00; МН № 15).
10. Джуманова Д.Р. Произношение реалем в спонтанной речи // Филология масасалари. Илмий-методик журнал. – Ташкент, 2013. – № 2. – С. 22–25. (10.00.00; МН № 18).
11. Джуманова Д.Р. Specific features of linguoculturemes //Филология масасалари. Илмий-методик журнал. – Ташкент, 2014. – № 3–4. – С. 49–52. (10.00.00; МН № 18).
12. Джуманова Д.Р. Звуковые цепи в топонимах // Научный вестник. Андижан. – 2012. – № 3. – С. 87–88. (10.00.00; МН № 11).
13. Джуманова Д.Р. Theory of realemes in the aspect of semantic fields // Филология масасалари. Илмий-методик журнал. – Ташкент, 2015. – № 2. – С. 53–56. (10.00.00; МН № 18).
14. Джуманова Д.Р. Особые случаи произношения реалем // Филология масасалари. Илмий-методик журнал. – Ташкент, 2016. – № 1. – С. 57–61. (10.00.00; МН № 18).

15. Джуманова Д.Р. Специфика фонемы /ж/ в русской речи в условиях языкового контактирования // *Общественные науки в Узбекистане*. – Ташкент, 2012. – № 1–2. – С. 112–114. (№ 2).

II часть (2 бўлим, part 2)

16. Джуманова Д.Р. Своеобразие реализации фонемы /л/ в реалемах // *Объединенный научный журнал*. – Москва, 2012. – № 12. – С. 14–15.

17. Джуманова Д.Р. Тестовые задания по курсу: «Сопоставительная грамматика» Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2005. – № 1. – С. 23–26.

18. Джуманова Д.Р. Формирование навыков произношения и транскрибирования // *Преподавание языка и литературы*. – Ташкент, 2012. – № 5. – С. 10–13.

19. Джуманова Д.Р. Некоторые аспекты формирования речевого контроля у студентов неязыковых вузов // *Преподавание языка и литературы*. – Ташкент, 2001. – № 5. – С. 3–5.

20. Джуманова Д. Р. Реализация фонем /а/, /о/ в реалемах // *Преподавание языка и литературы*. – Ташкент, 2012. – № 3. – С. 32–34.

21. Джуманова Д.Р. Варианты произношения согласных перед /и/ в реалемах // *Социально-гуманитарные науки в системе образования*. – Ташкент, 2012. – № 2. – С. 154–156.

22. Функции антонимов в русском и узбекском языках // В.И. Даль в мировой культуре // *Сборник научных работ. Часть 6*. – Луганск-Москва: ГУ ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2012. – С. 208–214.

23. Джуманова Д.Р. Лингвокультурологический аспект наследия В. И. Даля // *XV Международные Далевские чтения // В. И. Даль в мировой культуре / Сборник научных работ. Ч. 1*. – Луганск-Москва: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2013. – С. 191–206.

24. Джуманова Д.Р. Лингвокультурология, аспекты ее исследования // *Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе // Третья международная научно-методическая конференция* – Москва, 2014. – С. 591–595.

25. Джуманова Д.Р. О некоторых особенностях произношения реалем в живой русской речи // *Русский язык в контексте национальной культуры // Материалы II Международной научной конференции*. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2012. – С. 315–318.

26. Джуманова Д.Р. Своеобразие билингвизма // *Культура. Перевод. Толерантность // Сборник материалов Международной заочной научной конференции (15 марта 2013 г.)*. – Ставрополь, 2013. – С. 165–171.

27. Джуманова Д.Р. Некоторые аспекты межкультурной коммуникации Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий // *Материалы VII международной научно-практической конференции 25-26 октября 2013 года*. – Воронеж: Воронеж. госпедуниверситет, 2013. – С. 180–187.

28. Джуманова Д.Р. Лингвокультурологический аспект реалем // Русский язык в межкультурной коммуникации // Материалы Международной научно-практической конференции. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – С. 218–222.
29. Джуманова Д.Р. Процессы взаимообмена в живой русской речи представителей разных культур // Язык в пространстве коммуникации и культуры // Материалы У1 Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. – Москва: Книга и бизнес, 2012. – С. 215–219.
30. Аспекты межкультурного общения в полилингвальном социуме // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте // Материалы Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 272–275.
31. Джуманова Д.Р. - Специфика переводов фразеологизмов // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода // Международный сборник научных статей. Выпуск 4. – Нижний Новгород, 2014. – С. 23–30.
32. Джуманова Д.Р. Языковое своеобразие повести Ч. Айтматова «Белый пароход» // Чингиз Айтматов в контексте мирового литературного процесса // Материалы межвузовской научно-практической юбилейной конференции. – Ташкент, 2003. – С. 53–54.
33. Джуманова Д.Р. Особенности неологизации русской лексики конца XX века // Восток – Запад: аспекты взаимодействия // Материалы Республиканской научной конференции. – Ташкент, 2006. – С. 15–17.
34. Джуманова Д.Р. Причины речевых недочетов и типичных ошибок в речи студентов-узбеков // Проблемы преподавания языковых дисциплин в нефилологических вузах Республики Узбекистан // Материалы республиканской научно-практической конференции – Ташкент, 2007. – С. 88–89.
35. Джуманова Д.Р. Обучение русскому языку в свете теории речевой деятельности // Русский язык в диалоге // Материалы научно-практической конференции. – Ташкент, 2007. – С. 12–13.
36. Джуманова Д.Р. Интонационное оформление эмоционально-окрашенных высказываний в неродственных языках // Обучение профессиональному общению на русском языке в социокультурных условиях Центральной Азии // Материалы региональной научно-методической конференции– Ургенч, 2008. – С. 107–108.
37. Джуманова Д.Р. Речь как средство коммуникации // Личностно-ориентированный подход к современному обучению и воспитанию // Сборник научно-методических статей. – Ташкент, 2008. – С. 110–113.
38. Джуманова Д.Р. Лингвокультурологический аспект рассмотрения флоронимов // Филология в XXI веке: Тенденции, теория, культурные практики // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2008. – С. 65–66.
39. Джуманова Д.Р. Причины и следствие языкового контактирования // Филологическая наука в системе межкультурных коммуникаций XXI века // Коллективная монография. Выпуск 2. – Ташкент, 2015. – С. 93–104.

40. Джуманова Д.Р. Использование антонимов в русском и узбекском языках // Истиклол ва тил илмий-амалий анжуман материаллари. – Т., 2009. – С.152–156.

41. Джуманова Д.Р. Причина речевых недочетов и типичных ошибок в речи // Формирование интеллектуального, творческого и духовного потенциала личности обучающегося в современных условиях // Сборник научно-методических статей. – Ч. IV. – Ташкент, 2009. – С.176–179.

42. Джуманова Д.Р. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов со значением возраста // Филология и современность // Сборник научных трудов. Выпуск 2. – Ташкент, 2009. – С.33–35.

43. Джуманова Д.Р. Особенности семантической структуры фразеологизмов. Семантика языковых единиц и контекст // Материалы научно-практической конференции. – Ташкент, 2009. – С.57–59.

44. Джуманова Д.Р. Сказки как источник идиоматики // Формирование гармонично развитого поколения в современных условиях // Сборник научно-методических статей. – Ч. XI. – Ташкент, 2010. – С.130–133.

45. Джуманова Д.Р. Образ человека в лингвокультурологии // Преподавание русского языка и литературы в иноэтнокультурном пространстве // Материалы межвузовского научно-методического семинара. – Ташкент, 2010. – С.51–53.

46. Джуманова Д.Р. Роль письменных работ // Седьмые Виноградовские чтения. – Ташкент, 2011. – С.264–266.

47. Джуманова Д.Р. Фразеологизмы со значением возраста // Русское слово сегодня: Теория и практика филологического исследования // Материалы научно-практической конференции. – Ташкент, 2012. – С. 184–187.

48. Джуманова Д.Р. Теоретическая значимость орфоэпических исследований //Хорижий тилларни ўргатишда янги педагогик технологияларни қўллаш // Республика илмий-амалий конференция мақоллар тўплами. – Ташкент, 2012. – С. 121–123.

49. Джуманова Д.Р. Проблема ударения в реалемах // Формирование гармонично развитого поколения в современных условиях // Сборник научно-методических статей / Под ред. Р.Х. Джураева. Ч. 2. – Ташкент, 2012. – С. 187–189.

50. Джуманова Д.Р. Аксиологический аспект орфоэпических исследований // Актуальные проблемы научного стиля в процессе обучения языковым дисциплинам // Сборник статей научно-практической республиканской конференции. – Ташкент, 2012. – С. 38–39.

51. Джуманова Д.Р. Варианты произношения реалем // Интегративные функции языка и литературы в поликультурном пространстве современного мира// Девятые Виноградовские чтения. – Ташкент, 2013. – С. 44–46.

52. Джуманова Д.Р. Теории слога в лингвистике // Гармонично развитое поколение – условие стабильного развития, благополучия и процветания общества // Сборник научно-методических статей / Под ред. Р.Х. Джураева. Ч. 7. – Ташкент, 2013. – С. 92–95.

53. Джуманова Д.Р. О языковом контактировании в Узбекистане // Русистика и русская культура в изменяющемся мире: история, современность, перспективы // Материалы международной научно-практической конференции. – Самарканд, 2014. – С. 65–69.

54. Джуманова Д.Р. Ассоциативные поля флоронимов в аспекте создания рекламного текста // Десятые Виноградовские чтения. – Ташкент, 2014. – С. 40–43.

Автореферат «Til va adabiyot ta'limi» журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди. (06.06.2016)

Босишга рухсат этилди: _____ 2016 йил
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 5. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ» ДУК